

Ольга Росса

Попаданка
для
Инквизитора

Annotation

1 часть. Огненная ведьма Росита Пилар натворила дел и смылась в мой мир, поменяв нас телами. Теперь мне придётся разгрести её проблемы и пройти проверку в академии. Сам бастард короля, грозный дракон-инквизитор, прибыл, чтобы раскрыть заговор против Короны. И что-то мне подсказывает, что Росита была среди заговорщиков. К тому же я узнала, что её тётка прокляла дракона пять лет назад. Теперь он не может прикоснуться ни к одной девушке, не причинив ей боль. Надо ли говорить, что он просто ненавидит всех ведьм априори, и что именно я не чувствую на себе его проклятие?

- [Ольга Росса](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Пробуждение](#)
 - [Глава 2. Знакомство с Роситой](#)
 - [Глава 3. Феликс и гримуар](#)
 - [Глава 4. Странное задание](#)
 - [Глава 5. Инквизитор](#)
 - [Глава 6. Первый блин не комом](#)
 - [Глава 7. Практикум](#)
 - [Глава 8. Собственность инквизиции](#)
 - [Глава 9. Какие драконы — такие законы](#)
 - [Глава 10. Встреча в парке](#)
 -
 - [Глава 12. Зелье](#)
 - [Глава 13. Новый враг](#)
 - [Глава 14. Действие зелья](#)
 - [Глава 15. Привязка](#)
 - [Глава 16. То самое заклинание](#)
 - [Глава 17. Боскар](#)
 - [Глава 18. Зелье от проклятия](#)
 - [Глава 19. Полигон](#)
 - [Глава 20. Древнее право](#)
 - [Глава 21. Попытка](#)

- [Глава 22. Проверка](#)
 - [Глава 23. Поединок](#)
 - [Глава 24. Допрос](#)
 - [Глава 25. Разговор](#)
 - [Глава 26. Пожар](#)
 - [Глава 27. Почти свободна](#)
 - [Глава 28. Необычный день](#)
 - [Глава 29. Возвращение](#)
 - [Глава 30. Ритуальный огонь](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Ольга Росса

Попаданка для инквизитора

Пролог

— Росита, ты уверена? — маг высшего уровня посмотрел на подругу детства, сомневаясь, что затея девушки реальна.

— Да, Дженаро, уверена! — прижала она к груди толстый гримуар, который недавно перешёл ей по наследству от прабабушки. Почему-то именно ей Генриетта завещала свою настольную книгу, будто знала, в какой сложной ситуации оказалась правнучка.

— Это заклинание поможет мне скрыться от Бласа и избежать проверки, — выдохнула она судорожно, — у меня нет другого выхода.

— А как же твой фамильяр? Он в курсе? — шептал друг, оглядываясь по сторонам. В саду академии Солнар было тихо, даже ветер не шелестел листьями деревьев, чтобы не мешать беседе друзей детства.

— Да, Феликс знает, он поможет ей справиться. Как только всё уляжется, я вернусь, обещаю! — горячо выпалила девушка. — Ты же знаешь, я не могу бросить сестру!

— Знаю! Но я очень переживаю за тебя, Роси. Неизвестно, куда тебя занесёт это заклинание, — покачал головой молодой мужчина. — Сможешь ли ты вернуться?

— Не переживай, тяжелее уже не будет, — снова вздохнула она. — Ты только не бросай меня, то есть её, помогай, чтобы у меня это получилось.

— Эх, Росита... Роси! Как ты могла послушаться меня и довериться этому мерзкому Бласу? — сокрушался маг, обняв по-братски огненную ведьму.

— Ты знаешь, у меня не было другого выхода, — сдерживая слёзы, прошептала девушка. — Самое главное, следи, чтобы никто не узнал об этом. Ты должен быть рядом, как только она очнётся.

— Да, Роси, я понял, понял, — он чмокнул её в макушку. — Пора, луна взошла.

Оба подняли головы, устремив взгляд на безоблачное небо. Полный диск луны поднимался из-за спиной академии, освещая серебром сад, где они встретились сегодня, возможно, в последний раз. Время пришло.

— Фима, ты домой идешь сегодня или нет? — недовольный голос раздался за спиной очень не вовремя.

— Сейчас, погоди! — отмахнулась девушка, склонившись над ноутбуком. — Ты же знаешь, мне срочно нужно дописать доклад о моей летней стажировке в Шанхае. Завтра заключительная конференция на кафедре.

— Тогда я пошла! — укоризненно добавила подруга и хлопнула дверью.

— Иди, — пробубнила юный биохимик, не обратив внимания на тон Лены. Доклад она написала давно, но решила ещё разок его проверить, и вот ей в голову пришла прекрасная идея, как презентовать свою работу.

Время действительно было позднее. Хорошо, что сегодня сам начальник охраны заступил на ночное дежурство: Фёдор Сергеевич не выгонял Серафиму из лаборатории, когда медицинская академия закрывала двери на ночь.

Через час девушка довела свой доклад до совершенства и, потянувшись, устало закрыла ноутбук.

— Ого! Уже полночь! — покачала она головой, взглянув на часы. В окно, поднявшись высоко в небе, светила серебристая луна.

Будущая выпускница магистратуры встала, удовлетворённая результатом. Завтра её звёздный час, пора уже отдохнуть, набраться сил. Она засобиралась, подняв сумку, и сняла белый медицинский халат. Ох! Ленка же заходила, звала домой.

— Чёрт! Скоро метро закроют! — всполошилась девушка, надевая джинсовку.

Вдруг что-то зашипело со стороны стола, где стояли реактивы в пробирках. Сизый дым повалил из колбы, поднимаясь вверх.

— Что? — недоумённо смотрела биохимик на бурную реакцию странного вещества. — Что за..?

Она подскочила к столу, схватила колбу, но та оказалась настолько горячей, что руки невольно разжались, выпуская раскалённое стекло. Бдзынь! Тёмно-синяя жидкость разлилась по полу, смердя едкими парами.

В горле запершило, и Серафима надрывно закашляла, отходя от разлитой жидкости. Она схватилась рукой за шею, торопясь на выход. Однако она не успела дойти до двери — в глазах потемнело и загудело в голове. Девушка взмахнула руками, пытаясь ухватиться за что-нибудь, но рука не нашла опоры, и Серафима рухнула на пол, отключившись от реальности.

Глава 1. Пробуждение

— Что будет с ней? — беспокойный мужской голос ворвался в сознание, пробиваясь как будто из глухого бункера.

— Нормально всё будет, скоро очнётся, — проскрипел какой-то старик. — А вот сообщить ректору я обязан.

— Магистр Голдер, может, не стоит портить досье новому педагогу? — вкрадчиво произнёс молодой мужской голос. — Вдруг это несчастный случай?

— Слушайте, Дженаро, я же не вмешиваюсь в вашу работу, — несдержанно ответил старик.

Я застонала, попытавшись спросить этих двоих, что происходит. Глаза еле открылись, и я уставилась на высокий сводчатый потолок из тёмного дерева. Где я? Это морг?

— Она очнулась! — молодой мужчина склонился надо мной, улыбаясь и приветливо смотря серыми глазами. — Привет, как ты?

— Вы кто? — сглотнув, спросила я незнакомца скрипучим голосом.

— Роси, ты меня не узнала? Это же я! Дженаро. Твой друг, — удивился он.

— Роси? — недоумённо переспросила я. Это он меня так назвал? И тут я поняла, что говорю не на русском, а на каком-то странном языке, чем-то похожем на испанский, который давно хотела выучить.

— Ох! Кенарина Росита потеряла память?! — изумился старичок, подойдя ко мне ближе и внимательно рассматривая. Я села, окинув взглядом помещение: просторное, мрачное, облицованное таким же деревом, что и потолок.

Паника медленно начала нарастать, когда я рассмотрела этих странных мужчин. Один — седовласый старец с длинными волосами. На голове у него сидела красная шапочка из фетра, как у Папы Римского, а фигуру скрывал серый балахон, подпоясанный алым поясом.

Молодой же мужчина очень отличался от старца: высокий, с короткими русыми волосами, небрежно зачесанными на бок. Он

нервно расстегнул ворот голубой рубашки, снял длинный коричневый пиджак из кожи и положил его на стул рядом с собой.

— Магистр Голдер, может, вы позовете профессора Раскин? Пусть она осмотрит Роситу, — взволнованно попросил он старца.

— Хорошо, только не оставляйте её одну, — недовольно буркнул мужчина и скрылся за дверями комнаты.

Как только он вышел, Дженаро быстро сел на стул рядом с кроватью.

— Привет, как тебя зовут? — оживлённо начал он расспрашивать меня.

— Серафима Абрамова, — удивлённо посмотрела я в серые глаза мужчины. Он сразу переменялся, как только мы остались наедине.

— Серафима, значит. Ты помнишь, что случилось с тобой? Из какого ты мира? — посыпались на меня вопросы.

— Что происходит? Вы кто вообще? — дыхание спёрло от его странных вопросов.

— Я — Дженаро Кэйнд, маг высшего огненного уровня, недавно защитил магистерскую, — затараторил он. — Преподаю тактику ведения боя и стратегию войны.

— Что? — я подумала, не ослышалась ли.

— Серафима, слушай, у нас мало времени, а мне нужно тебе быстро рассказать, что произошло, — перебил он меня. — С этого момента забудь своё имя, теперь ты для всех Росита Пилар, огненная ведьма, новый педагог в академии Солнар. Моя подруга оставила тебе письмо, как только прочтешь его, сожги! Поняла?

— Ничего не поняла! Что происходит? Какая, к чёрту, огненная ведьма? — вспылила я, теряя самообладание. Что он вообще городит?

— Скоро вернётся магистр. Тебе нужно обязательно сказать, что ты всё вспомнила, иначе профессор Раскин залезет в твои воспоминания, и тогда тебе несдобровать! — продолжал тараторить мужчина. — Если вскроется тот факт, что в теле Роситы попаданка из другого мира, тебя закроют в темницу!

Попаданка, другой мир! Это розыгрыш какой-то?!

— Росите пришлось поменяться с тобой телами, надеюсь, ты поймёшь и простишь её, — уже спокойно произнёс странный мужчина. — Пожалуйста, послушай меня и сделай, как я сказал. Позже я тебе всё расскажу и объясню.

Только он закончил свой непонятный рассказ, как дверь распахнулась, и в помещение вошли тот же старец и высокая женщина средних лет. Волосы её, чёрные-чёрные, словно вороново крыло, были заплетены в красивую сложную косу. Но больше всего меня поразили её глаза, которые зорким взглядом впелись в меня, демонстрируя узкий зрачок рептилии и ярко-жёлтую радужку. Кто она? Я невольно вжала голову в плечи.

— Представляете, Росита уже всё вспомнила! — радостно сообщил Дженаро, подскочив со стула.

— Всё-всё? — недоверчиво переспросил старец.

— Да, Росита, скажи! — вывел меня из ступора парень.

— Ага, — осторожно кивнула я, — вспомнила, кажется, всё.

А что ещё оставалось делать?! Не похоже, что меня решил кто-то разыграть, слишком реально всё. Особенно язык, на котором говорила и я, и присутствующие, — именно этот факт был неоспоримым. Я действительно попала в другой мир! Меня накрыло осознанием, что всё происходящее — реальность, и паника подступила к горлу. Так, Серафима, держи себя в руках!

— Хорошо, — гордо вскинула женщина подбородок, рассматривая меня, — раз кенарина всё вспомнила, я пойду. У меня столько дел, а вы меня отрываете по пустякам, магистр Голдер. Знаете ведь, что проверка на носу!

— Да, простите, профессор Раскин, — залепетал сконфуженно магистр, — мне жаль, что я потревожил вас.

Женщина круто развернулась и вышла из комнаты.

— Росита Пилар, я вас выписываю, раз вы пришли в себя, — строго взглянул на меня старец. — Если ещё раз выпьете смертоносное зелье, то я вас жалеть не буду и сообщу ректору.

— Спасибо, магистр Голдер! — ответил Дженаро, покосившись на меня.

— Благодарю, — поняла я намёк мужчины.

— Но обязательно сходите на сеансы к кенарине Лорене, — смягчился вдруг магистр.

— Непременно сходит, — кивнул радостно мой «друг».

— Хорошо. Вот укрепляющее зелье, — старец указал рукой на тумбочку, что стояла рядом с кроватью. На ней находился стеклянный

пузырёк с ядовито-розовой жидкостью. — Сейчас же выпейте его и можете идти домой.

— Она выпьет, магистр, — радостно заверил Дженаро.

Старец подозрительно покосился на молодого коллегу, развернулся и вышел из лазарета — так поняла я назначение этого помещения на пять коек.

— Уф, пронесло! — облегчённо выдохнул мужчина, устало сев на стул. — Спасибо, Сера... Росита. Привыкай к этому имени.

— Дженаро, а кто я здесь? Что значит кенарина? — осторожно встала я с кровати, чувствуя лёгкую слабость.

— Ты огненная ведьма из рода Пилар, древнего и могучего, поэтому тебя взяли в академию преподавателем. Ты учишь студентов варить зелья. Кенарина — научное звание для женщин, первая ступень, — охотно ответил мужчина, протянув мне флакон с зельем. — Выпей, не помешает.

— Зелья? — удивлённо вскинула я брови, взяв пузырек.

— Да, Росита ведь ведьма, она всегда хотела обучать студентов своему древнему мастерству, — улыбнулся Дженаро. — Наши семьи жили по соседству, я с детства знаю Роситу, всё расскажу и отвечу на твои вопросы. Но не здесь. Лучше поговорим у тебя дома. Тем более Феликс, наверное, заждался, переживает.

— Это ещё кто? — нахмурилась я, выпив зелье, вполне приятное на вкус. — Он тоже знает про меня?

— Не переживай, он как раз никому ничего не сможет рассказать, даже если захочет, — ухмыльнулся по-доброму мужчина. — Феликс твой фамилляр, и понимать его можешь только ты. Он кот, хоть и необычный.

— Кот?! Разговаривающий?! Интересно, — я ощутила, как силы прибывают, а нервишки успокаиваются. Хорошее снадобье. — А как я буду преподавать? Я же ничего не знаю о зельях?

— Не волнуйся, Росита и это предусмотрела, — улыбнулся мужчина, взяв со стула свой пиджак. — Пойдём скорее отсюда. Расскажу дома.

Я вздохнула, понимая, что всё же это не сон. Я действительно попала в другой мир. Только непонятно, почему именно я? Вот Ленка обрадовалась бы, оказалась она на моём месте. Именно она зачитывалась романами-фэнтези, пересказывая мне волшебные

истории. Мне же некогда было заниматься такой ерундой, и я только улыбалась непосредственности подружки, когда та взахлёб щебетала по утрам о новых приключениях героев романа, восхищаясь драконами и оборотнями.

А теперь выходит, что я — попаданка, да ещё в чужом теле. Интересно, как я хоть выгляжу?

Глава 2. Знакомство с Роситой

Дженаро вывел меня из башни. Пока мы шли, я разглядывала редких прохожих — людей (или не людей), студентов и преподавателей. Академия снаружи и внутри походила на средневековый замок. Год назад я ездила в Германию на конференцию по медицинской биохимии, и в выходной день для иностранцев организовали экскурсию по крепости Кёнигштайн.

Академия была очень похожа на баварскую достопримечательность: расположена на скале, стены из серого камня, размеры только масштабнее. Внутри комплекса находилось много строений, и Дженаро бегло поведал, что это корпуса факультетов. Мы же шли к рядам небольших каменных домиков, стоящих вплотную друг к другу на краю обрыва.

— Это коттеджи преподавателей, — пояснил мой гид, указав рукой на постройки. — Каждому своё жилище, скромное, но вполне уютное. И парк рядом, там можно гулять.

— У меня тоже есть дом? — еле поспевала я за мужчиной.

— Конечно! Мы с тобой соседи, — улыбнулся он, махнув на строение, что стояло третьим с конца. — Молодые специалисты живут дальше всех, ближе к обрыву. Твоя обитель — самая последняя!

— Вижу, что и домики в начале намного больше, чем у края, — хмыкнула я.

— Всё верно, для профессоров построили более удобные и просторные коттеджи, — подтвердил Дженаро мои наблюдения.

Мы дошли до крайней постройке, за которой виднелся обрыв. Здесь не было высокой крепостной стены, как со стороны города, только невысокое каменное ограждение для безопасности обитателей.

— Там глубоко? — кивнула я в сторону обрыва.

— Пропасть, лучше не соваться туда, — ухмыльнулся Дженаро. — Приложи руку к двери. Здесь охранное заклинание, которое настроено на жильца. Как только выходишь, оно автоматически срабатывает. Прикладываешь руку — снимается на то время, пока ты дома.

— Интересно, — хмыкнула я, протянула ладонь и приложила её к тёмному дереву. Щелчок, и дверь открылась, пропуская нас внутрь.

Домик оказался действительно маленьким, хоть и двухэтажным, похожим на дачный коттедж. Стены каменные, но внутри всё облицовано вагонкой, которая со временем потемнела.

На первом этаже располагались узкая прихожая, вполне просторная кухня, уютная гостиная, на втором — одна небольшая спальня с широкой кроватью, которая занимала почти полкомнаты, санузел с круглой ванной и ещё одна комната, похожая на кабинет и лабораторию одновременно.

— Это что за помещение? — осматривала я стеллажи с книгами в толстом переплёте у одной стены и длинный стол с колбами и различными чашами у другой.

— Святая святых ведьмы, — улыбнулся гид, что сразу сделало его милым. — Это твоя мастерская, тут ты будешь варить зелья.

— Зелья?! — уставилась я на мужчину.

— Ну да, я же говорил, что Росита ведьма и ведёт курс по зельеварению, — вздохнул он нетерпеливо. — Тут есть всё, что может понадобиться для работы в академии: инструменты, ингредиенты и прочее. Роси оставила учебные планы для разных факультетов, рецепты зелий, вот здесь на полках всё должно быть.

— Работа... — ошалело смотрела я на него; кажется, я испытала настоящий шок. — Я буду учить студентов варить зелья?

— Да! Причём не только ведьм, но и драконов, оборотней и других магов.

— Кого? — ошарашенно села я на стул, что стоял рядом.

— Ты что, не понимаешь? Не знаешь, кто такие драконы и оборотни? — сжал недовольно губы гид.

— Знаю, только это же персонажи сказок, — недоумевала я.

— Каких ещё сказок? Ты что, жила в немагическом мире? — теперь удивился Дженаро.

— Да, в моём мире нет магии и всех этих... драконов, оборотней...

— Сархан! — кажется, это было ругательство. — Значит, Роси попала в мир, где нет магии?! Как же она вернётся оттуда?!

— А вот нефиг было выдёргивать меня из моего мира! У меня, между прочим, сегодня конференция по стажировке в Шанхае! —

теперь меня накрыла злость: какое право имела эта ведьма лишать меня моего тела и моего дома!

— Я уже говорил, что у Роситы сложная ситуация! — несдержанно выпалил мужчина. — Я сам не в восторге от этого! Подробностей не знаю, так как подруга подписала договор на крови и не могла никому рассказать, во что влипла. Пожалуйста, прости её, она сделала это ради младшей сестры.

— Сестры? — убавила я пыл, вспомнив свою младшенькую, которая вечно доставляла мне одни неприятности.

С тех пор, как родители погибли в автокатастрофе, Василина стала сначала неуправляемым подростком, а потом гордой и независимой взрослой девушкой. Мы жили вместе в Питере, но год назад разъехались по разным съёмным квартирам. Сестра посвятила себя Мельпомене, поступив в прошлом году в театральный институт, а я со школы любила химию.

— Да, Летиция очень больна. Никто не может ей помочь, — с грустью произнёс маг. — Это родовое проклятие, которое выбирает себе жертву через три поколения.

— А что с ней? — нахмурилась я.

— Оно пробудилось полгода назад. Летиция постепенно превращается в камень, — вздохнул мужчина. — Ещё пара лет, и она не сможет двигаться совсем. Из-за неё Росита заключила сделку с Бласом, который обещал помочь несчастной. И, кажется, его заклинание помогло, процесс окаменения остановился.

— Кто такой Блас? — напряглась я.

— Блас Азерто — некромант, преподаёт здесь же в академии. Ты его ещё встретишь. Мерзкий тип, — сжал губы маг. — И будь с ним осторожна, он не должен узнать, что Росита сбежала в другой мир. Иначе он аннулирует договор, и проклятие Летиции снова активируется.

Бедная девочка. Я слышала о редкой болезни фибродисплазии, при которой мягкие ткани вокруг суставов становятся костью и человек вообще не может двигаться. Здесь, наверное, то же самое, а никакое не проклятие.

— Хорошо, буду осторожна, — пообещала я — а что ещё оставалось делать? — Лучше расскажи, как я буду преподавать, если ни черта не смыслю в зельях?

— Не волнуйся, Феликс поможет тебе. Где он, кстати? — оглянулся маг, но в мастерской никого, кроме нас, не было. — Спрятался, плут! Наверное, на чердаке сидит. Там у Роситы оборудована ритуальная комната.

От этого словосочетания по телу пробежали мурашки, и мрачные мысли о черепах и пентаграмме вихрем промчались в голове.

— Ритуальная комната? — осторожно подняла я голову к потолку. — Прямо там?

— Да, там я нашёл Роситу, то есть уже тебя, когда обряд был закончен, — кивнул Дженаро. — Ты долго не приходила в себя, и я забеспокоился. Решил отнести тебя в лазарет к магистру Голдеру, нашему целителю. Пойдём проверим, там ли фамильяр.

Выйдя из мастерской, я заметила узкую крутую лестницу наверх. Поднявшись, мы оказались в помещении, где большое окно достаточно сносно освещало пространство. Первое, что я увидела, — огромное зеркало в золочёной раме. Взгляд сразу приковался к отражению. Это я? Росита Пилар? Заворожённо подошла, разглядывая себя с головы до ног. А мы, оказывается, очень похожи: длинные каштановые волосы заплетены в простую косу, голубые глаза, средний рост. Свободная белая блузка, длинная серая юбка свободного кроя, пояс и короткая серая жилетка — простая форменная одежда, но она очень шла мне. Росита показалась мне более красивой и милой, и явно моложе, лет на пять точно.

— Сколько лет Росите? — не отрывала я взгляд от зеркала.

— Двадцать один год, — подошёл Дженаро и встал за спиной. — А тебе сколько?

— Через два месяца исполнится двадцать шесть, — выдохнула я — не ошиблась. — Мы очень похожи.

— Немудрено: чтобы душе быстрее привыкнуть, заклинание ищет похожее тело, рост, возраст, цвет волос и глаз, — пояснил мужчина. — У Роситы много поклонников, но она всех игнорировала.

— Да?! — удивлённо оглядела я ещё раз свою новую внешность, которая определённо нравилась мне. — Почему?

— Слишком увлеклась учёбой, а потом работой: она как одержимая создавала новые зелья, экспериментировала, изучала ингредиенты. Ей просто некогда было думать о романах, — грустно улыбнулся маг, смотря на моё отражение. Неужели он влюблён в

подругу детства, а она даже не замечала этого? Хотя о чём это я? Сама такая, выбирая между свиданием и химией, я предпочитала всегда последнее. Это моя жизнь, любовь и одержимость, без которой я не мыслила себя.

Вдруг ужасный грохот раздался позади нас. Я вскрикнула, обернувшись, и резко взмахнула руками в защитном жесте. Неожиданно с моих пальцев слетели два огненных шара, которые врезались в каменную стену, рассыпавшись на сотни искр. Я закричала ещё громче, переходя на визг.

Дженаро тут же подскочил к огню, сделал несколько странных пассов руками, искры тут же погасли, оставив белый дым.

— Что это? — удивлённо разглядывала я нечто похожее на кота — именно он был причиной неожиданного грохота.

Глава 3. Феликс и гримуар

— Не что, а кто! — обиженно проворчал огромный рыжий котяра.

Назвать его животным язык не поворачивался. Зверь стоял на задних лапах, ростом он был почти с меня, одет в странный балахон и красный плащ, а на голове у него красовалась кривая остроконечная шляпа.

— Я так понимаю, ты теперь будешь за мою хозяйку? — ухмыльнулся кот.

— Ага, я, — ошеломлённо произнесла я, рассматривая то свои руки, то фамильяра. Это я тут чуть пожар не устроила?

— Феликс, зачем пугаешь нашу гостью? — укорил маг кота, сложив руки на груди. — Хватит строить из себя магистра, выходи из боевой формы!

— Ты же говорил, он не умеет разговаривать, — сердечко постепенно успокаивалось. — Как же ты с ним общаешься?

— Я говорил, что его понимаешь только ты, как хозяйка, — усмехнулся маг, — но не говорил, что кот не понимает нашу речь.

— А-а-а, — дошло до меня. Я улыбнулась животному. — Феликс, значит. Будем знакомы. Я Серафима.

— Привет, иномирянка. Дай пять! — поднял лапу кот. Изогнув брови, я подняла ладонь и мягко ударила его по раскрытой лапке.

— Минутку! — сделал он важное лицо, припал к полу и пополз на брюхе. Остановился перед зеркалом, поскрёб когтями по небольшому толстому ковру.

— Серафима, ну-ка отодвинь! — приказал кот.

Я очнулась от шока и кинулась к нему, подняв старый выцветший коврик. Под ним оказалась квадратная деревянная панель, плотно встроенная в пол.

— Тайник? — удивилась я, глядя на фамильяра.

— Он самый! — довольный промурчал зверь. — Давай! Поднимай, только ты можешь это сделать.

— А как? Ручки-то нет, — растерялась я.

— Как в дом дверь открыла, так и тут, — несдержанно проворчал кот.

Я вздохнула и приложила ладонь к дереву. Тут же доска закрипела, открывая нишу в полу, где виднелась толстая книга в чёрном кожаном переплёте. Уголки книги были запаяны металлическими плашками, потемневшими от времени. Посередине обложки красовался серебряный вензель с причудливыми завитками.

— Что это? — посмотрела я на зверя.

— Гримуар Роситы, который достался ей от прабабушки, — важно пояснил он. — Здесь древние заклинания. Именно из него Роси узнала способ поменять вас телами.

Я замерла. Значит, тоже смогу им воспользоваться и вернуться домой?

— Не мечтай! — понял мой взгляд кот. — Росита вырвала этот листок и спрятала его, даже мне не сказала, где именно.

— Чертовка! — выпалила я. — Феликс! Зачем она вообще это сделала?

— Глянь в книгу, Роси оставила тебе письмо, — спокойно ответил фамильяр.

Кот вскинул лапы, быстро крутанулся несколько раз, уменьшаясь в размерах, — и вот уже передо мной обычный кот на четырёх лапках, пушистый и несколько упитанный, без одежды и нелепой шляпы.

— Ну так-то лучше, Феликс, — одобрительно кивнул Дженаро. — Вижу, вы нашли гримуар?

— Да, — вытащила я фолиант из тайника. Я уже знала способ, как открывать всё, что настроено на хозяйку этого тела. Приложила ладонь, и книга со щелчком распахнулась.

На первой же странице я обнаружила листок, исписанный мелким аккуратным почерком. Сначала я всматривалась в причудливые завитки букв, не понимая их, но через несколько секунд созерцания смысл дошёл до меня, и я смогла прочитать послание.

«Моя спасительница — пока не знаю твоего имени, прости меня, пожалуйста, что вырвала тебя из твоего мира и поменяла нас телами.»

Для меня это был единственный шанс выжить и спасти сестру. Надеюсь, ты поймёшь меня. Дело в том, что я влипла в очень неприятную и опасную историю, о которой не могу поведать, ибо на мне клятва о неразглашении.»

Скоро в академию прибудет проверка. Ректор сообщил, что сам глава инквизиции решил посетить нас. А страшнее его никого нет, он раскусит меня сразу. Меня посадят и осудят по законам драконов, что правят в этом мире, и тогда Блас Азерто вновь активизирует проклятие моей сестры. Я очень люблю Летицию и не допущу, чтобы она страдала.

Придётся тебе заменить меня на время, но не переживай, ты справишься. Ты, по сути, другой человек, только тело моё и моя магия.

Твой залог выживания — быть тихой, никуда не вступать, пройти спокойно проверку, с Бласом не спорить и выполнять его указания, даже если они тебе не понравятся (подумай о моей сестрице, пожалуйста).

Я изготовила для тебя амулет на удачу, который положила в тайник. Носи его не снимая, чтобы тебе благоволила Аллия, наша ведьма-праматерь.

Будь осторожна, можешь доверять только Дженаро, он мой друг и никогда не предаст меня. Маг поможет тебе освоиться в академии и в этом мире.

Как только закончится проверка (на это уйдет месяц), я вновь поменяю нас телами. Надеюсь, у тебя всё получится и ты пройдёшь испытания.

Я буду молиться за тебя каждый день ведьме-праматери.

Ещё раз прости.

Росита Пилар».

Я вздохнула, положив листок на пол. Письмо тут же вспыхнуло, моментально сгорев. Вскрикнув от неожиданности, я подскочила на ноги.

— Это сработало заклинание на самоуничтожение, — кивнул Дженаро на пепел. — Нельзя оставлять следов.

Я заглянула в тайник и заметила что-то блестящее. Амулет? Достала вещицу — это действительно было украшение на тонкой серебряной цепочке, небольшой кулон, стилизованный под четырехлистник. На удачу, говоришь? Ладно, лишним не будет. Я надела цепочку на шею, спрятав амулет под блузку.

— Ты правда не знаешь, во что влипла Росита? — покосилась я на мага.

— Правда, — строго произнёс мужчина, — но она уверяла меня, что точно не прошла бы проверку, что её посадят в темницу с крысами, а потом осудят и сожгут на костре инквизиции.

Я замерла. Сожгут?!

— В нашем мире ведьмы на особом контроле после того, как пару сотен лет назад «Чёрный ковен» задумал свергнуть драконов с престола, — мрачно пояснил Дженаро. — Вы все стоите на учёте, вас проверяют ежегодно, могут и чаще при необходимости.

— Что подразумевает проверка? — напряглась я.

— Первое — обыск, второе — допрос, третье — очищение драконовым огнём.

— Это как? — опешила я.

— Первое ты точно пройдёшь, — спокойно отвечал маг, — Росита все улики против себя уничтожила. Второе тоже, так как ничего не знаешь и вообще ни при чём. Третье — самое опасное, но ты справишься. Его не проходят только те, кто связан с чёрными ритуалами, которые запрещены на земле драконов.

— Росита, надеюсь, не связана с этими ритуалами? — осторожно посмотрела я на мужчину.

— Этого я не знаю, — покачал он головой. — Но не волнуйся, следы ритуалов остаются на душе, на ауре, а не на теле, поэтому тебе не грозит сгореть.

— А кто не проходит — сгорает?! — похолодело у меня внутри.

— Да.

— Связана-не связана, — пробурчал Феликс. — Роси и вторую проверку не прошла бы. Никто не может врать перед артефактом правды.

— Он как детектор лжи, что ли? — задумалась я.

— Не знаю, что это такое, — проурчал кот, — да только врать опасно.

— А если спросят, как моё имя? — всполошилась я. — И я ведь назову чужое имя, выходит, совру?

— Обычно такое не спрашивают, — нахмурился Дженаро. — Если вдруг будут каверзные вопросы, старайся отвечать правду, но пространно или двусмысленно. Артефакт на это не реагирует, только на ложь.

— Блин! — сжала я кулаки. — Когда этот инквизитор придёт?

— Ждём через неделю, — уверенно ответил маг. — К тому времени ты освоишься в академии.

— Слушай, а если кто-нибудь заметит, что я изменилась, не так себя веду, как обычно? — задумалась я. — Тело одно, а душа другая.

— Если ты о том, что кто-то может заподозрить подмену, не волнуйся. Никто хорошо Роситу здесь не знает, кроме меня, — улыбнулся мужчина. — Моя подруга устроилась сюда кенариной две недели назад и не успела с кем-либо подружиться или сблизиться.

— Хорошо, — облегчённо выдохнула я, вытерев рукой лоб. Голова шла кругом от потока информации.

— Но тебе нужно узнать хоть что-то о нашем мире, я приготовил для тебя справочники, учебники по истории Вардаллийской империи, — затараторил мужчина. — Так что не переживай, у тебя всё получится: пройдёшь проверку, спасёшь Роситу и её сестру, а потом вернёшься в свой мир.

— И как Роси поменяет нас обратно, если в моём мире нет магии? — вдруг вспомнила я о том, как сокрушался по этому поводу друг ведьмы.

— Если через месяц она не найдёт выход, то мы попытаемся сами провести ритуал. Вот только найдём листок с его описанием, — почесал затылок маг.

— Он по-любому где-то в доме спрятан, — подтвердил фамильяр, сидя у моих ног.

Отлично, значит, займусь поисками сегодня же.

Вдруг снизу раздался звонкий женский голос.

— Росита! Ты где?

— Кто это? — приглушённо спросила я, глядя на Дженаро.

— Кажется, Камилла Грэй, — нахмурился маг. — Росита с ней успела познакомиться.

— Что делать? — засуетилась я, глядя то на мужчину, то на лестницу.

— Иди, не бойся, — уверенно произнёс он. — Спроси, что ей надо, выпроводи скорее и возвращайся.

Я набрала полную грудь воздуха, медленно выдохнула и шагнула вниз.

— Я с тобой, — мяукнул кот и побежал впереди меня.

Глава 4. Странное задание

В гостиной стояла улыбающаяся блондинка в сером одеянии, на лбу у неё красовался маленький голубой самоцвет в бронзовой оправе.

— Росита! Наконец-то! — воскликнула она, увидев меня.

— Камилла? Что ты тут делаешь? — осторожно спросила я, разглядывая гостью.

— Как что? Ты забыла? — нетерпеливо закатила она глаза. — Сварила зелье?

— Какое зелье? — напряглась я: вот и первые проблемы.

— Зелье, которое перекрасит белые розы в парке в красный цвет!

— Э-э-э, — только и выдала я. Зачем вообще розы перекрашивать?!

— Ой! — пискнул Феликс. — Забыл передать от Роси, что зелье готово, оно в мастерской на столе.

— Росита! Ну как можно быть такой безответственной! — сокрушалась девушка. — Ректор же дал распоряжение окрасить розы в красный цвет! Принц Андрриас обожает именно красные розы!

— Прости, Камилла, совсем из головы вылетело, — улыбнулась я, стараясь выглядеть непринуждённо. — Сейчас принесу.

— Давай быстрее! — торопила она.

Я бросилась к лестнице, кот мчался впереди. У дверей в мастерскую ждал Дженаро.

— Чего она хочет? — нахмурился маг.

— Зелье какое-то, — пожала я плечами, открыв дверь. — Говорит, ректор распорядился перекрасить розы в красный цвет! Что за бред!

— Хоррад выслуживается перед принцем и готов ему задницу целовать, лишь бы академия прошла проверку, — ухмыльнулся мужчина.

— Где зелье? — обратилась я к фамильяру.

— Так вот же оно! Во флаконе! — кот махнул лапой на стол.

Я увидела стеклянную бутылочку с ярко-красной жидкостью.

— Одна столовая ложка на ведро воды, разводишь и поливаешь цветы, — заумным голосом сообщил зверь. — Только это, вливай медленно и осторожно, а то зелье может вспучиться.

— Что сделать? — не поняла я, что он имеет ввиду.

— Роси! Давай быстрее! — послышался голос гостьи снизу.

— Поторопись! — проворчал кот.

— Дженаро, будь здесь, я отдам зелье, — схватила я бутылку и побежала вниз.

— Вот, держи, — протянула я флакон девушке.

— Что значит «держи»? — она недоумённо взглянула на меня. — Пошли вместе, нам двоим поручена эта работа!

— Я не могу, у меня дела, — вот совсем она не вовремя пришла.

— Ничего не знаю! Я не собираюсь отдуваться за тебя! — нахмурилась она.

— Хорошо, идём, — вздохнула я — была-не была — и покосилась на фамильяра. — Феликс, я скоро приду.

— Не задерживайся, — промурлыкал кот. — Я присмотрю за Дженаро.

Надев в коридоре лёгкие башмачки, я поспешила за гостьей. Интересно, кто она? Тоже ведьма?

— Росита, ты какая-то сегодня несобранная, — покачала она головой, идя рядом. — Не выпалась, что ли?

— Ага, — тут же согласилась я.

Мы подошли к парку, который был разбит неподалёку от коттеджей преподавателей. В центре стоял круглый бассейн с фонтаном. Огромная каменная фигура дракона возвышалась посередине. Грозно расправив крылья, зверь поднял голову вверх, и из его пасти в бассейн лился поток воды. Вокруг фонтана росли аккуратные кусты, густо усыпанные цветущими розами.

— Красота какая, — вдохнула я аромат, идущий от цветов.

— Ой, не говори! Зачем перекрашивать розы, не пойму, — покачала напарница головой. — Ладно, смотри, видишь ведра стоят. Я наливаю воду, а ты добавляй своё зелье.

— Хорошо, — взглянула я на два ржавых ведра.

Я чуть не открыла рот, когда девушка взмахнула рукой и поток из пасти дракона устремился прямо в ведра, щедро расплёскивая брызги вокруг. Две секунды, и ёмкости были полны. Магиня отпустила руку, вода вернулась в фонтан.

Я хотела было воскликнуть: «Как ты это делаешь?», но вовремя сдержалась.

— Роси, не спи! Выливай зелье! — сжала губы девушка.

— Ага, сейчас, — опомнилась я, открывая флакон.

Как там Феликс сказал? Выливать медленно, одну столовую ложку зелья на ведро воды. Ой, ложки нет. Ладно, на глаз буду лить.

Осторожно наклонила бутылку, капнув чуть-чуть. Хватит. И так же во второе налила. Вода сразу окрасилась в красный. Камилла схватила первое ведро и потащила его к кустам, плеснула на землю, щедро поливая цветы.

Словно заворожённая, я наблюдала за тем, как лепестки постепенно меняли цвет: сначала розовели, а потом приобрели кровавый оттенок. Красивые!

— Роси! Не стой! Поливай! — указала магиня на второе ведро.

Схватив за ручку, я потащила ведро к другой аллее. Вылила воду на кусты и вновь с интересом наблюдала, как цветы краснеют. Вот это да! Надо будет узнать, что за компоненты в зелье.

— Роси, хватить пялиться на цветы! — снова одёрнула меня напарница. — Давай уже ведро!

Камилла повторила манипуляции, наливая воду из фонтана. Я уже знала, что делать и, не торопясь, вливала зелье по чуть-чуть.

Так мы обработали две аллеи, остались ещё две с другой стороны. Руки уже болели таскать ведро, я взмокла, так как солнце припекало изрядно. Какой тут климат, раз осенью так тепло? Или сейчас не осень, а лето?

— Камилла, давай отдохнём, — взмолилась я, когда девушка в очередной раз сдвинула магией воду в вёдра.

— Росита, некогда отдыхать! — строго произнесла напарница. — Через час придёт главный садовник проверять нашу работу, а у нас ещё две аллеи не политы!

— Да чтоб этот принц провалился со своей любовью к красным розам! — прошипела я, открыв вновь флакон с зельем. — Он, значит, их любит, а я тут изнывай от жары и усталости!

Камилла испуганно распахнула глаза и уставилась на меня, потом перевела взгляд за мою спину, смотря на кого-то.

Недовольное покашливание раздалось неожиданно.

— Значит, провалиться принцу? — спросил насмешливо мужской голос. Я замерла от красоты бархатистого низкого тембра.

Интересно, кто это подслушал моё ворчание? Я обернулась и увидела двух высоких мужчин, очень похожих друг на друга: длинные чёрные волосы, щетина на щеках.

— Какой курс? — строго взглянул на меня один из них, сверля пристально тёмными глазами. У меня аж мурашки по коже пробежали толпой.

— Курс? — повторила я, оторопев.

— Да, с какого вы курса? Ваша фамилия и имя? — мужчина сложил руки на груди.

— Дэм, не надо, студентку можно понять, — улыбнулся второй, обращаясь к спутнику. Это он первым подал голос из-за моего недовольства принцем. — Лучше скажите, зачем вы подкрашиваете розы?

— Это вы у ректора спросите! — гордо вскинула я подбородок. — Он очень переживает, что розы в парке не достаточно хороши для Его Высочества, — они ведь не красные. А наш принц любит красные розы. Отличный способ угодить высокопоставленной особе для того, чтобы академия прошла проверку.

— Вот как? — удивлённо изогнул он бровь в ответ на мою тираду. — Так вы делаете это ради принца?

— Да, так что прошу не отвлекать нас! — отвернулась я.

Наклонила бутылку над ведром. Вдруг под ногами пробежала маленькая ящерка, юркнув в сторону. От неожиданности я заверещала, выпустив флакон из рук. Тот свалился в воду. Бах! Меня молниеносно отбросило назад. Ударившись спиной о что-то мягкое, кубарем прокатилась по земле. Это произошло так быстро, что я ничего не успела сообразить.

Зажмурился глаза от страха, я молчала. Мне казалось, что я умерла. Но ощутив, как меня придавило к земле чем-то горячим и тяжёлым, поняла, что ещё дышу, хоть делать это было нелегко. Распахнув глаза, округлила их ещё больше. Прямо на мне лежал мужчина, грозно сжав челюсти.

— Эй! Я не могу дышать! — возмутилась я, глядя на того, кто придавил меня своим мощным телом. Попыталась его сбросить, но получилось только недвусмысленное трение о мужской торс.

Тот смотрел удивлённо, словно онемев. Кажется, он тоже был в шоке не меньше меня.

Глава 5. Инквизитор

— Да слезьте уже с меня! — толкала я кулачками в грудь этого мужлана.

— Тебе не больно?! — изумился он и неожиданно припал к моей шее, втягивая с шумом воздух.

— Больно, очень больно, не видите, что ли, как я корчусь? — скривила я недовольную гримасу, отстраняясь от наглого носа.

— Ведьма! — ядовито выпалил он и подскочил в одно мгновение, как будто его оса ужалила.

— Ну ведьма. И что? — я встала, отряхиваясь. Мог бы и руку подать. — Кстати, чем это меня шандарахнуло?

Оглянулась и обомлела. К нам уже бежали. Охранники в военной форме мигом окружили второго мужчину, а люди в строгих костюмах спешили к нашему небольшому сабантуйчику. Это они на мой «маленький бах» собрались?!

— Ваше Высочество! Ваше Светлейшество! — выкрикнул спешащий впереди всех мужчина в чёрном. — Что же вы не сообщили, что придёте сегодня?

— Хоррад, уберите своих людей, — процедил в ответ второй, что стоял и невозмутимо наблюдал за пикантной сценой.

«Ваше Высочество»?! Получается, это принц собственной персоной?! Мама дорогая! Я обомлела, разглядывая высокородную особу.

— Вы целы, принц Андрриас? — суетился ректор вокруг прибывшего.

— Всё в порядке, просто вышла небольшая заминка, — улыбнулся принц, показав белоснежные зубы. — Ваша студентка нечаянно уронила зелье в воду, вот оно и вспучилось.

О! Теперь я поняла значение этого слова. Не мог Феликс сказать нормально по-русски, точнее, на языке, на котором тут изъясняются. Чёрт, я даже не знаю, в какой я вообще стране! Дженаро наговорил много, а главного не сказал.

— Кенарина Росита — наш новый педагог, — недобро покосился на меня ректор. Я вспомнила, что Дженаро называл его по имени.

— Кенарина? — вскинул брови принц. — Почему у вас педагоги занимаются подобной ерундой — перекрашивание роз в красный цвет?

— Простите, Ваше Высочество, — мямлил Хоррад, — студенты сегодня заняты другими делами.

— Какими? — нахмурился принц, величественно взглянув на него. — Перекрашивают зелёные деревья в ярко-изумрудный цвет, как в императорском парке?

— Нет, что вы. Они прибираются в аудиториях и в комнатах общежитий, — потупил взор ректор, спрятав руки за спину.

— Знаешь, Дэм, это была отличная идея — приехать раньше, — ухмыльнулся Высочество, обращаясь к своему спутнику, — я так много узнал об академии и о себе за каких-то пару минут.

С ироничным прищуром он посмотрел на меня, и в горле встал ком. Вот же влипла!

— Простите, Ваше Высочество, — топтался ректор рядом, — мы готовились к вашему приезду.

— Кенарины, вы свободны и можете идти домой, — добродушно обратился ко мне и Камилле принц.

— Увидимся на проверке, госпожа ведьма, — процедил мужчина, в которого я так неудачно врезалась после взрыва.

И тут до меня дошло! Да это же сам инквизитор! Именно его как огня боялась Росита!

Замерев от ужаса, я наблюдала за тем, как процессия во главе с принцем двинулась в сторону академии.

— Росита, ну ты даёшь, — выдохнула обречённо напарница, когда толпа скрылась за поворотом. — Инквизитор тебя точно запомнил, будет с особой тщательностью проверять. Он же ведьм ненавидит просто!

— Это видно, — кивнула я. — А что они... мы ему плохого сделали?

— Ты разве не слышала эту историю? — изумилась Камилла, поднимая вёдра.

Я помотала головой — откуда мне знать, я тут без году день как нахожусь.

— Пять лет назад он поймал одну ведьму, которую заподозрил в использовании запрещённых ритуалов, — начала свой рассказ

девушка, когда мы двинулись в сторону коттеджей. — И та его прокляла, пока он допрашивал её. Уж как так получилось, не знаю, но с тех пор инквизитор ненавидит всех ведьм и с особым пристрастием их проверяет.

— А что за проклятие? — нахмурилась я, понимая теперь, почему так Росита боялась этого злопамятного мужлана.

— Ты разве не ощутила его на себе? — напряглась магиня. — Инквизитор же лежал прямо на тебе всем своим весом!

— Честно говоря, мне было некомфортно и больно, и я... не помню, что там ещё чувствовала, — поспешила я отбрехаться на всякий случай.

— Это и было проклятие! — уверенно воскликнула девушка. — Слухов ходит много: говорят, то ли он чувствует отвращение к девушкам, когда прикасается к ним, то ли они ощущают боль от его рук, то ли их тошнит от его поцелуев. В общем, его драконья сущность не может из-за проклятия почувствовать истинную.

— Кого? — нахмурилась я.

— Истинную, ту, которую магия примет, и тогда инквизитор сможет жениться на избраннице, — пояснила магиня. — Ты что, головой ударилась после взрыва?

— Не отошла ещё от впечатлений, — отмахнулась я. Надо быть осторожнее. — Не каждый день встречаешь принца вот так: лицом к лицу.

— Понравился? — ехидно вскинула бровь Камилла. — Да, юные девы в своих снах видят красавца Андрриаса. И втайне мечтают оказаться его истинной. Но пока Его Высочество не переберёт весь высший свет, он и не взглянет на простолюдинок.

— В каком смысле — переберёт? — невольно вырвалось у меня. — Он что же, их всех ...

— Да, целует, чтобы почувствовать истинную пару, — продолжила за меня девушка. — Ой, вот и мой дом.

Уф, что-то я не от том подумала, хорошо вовремя остановилась, и магиня не поняла моего удивления. Камилла добродушно попрощалась и скрылась в таком же небольшом коттедже, что и мой. Я поспешила к обрыву, где стоял мой временный дом.

Пулей я влетела в гостиную и плюхнулась на диван. Феликс и Дженаро сидели на ковре и играли в карты. В карты?!

— Наконец-то! — недовольно пробурчал фамильяр, глядя на веер в своей лапе. — Что так долго?

— Вы чем это тут занимались, когда меня инквизитор чуть не сжёг взглядом? — с укором посмотрела я на парочку, которая, походу, давно спелась.

— Что ты имеешь в виду? — у мага вытянулось лицо. — Какой ещё инквизитор?

— Тот самый, который должен был приехать с принцем через неделю! — выпалила я. — Кстати, в каком хоть королевстве мы живём и на каком языке разговариваем?

— Вардалийская империя, — круглыми глазами смотрел на меня мужчина, — язык вардалийский, соответственно. Принц Андрриас и его единокровный брат уже прибыли в академию?!

Он встал на ноги, часто моргая от изумления.

— Прибыли, прибыли, — устало откинулась я на спинку дивана. — Я даже успела близко познакомиться с инквизитором — настолько, что тот меня всю облапал и обнюхал.

— Что сделал? — сдавленно прохрипел Дженаро, поправляя ворот рубашки.

— В общем, это получилось случайно, — и я в красках рассказала о том, как зелье «вспучилось» и чем это всё закончилось.

— Всевышний Вардаллий! — котюра закатил глаза, ахая.

— Хочешь сказать, ты не почувствовала на себе проклятие инквизитора? — опешил Дженаро.

— А что, должна была? — ответила я вопросом на вопрос, задумавшись. — Вот и Камилла про это говорила.

— Ты испытала боль? Непреодолимый страх? — внимательно всматривался в моё лицо маг. — Может, тебя тошнило или выкручивало суставы?

— Нет, ничего такого я не ощутила, — недоумённо пожала я плечами. — Я только смутилась чуток от пикантной ситуации и немного была резка с инквизитором.

— Всевышний Вардаллий! — опять ахнул фамильяр, упав под стол, и притворился мёртвым.

— Да это же удача! — воскликнул маг, подпрыгнув на месте. — Ты понимаешь, что произошло?

— Дженаро, нет, я не понимаю твоего восторга, — недовольно сжала я губы. — Говори уже, во что я влипла?

— Проклятие, что наложила на дракона тётка Роситы, можешь снять ты! — ошарашенно выговорил маг. — Марсела сказала инквизитору перед казнью, что заклинание снимет только дева, на которую не будет действовать проклятие!

— Что?! — чуть не задохнулась я. — Тётка Роситы прокляла дракона? Да если он узнает, что мы родственницы, сожжёт меня заживо!

— Не сожжёт! — ухмыльнулся Дженаро. — Ты нужна ему живой и невредимой, потому что только ты можешь снять проклятие.

Я невольно застонала. Свалились же приключения на всю мою бедовую голову!

Глава 6. Первый блин не комом

Весь вечер я готовилась к первому дню в академии: изучала расписание, учебный план, рабочие программы, учебники, пособия. Больше всего меня удивили рецепты зелий. Составы некоторых из них я вообще не поняла и не представляла, как это выглядит. Голова шла кругом.

— Роси, тебе нужно приготовить зелье-отворот, — настаивал Дженаро, когда я отложила очередной рецепт. — У тебя завтра практикум по нему.

— Чёрт, — простонала я, — каким образом?

— Хватит уже говорить это странное слово. Я помогу, — промяукал Феликс. — Читай состав.

Я открыла пособие по практикуму.

— Порошок из рога карзуга, вытяжка железы шипиры, цветы вариулы звёздной и стебель арлии, — еле прочитала я ингредиенты. — Что это вообще? И где их взять?

— Вот смотри, здесь на полочке сушёные травы, — подошёл фамильяр к стеллажу, тыча лапой в самую верхнюю полку, уставленную стеклянными баночками. — Ниже вытяжки различные, далее порошки из частей животных. Там всё подписано, расставлено в алфавитном порядке. Читай и ищи что нужно.

— Ладно, — выдохнула я и заглянула на верхнюю полку, перебирая баночки с этикетками на нужную букву. — Ура! Нашла стебель арлии и цветы вариулы!

— Ищи теперь животные ингредиенты, — кивнул довольный кот.

И тут мне сопутствовала удача. Четыре баночки я поставила на стол.

— Что дальше? — взглянула я на фамильяра.

— Читай в рецепте ход приготовления. Кто из нас ведьма — я или ты? — важно пробубнил он.

— Один литр воды вскипятить на магическом огне, — начала я, покосившись на вредного кота, — добавить три ложки цветков вариулы и две — стебля арлии, когда снова закипит, кинуть щепотку порошка из рога и каплю вытяжки железы. Сразу снять с огня, читая

следующее заклинание: «Как мой огонь угас, так и любовь навеянная угаснет». И всё? — удивилась я.

— А что ты ещё хотела? — кот странно посмотрел на меня исподлобья. — Остудить и выпить.

— Да, остудить и выпить из расчёта две ложки зелья на один килограмм живого веса, — продолжила я читать рецепт, — натошак перед едой. Повторить три раза при необходимости, если навеян сильный приворот.

— Давай приступай, — вальяжно разлёгся кот в кресле.

— В принципе, всё понятно, только где я возьму магический огонь? — сложила я руки на груди, глядя то на спокойного кота, то на невозмутимого мага.

— Роси огненная ведьма, так что проблем не вижу, — хмыкнул Дженаро. — Преподносишь руку к очагу и зажигаешь его.

Я повернулась к небольшому камину, где на металлической перекладине висел котелок.

— И как это сделать? Что мне из вас всё тянуть приходится! — злилась я уже не на шутку.

— Злость отлично помогает разжечь магию, — ухмыльнулся довольный мужчина. — Сконцентрируй энергию в руке, представь, как она нагревается.

Я удивлённо посмотрела на правую ладонь.

— Да, прямо в руке у тебя проявится магия огня в виде шара, — кивнул Дженаро. — Пробуй.

Судорожно вздохнув и глядя на раскрытую ладонь, я напряглась, представляя, как она нагревается, но ничего не почувствовала.

— Расслабься, Роси, ощути тепло в сердце — там твоя магия, — спокойно подсказывал маг. — Ну?

Я выдохнула, отпуская тревожные мысли и страх, и вдруг ощутила жар в груди, который струйками побежал по венам. Мысленно направила его в руку, и она начала нагреваться сильнее и сильнее, но боли я не испытывала.

— Ого! — воскликнула я, когда на ладони вспыхнул огонь, принимая форму небольшого шара.

— Запомни: магия пробуждается либо от сильных чувств, либо, наоборот, от ослабленного контроля, — улыбнулся довольный

мужчина. — Советую держать себя в руках, особенно первое время, пока не научишься владеть магией огня.

— Как здорово! — радовалась я, разглядывая пылающий шар. — Красиво! И совсем не больно!

— Это же твоя магия, тебе не должно быть больно, — усмехнулся маг. — Но огонь может причинить вред другим, и вполне серьёзный. Так что будь осторожна.

— Давай поджигай, наконец, камин! Хватит баловаться, — проворчал фамильяр. — Зелье надо готовить.

Довольная, что у меня получилось, я кинула шар в камин, где уже лежал сухой хворост, который мгновенно вспыхнул, озарив пространство светом.

И работа закипела. Феликс контролировал процесс, чтобы я ничего не перепутала, и вечно бурчал под руку. Этот беспокойный котяра начал раздражать своими вездесущими советами: то банки с ингредиентами обязательно закрой, то хворосту подкинь, то, наоборот, подлей воды в камин, чтобы огонь только лизал дно котелка.

Через полчаса, когда я сняла зелье с огня, прочла заклинание. Феликс и тут под руку мне проворчал, что говорить надо громко и чётко, а не бубнить себе под нос.

Сжав губы, я покосилась на рыжего, но вняла его совету.

— Как мой огонь угас, так и любовь навеянная угаснет! — отчеканила я, придав голосу таинственности. И зелье вдруг засветилось синим светом, тут же погаснув.

— Вот теперь молодец! — похвалил меня наконец-то фамильяр. — Всё готово!

— То есть это знак, что зелье готово? — удивилась я, разглядывая дурно пахнущую жидкость. — А первый блин — не комом.

— Ты про свечение? — невозмутимо спросил маг. — Да. Цвета радуги знаешь?

— Кто ж их не знает. Каждый охотник желает знать, где сидит фазан, — вспомнила я детскую памятку по цветам.

Кот странно покосился на меня, но ничего не сказал.

— Это что? Поговорка из твоего мира? — хохотнул Дженаро. — Будь осторожна с такими фразами.

— Да. Так причём тут радуга? — нетерпеливо взглянула я на мужчину.

— Сияние показывает силу готового зелья, — улыбнулся лучезарно маг. — Красный — самый слабый, фиолетовый — самый сильный. Поняла?

— Здорово! Значит, у меня получилось довольно-таки мощное зелье, раз синий цвет, — засияла я, довольная.

— Именно. Поздравляю, у тебя вышло отличное зелье-отворот, — похвалил искренне Дженаро. — У Роситы, кстати, редко зелья светились синим. Чаще зелёный и голубой, но она ещё не вошла в полную магическую силу ведьмы.

— Ну всё! Я спокойна, завтра проведу практикум, — выдохнула я устало, выглянув в окно. На улице уже было темно. — Кажется, спать пора.

— Отдыхай, завтра у тебя непростой день, — улыбнулся маг. — Серафима, спасибо большое, что согласилась помочь Росите. Ты даже представить себе не можешь, как я рад, что ты не впала в истерику и хватаешь всё на лету.

— А у меня есть выбор? — изогнула я бровь. — Я хочу выжить и вернуться домой как можно скорее. Главное, чтобы твоя подруга нашла способ переместить нас обратно.

— Не переживай. Роси очень умная и находчивая девушка, она обязательно что-нибудь придумает. Вы с ней так похожи, даже темпераментом, — горько усмехнулся мужчина, — только она старается быть неприметной. В нашей империи не очень любят ведьм. Имей это в виду. Почитай перед сном учебник истории.

— Хорошо, — зевнула я. — Скажи честно, ты влюблён в Роситу? Маг замялся, раздумывая.

— Да, — открыто взглянул он на меня. — Уже пару лет, но она не замечает меня. Я для неё как старший брат. Все её мысли сначала занимала учёба, теперь работа, — вздохнул он.

— Спасибо за откровенность, — улыбнулась я мягко. — Знаю, ты не сможешь ей причинить зла, значит, тебе можно доверять.

— Именно так, — кивнул он. — Ладно, мне пора, отдыхай. Завтра зайду за тобой, провожу до академии и покажу, где твоя учебная мастерская.

— Спасибо, Дженаро. Спокойной ночи, — и я снова зевнула.

— Спокойной ночи, Серафима, точнее, Росита, — поправил себя он, — нельзя привыкать к твоему имени, вдруг проболтаюсь.

Маг поклонился и вышел из мастерской.

— Нужно прибраться, — вздохнула я, глядя на фамильяра.

— Оставь, я уберу, иди лучше отдыхать, — пробубнил кот.

— Феликс, а ты знал, что Дженаро влюблён в Роситу?

— Знал, — невозмутимо промяукал он.

— И даже не намекнул хозяйке, что друг детства давно уже не друг? — прищурилась я.

— А зачем? — удивился рыжий. — Чувства должны сами созреть. Росита ещё слишком молода, чтобы думать о серьёзных отношениях. Вот вернётся моя Роси, помыкавшись в чужом мире, и поймёт, что Дженаро — самый замечательный мужчина и другого ей не надо.

— Ты прав, — не могла не согласиться я, — в любви лучше не торопиться.

— То-то же. Иди уже отдыхай. Завтра тебе понадобятся силы.

— Спасибо, — я открыла дверь и пошла в спальню.

Перед сном прочитала краткий экскурс в историю Вардаллийской империи. Теперь мне понятно, почему ведьм здесь недолюбливают. Почти тысячу лет назад ведьмы организовали заговор против тогдашнего императора-дракона. Заговорщиц поймали, предали суду и показательно казнили, бросив в драконий огонь.

На протяжении полувека драконы устраивали гонения на ведьм, сжигая их без суда и следствия просто потому, что тем не повезло родиться ведьмами. Многие успели сбежать в соседние страны, скрываясь там. Численность ведьм значительно сократилась. И, наверное, их бы совсем истребили, если бы не сменилась правящая династия.

Молодой император встретил свою истинную пару в лице хорошенькой ведьмы. Как-то во время путешествия по стране (он знакомился с землями, во владение которыми недавно вступил) император попал в грозу. Ему пришлось спуститься в лес, и, увидев одинокий домик на небольшой опушке, он решил переждать грозу там. Оказалось, что хозяйка домика — ведьма, что скрывалась в глуши от инквизиторов.

Девушка приняла его, дав ночлег и предложив вкусный ужин. Она была так прекрасна, добра, что император не удержался и соблазнил её. Во время близости он понял, что ведьма — его истинная пара.

Дракон забрал свою избранницу во дворец, шокировав население тем, что именно ведьма станет императрицей.

С тех пор гонения на ведьм прекратились, но был введён строгий контроль за ними. При рождении каждую девочку заносят в специальный реестр. С двенадцатилетнего возраста ведьма проходит проверку инквизицией минимум раз в в год: не занимается ли она запрещённой магией, не участвует ли в заговоре против короны.

Ну и дела. Придётся быть начеку, раз тут ведьмы на особом контроле. Самое главное — не выдать себя.

Утром меня разбудил Феликс, прыгнув на кровать.

— Роси! Вставай! Пора на работу! — завыл котяра мне под ухо.

— Что? Какая работа? — было трудно сразу сообразить, где я и кто меня будит.

Открыв глаза и увидев фамильяра, вздохнула. Значит, не сон мне вчера приснился. Я на самом деле попала в другой мир в тело огненной ведьмы.

— Росита! Давай торопись! Дженаро скоро придёт! — скакала рыжая тушка по кровати. — А ты меня ещё не кормила!

— Сам не можешь поесть? — нахмурилась я.

— Это же ритуал! — возмущённо насупился кот. — Хозяйка должна дать еду своему фамильяру, как только проснётся.

— Ритуал? — покосилась я недоверчиво на рыжего. — Ладно, чем тебя кормить?

— В холодном шкафу лежит колбаса с сосисками, — растянул губы в ухмылке котяра.

— А другую еду ты не ешь? Ладно, пошли, покормлю. Надеюсь, провожать тебя в туалет не нужно, — сыронизировала я.

— Я сам хожу на улицу, — пробубнил кот, не поняв моего сарказма.

Накормив кота и выпив горячего чаю, который приготовил фамильяр для меня, я быстро собралась на работу. Сложила пособия в заплечную сумку, поправила воротник на голубой блузке и услышала снизу голос Дженаро.

— Росита! Ты готова?

— Готова! — выбежала я из комнаты.

— Хорошо выглядишь, — улыбнулся маг, увидев меня на лестнице. — Выспалась?

— Вполне, — пожалала я плечами.

— Волнуешься, — заметил мужчина, увидев, как я вцепилась руками в сумку.

— Конечно.

— Не переживай, всё будет хорошо, — подал он мне руку, помогая спуститься в холл. — Пойдём скорее.

На улице я увидела выходящих из своих жилищ преподавателей академии. Они спешили кто куда: к главному корпусу — самому высокому зданию, или другим корпусам в округе.

Мы же направились к длинному двухэтажному строению в виде буквы «Н», с четырьмя шпилями и полукруглой крышей, расположенному у крепостной стены.

— Роси, прости, дальше не могу идти, мне нужно в другой корпус, боюсь опоздать, — замялся Дженаро, остановившись у входа. — Твоя мастерская на первом этаже. Нужно пройти переход в дальнее здание, повернуть налево и дойти до конца коридора — там она и будет. Поняла?

— Хорошо, — заволновалась я ещё сильнее. — Если что, спрошу кого-нибудь.

— Ладно, удачи тебе. Вечером зайду, — улыбнулся маг и поспешил по дорожке обратно.

Вздыхнув, я проводила его взглядом. Делать нечего, нужно идти.

Войдя в корпус, я ахнула: как крепость-музей, ей богу! Каменные серые стены, сводчатые потолки и яркие светильники на каждом шагу, хотя большие стрельчатые окна давали достаточно света. Толпы разношёрстных студентов в синей униформе сновали туда-сюда.

— Росита, — прошипел вкрадчивый голос за моей спиной.

Я невольно поёжилась, повернувшись, и увидела высокого мужчину в чёрном костюме, застёгнутом на все пуговицы, только воротник голубой рубашки виднелся. Он хищно улыбнулся и шагнул вперёд, сверля меня холодными голубыми глазами.

Чёрт, он знает меня. А я его нет!

— Здравствуй, Роси. Ты куда так спешишь? — усмехнулся он, приблизившись.

— Здравствуйте, — сглотнула я ком в горле. Кажется, я видела его вчера в толпе, когда прибыл принц с инквизитором. — На работу тороплюсь.

— Хорошая девочка, — его рука дотронулась до моей щеки, и я брезгливо дёрнулась, сжав губы. — Нам нужно поговорить. Буду ждать тебя в парке после заката.

— А если не приду? — строго посмотрела я на него.

— Придёшь. Ты же любишь свою сестрёнку? — усмехнулся уверенно маг, взглянув на меня исподлобья. — Не опаздывай.

Мужчина развернулся и зашагал прочь.

Неужели это тот самый некромант, с которым связалась Росита? С ним нужно быть особенно осторожной. А идти придётся — подвергать сестру Роситы опасности не хотелось.

Вздыхнув, я двинулась дальше по коридору. Скоро начнётся мой первый урок-практикум.

Глава 7. Практикум

Мастерскую я нашла довольно быстро. Около неё уже столпились студенты, ожидая преподавателя, то есть меня. Оглядев своих учеников, я нервно сглотнула. Они что, прямо с конкурса бодибилдеров сюда пришли? Одни парни, все как на подбор: выше меня на голову, широкоплечие, в тёмно-синей форме академии.

— Доброе утро, кенарина Пилар! — гаркнули они хором, вытянувшись по струнке.

— Э-э-э, доброе утро, — слегка опешила я, разглядывая бравых молодцов, а внутри всё похолодело от грозных взглядов их глаз со зрачками рептилий. Кто они? Драконы, конечно же. Именно их группа стояла в моём расписании.

Решила не паяться на незнакомых студентов, а то ещё вызову у них подозрения. Всё же Роситу они знают, раз так браво поприветствовали. Я перевела взгляд на дверь мастерской. Как же открыть? Ключа мне никто не дал, да и замочной скважины не наблюдалось. Что ж, буду действовать по наитию. Подняла руку, приложила к двери. Щелчок, и она открылась. Уф, повезло, что здесь такая же система.

— Прошу, — распахнула я шире дверь, приглашая жестом студентов. Они удивлённо посмотрели на меня, переглядываясь, но с места не двинулись.

Так, наверное, у них не принято входить первыми. Я, вскинув подбородок, шагнула в обитель ведьмы-педагога.

Внутри оказалось светло — высокие стрельчатые окна располагались через каждый метр. Длинный ряд металлических столов тянулся вдоль одной стены у окон, а вдоль другой — шесть каминов с подвешенными над огнём котелками.

Хм, уютненько так, чистенько. Дальше что?

Студенты строем вошли в помещение и парами рассредоточились возле столов. О, уже лучше. Сами знают, что делать.

Раздался низкий бас трубы, кажется, занятие началось. Чёрт! Волнение моё усилилось. Так, вспомни, Серафима, что говорил Дженаро.

— Приступим, пожалуй, — сглотнула я ком в горле. — Сегодня у нас практикум по изготовлению отворотного зелья. Кто мне расскажет рецепт и способ приготовления?

Я оглядела молодцов, но те стояли молча, не изъявляя никакого желания отвечать.

— Лес рук прямо, — хмыкнула я. — Что ж, тогда пройдемся по списку.

Подошла к единственному деревянному столу, который явно принадлежал педагогу. Мой взгляд упал на большую книгу в кожаном переплёте, на котором красовались буквы: «Практические занятия». Отлично! Журнал на месте.

Я открыла первую страницу. Группа «Взлетающие, подгруппа А», первокурсники, значит, как разъяснял Дженаро. Именно эти красавцы будут готовить сегодня отворотное зелье. Палец пробежался вниз по списку имён.

— Рецепт расскажет... — вглядывалась я в незнакомые имена, — расскажет... Аллерой Нагрис, — выбрала я сакральную жертву из середины колонки.

Жгучий брюнет сделал шаг вперёд, губы его сжались презрительно. Ровно, без запинки студент отчеканил названия ингредиентов и способ приготовления. Вот это выправка! Здесь разве военная академия?

— Отлично, студент Аллерой, — похвалила я парня. У того аж глаз дёрнулся. — Можете приступать к зельеварению. Где находятся ингредиенты, вы знаете.

Студенты расслабленно вздохнули и отправились в кладовую, в смежное помещение. Всё же не зря Дженаро вчера мне всё рассказал о том, как проходят занятия в академии. Даже попросил не обращать внимания, если в мою сторону будут направлены такие вот презрительные взгляды. Пренебрежение к ведьмам, выработанное столетиями, у драконов в крови.

Практика шла полным ходом: задымили камин, наполняя мастерскую теплом, драконы, тихо переговариваясь, варили зелья, я же только наблюдала за процессом. Стало душно, я открыла несколько окон, и лёгкий сквозняк гулял по мастерской, разнося то приятные ароматы трав, то едкие запахи других ингредиентов.

— Кенарина Пилар, можно вас на минутку? — отвлѣк меня уверенный бархатный голос.

Вскинув взор на говорящего, я выпрямила спину до хруста в позвоночнике, так мне захотелось стать хоть чуть-чуть выше — парень горой возвышался надо мной.

— Да, студент... — замялась я, судорожно думая, знает ли Росита уже всех студентов. Вряд ли.

— Дарред Вальрес. Что вы делаете сегодня вечером? — улыбнулся вкрадчиво пепельный блондин, склонив голову, и прядь волос упала ему на лицо.

— Что? — растерялась я, не ожидая услышать подобный вопрос.

— Хочу пригласить вас на водопады Солнар, — белоснежная улыбка стала уже наглой и самоуверенной. — Вы там были?

— Нет, — промямлила я, не зная, как реагировать на его приглашение. — Спасибо, но я не...

— Бросьте, кенарина Росита, — парень лукаво изогнул бровь дугой, — когда ещё дракон позовѣт вас на свидание к водопадам?

— Простите, студент...

— Алмандо Вальрес! — грозный рык прокатился по мастерской. Я вздрогнула и ошарашенно уставилась на дверь.

Инквизитор, его душу! Он стоял у входа в аудиторию, сложив руки на груди, и его взгляд исподлобья не сулил ничего хорошего. В чёрном костюме и белой рубашке он выглядел как грозная туча.

— Ваше Светлейшество, — вытянулся тут же студент, вздѣрнув подбородок.

— Вернитесь на место, — обдал холодом мужчина, обратившись к парню. Тот чуть ли не маршируя зашагал к камину, где клубились пары готовящегося зелья.

— Разве вы не знаете, кенарина, что не имеете права флиртовать с алмандо? — язвительно обратился ко мне инквизитор, уверенно дойдя до моего стола.

— Я... не флиртовала, — я чуть не задохнулась от возмущения, округлив глаза.

— Будете отрицать, что вас только что приглашали на свидание? — пристальный взгляд тѣмных глаз буравил меня.

— Не отрицаю...

— Хоть не отрицаете, — хмыкнул мужчина.

— Алмандо Вальрес сам меня пригласил, я не напрашивалась, — процедила я, вспомнив, что именно к студентам-драконам обращаются благородным словом «алмандо».

— Зачем вы тогда наложили морок на свою внешность? — скривился инквизитор. — Я ещё в прошлую встречу заметил его. Думали обхитрить высшего дракона?

— Морок? — нахмурилась я. — Какой ещё морок?

— Тот самый, которым любят пользоваться ведьмы и магини, чтобы казаться более привлекательными и соблазнительными, — прошипел мужчина.

— На мне нет морока! — ахнула я, прикусив язык: а если есть? Что-то я не пойму, как он вообще определяется? В зеркале я ничего не видела и кожей не чувствовала.

— А это тогда что? — его длинные пальцы коснулись моей щеки, и я вскрикнула от лёгкого электрического разряда, который неприятно, на одно мгновение, который неприятно ужалил лицо. Перед глазами подёрнулась дымка и тут же растворилась. На мне правда был морок?

По мастерской прокатился сдавленный шёпот удивления.

Инквизитор сначала оцепенел, поджав губы, потом отвернулся и процедил сквозь зубы, обращаясь к студентам:

— Всем выпить приготовленное отворотное зелье, — и, повернув голову, покосился на меня. — После занятий жду вас, кенарина, в кабинете ректора.

И выскочил из кабинета, хлопнув дверью. Я часто заморгала, соображая, что вообще он хотел сказать и зачем приходил. И каким образом узнал, что мы сегодня готовим?

— Кенарина Росита, а вы, оказывается, редкая красotka, — хмыкнул алмандо, что так неудачно пытался пригласить меня на свидание.

Я сглотнула, приподняв подбородок и делая вид, что ничего серьёзного не произошло.

— Работаем, алмандо Вальрес, — строго ответила я. — Практикум скоро закончится, а вы ещё не добавили основной ингредиент.

Дарред улыбнулся одним уголком губ, а его взгляд так и прожигал насквозь. Чёрт! Разве я сильно изменилась? Что он так пялится? Надеюсь, рога не выросли.

Когда студенты сдали свои реторты с готовыми зельями, я проверила их на качество, просто приложив руку к стеклу. Жидкость внутри вспыхивала разными цветами радуги, только вот синего и фиолетового ни у кого не получилось. Одна пара вообще не справилась — их зелье не зажглось, оставшись мутной жидкостью. Пришлось поставить им «неуд». Драконы, повинувшись приказу инквизитора, дружно выпили свои зелья. Можно подумать, на них приворот навели.

Я еле дождалась момента, когда последний студент вышел из мастерской, и кинулась к сумке, вспомнив, как Дженаро положил туда маленькое карманное зеркальце. Сказал, что это магическое око связи, но как оно работает, толком не успел объяснить, Феликс его тогда перебил.

Судорожно схватив зеркало, я нетерпеливо разглядывала себя. Хорошо, рогов у меня действительно не обнаружилось. А вот внешность изменилась, но не в ту сторону, какую подумал инквизитор. Каштановые волосы приобрели красивый шоколадный цвет, стали гуще и шелковистее. Глаза заискрились голубым льдом, кожа стала более ровной и приобрела нежно-розовый оттенок. Чёрт! Росита действительно красотка! Неудивительно, что она прятала свою соблазнительную внешность, ведь к ней подкатывают даже драконы, которые, по словам Дженаро, не очень-то жалуют ведьм.

И мне придётся через два занятия идти к инквизитору. Я довольно ухмыльнулась. Наглый солдафон думал, что ведьма страшенькая и прикрывается мороком, чтобы привлечь противоположный пол. Ну-ну, Ваше Светлейшество! Так вроде назвал его алмандо. Я поправила ворот на блузке, чувствуя, как моя уверенность в себе растёт. Впрочем он снял завесу с моей внешности.

Глава 8. Собственность инквизиции

Зеркальце в моих руках вдруг задрожало, позвякивая колокольчиками. Я коснулась его пальцем, и по серебряной поверхности пошла рябь; секунда — и лицо Дженаро обеспокоенно взирало на меня.

— Роси, как ты? Как прошло первое занятие? — приглядывался он ко мне.

— Хорошо. Студенты сварили отворотное зелье, — вздохнула я.

— А ты почему так выглядишь? Неужели морок сняла? Как? — удивился маг, изогнув брови.

— Не я сняла, это всё инквизитор, — пробурчала я недовольно. — Он увидел морок и решил опозорить меня перед алмандо, думал, я страшненькая. Мог бы и сказать, что на Роси морок.

— Инквизитор?! — не мигал маг. — Что он там делал?

— Поди и спроси его, откуда мне знать, — сжала я губы. — Приказал мне явиться в кабинет ректора, как закончатся занятия.

— Неужели на допрос? — задумался Дженаро.

— Ладно, давай, скоро перемена закончится, а у меня сейчас теория по ядам, — я вспомнила, что нужно идти в другую аудиторию.

Зеркало пошло рябью, и вот моё отражение снова появилось на поверхности. Убрав магический предмет в сумку, я поспешила на второй этаж, где меня ждали смешанные группы: маги и магини первого курса. Драконы тут привилегированная раса, им не пристало сидеть в одном помещении с низшими расами, как пояснил Дженаро.

Предмет по ведьминским зельям включили в программу академии в этом году по требованию главного инквизитора. По его словам, все должны знать, как противодействовать хитрым ведьмам, которые всё время норовят кого-то охмурить и обмануть с помощью своих запрещённых зелий.

Дженаро также рассказал, что Росита делится со студентами интересными и полезными зельями, которые используют ведьмы во благо. И она сама составила программу обучения, которую одобрил ректор, дракон Хоррад Аврес.

Звук горна застиг меня у дверей в аудиторию. Я вошла в просторное помещение, которое располагалось в одной из башен корпуса. Круглые каменные стены уходили ввысь, заканчиваясь куполом. Студенты уже расположились за партами, шумно переговариваясь. Стоило мне появиться, как они тут же притихли, рассредоточившись по своим местам. Ряды парт полукругом уходили под наклоном вверх, и я могла рассмотреть лицо каждого студента. Здесь собрались и парни, и девушки, хотя первых было больше.

— Здравствуйте, — уверенно прошла я к преподавательской кафедре.

Студенты вытянулись, разглядывая меня с удивлением. Вот теперь и они знают, как на самом деле выглядит Росита Пилар. Однако слабый девичий шёпоток всё-таки прокатился по аудитории: «Морок навела. Ух, ведьма».

Я ухмыльнулась. Ну вот, эти теперь думают наоборот. Ладно, приступим к занятиям.

— Тема сегодняшнего урока — «Противоядия», — громко произнесла я, и мой голос раскатисто побежал по аудитории. Не иначе магия его усилила, как будто динамики стоят. — Но сначала давайте вспомним, какие виды ядов бывают. Кто хочет рассказать об этом?

— Можно я? — поднялся парень с огненно-рыжей гривой.

— Слушаем вас, студент... — вопросительно взглянула я на него.

— Бартоломе Фуэго, — склонил парень голову. — А какая классификация вас интересует?

— Все, — улыбнулась я.

Теория шла бодренько, яды — это тема, которую я знала хорошо, и дополнила классификации не только по их происхождению и степени опасности, но также по действию. Единственное, о чём я не могла рассказать, так это о химических и радиоактивных ядах. Здесь таких наук просто не существует, соответственно, и ядов тоже. Но, изучив материалы Роситы, поняла, что смертоносных веществ в этом магическом мире не меньше и они даже опаснее.

— Что ж, на сегодня мы закончили. На следующей неделе будем практиковаться в изготовлении различных антидотов, — с энтузиазмом пообещала я и тут же прикусила язык, заметив недоумение на лицах студентов. — Так ведьмы называют зелья от отравления, — тут же нашлась я, поняв, что увлеклась и назвала слово из родного мира.

Зазвучал горн, и студенты повалили из аудитории. Уф, кажется, справилась. Следующая пара прошла как по маслу. Я снова рассказывала про яды магам, но уже второму курсу академии. Мне даже понравилось то, как студенты старательно конспектировали информацию, ловя с интересом каждое слово. Но когда пара закончилась и поток студентов вылился в коридоры академии, оставив меня одну в пустой аудитории, я вдруг ощутила страх. Инквизитор, его душу! Он ждёт меня.

Где только находится этот кабинет ректора? Я достала зеркальце, вспоминая, как учил меня действовать Дженаро, чтобы вызвать его.

— Дженаро Кэйнд, вызываю тебя, — и провела пальцем по круглому окладу из серебра. Отражение задрожало, вибрируя. Интересно, неужели получилось?

— Да, Роси, — отозвался маг, как только его лицо показалось в зеркале.

— Где находится кабинет ректора?

— В главной башне, на последнем этаже. Ты её сразу заметишь, она самая высокая, — тихо ответил мужчина. — Пошла к инквизитору? Будь осторожна, Роси. И удачи тебе. Главное, не бойся его.

— Не дожётся, — ухмыльнулась я. Дженаро отключился.

Главная башня оказалась постройкой шестиугольной формы, без шпиля, стоящей на самом краю пропасти. Первые этажи уходили под землю, а верхние, казалось, парили в облаках. У входа стояла охрана, пропустившая меня без слов. Сколько же тут ступенек? Я долго поднималась, делая перерывы, чтобы отдышаться.

— Чёрт, — выругалась я, — какому идиоту приспичило строить кабинет ректора в самой высокой башне?

— Вы снова ругаетесь, кенарина Росита, — услышала я сверху насмешливый голос и чуть не оступилась, вцепившись в металлические перила. Подняв глаза, нервно сглотнула.

— Простите, Ваше Высочество, — тут же склонила я голову перед принцем. — Меня вызвал Его Светлейшество.

— Знаю, мы заждались уже вас, — мягко улыбнулся мужчина. — Я даже вышел проверить, слышен ли топот ваших очаровательных ножек на лестнице.

Я удивлённо взглянула на принца. Что за вольности?

— Простите, госпожа Пилар, — ухмыльнулся он, поняв, что смутил меня, и указал на открытую дверь, — проходите.

Подобрав юбку, я поднялась на узкую площадку, встав рядом с Высочеством. Уверенно шагнула в ректорский кабинет.

Мрачное пространство окутало меня. Здесь пахло свежими дровами, и я увидела пылающий камин, возле которого стоял инквизитор. Самого ректора в кабинете не оказалось.

— Вы всё же пришли, — и пристальный взгляд обжёг меня. Инквизитор стоял вполоборота, сложив руки в карманы брюк.

— Конечно, — повела я плечиком, — моя святая обязанность подчиняться вам, Ваше Светлейшество, — иронично поклонилась я.

Мужчина поморщился и сделал шаг навстречу мне.

— Вы знаете, зачем я вас вызвал? — стальной голос прорезал небольшое пространство кабинета.

— Догадываюсь, — не стала юлить я. — Все знают, какое проклятие на вас, милорд.

— Так вы действительно не чувствуете... боли, когда я прикасаюсь к вам? — вкрадчиво произнёс дракон, и его зрачки вспыхнули красным огнём, расширяясь.

Сердце в пятки ушло — какие у него необыкновенно красивые глаза.

— Кажется, именно так, — сглотнула я образовавшийся в горле ком. — Хотите снова проверить?

— Да, — расстояние между нами стремительно сокращалось с каждым шагом инквизитора. — Дайте вашу руку, кенарина.

Я протянула ладонь. Лёгкая дрожь прокатилась по телу, когда его горячие пальцы аккуратно коснулись моей кожи, почти лаская. Судорожный вздох вырвался из груди дракона.

— Не больно, — утвердительно прошептал он, и его рука взметнулась выше. Подушечки пальцев коснулись моей щеки и нежно скользнули вниз по шее. От такой наглости я вздрогнула и отступила назад.

— Достаточно, Ваше Светлейшество, — твёрдо оборвала я его поползновения. — Вы убедились, что я не чувствую ничего, только ваши прикосновения.

— Дэм, поздравляю, — спокойный голос принца раздался за спиной. — Ты нашёл деву, что сможет снять с тебя проклятие.

— Именем императора, я Дэмиан Бальредер, глава светлой инквизиции, — чеканил дракон, глядя мне в глаза, — объявляю ведьму Роситу Пилар временной собственностью императора и инквизиции. Ей запрещено покидать стены академии Солнар без моего разрешения.

— Что?! — воздух вышибло из лёгких, когда я увидела, как от дракона к моим рукам потянулись серебряные нити.

Глава 9. Какие драконы — такие законы

Словно змеи, магические нити опутали мои запястья. Как я ни пыталась избавиться от них, размахивая руками, — не смогла порвать.

— Сопротивляться бесполезно! — рыкнул инквизитор, глядя на то, как верёвки завязались тугими узлами.

— Что за беспредел? — гневно вскинула я руки вверх. Миг, и путы исчезли, словно их и не было.

— Как глава инквизиции, я имею все права объявить вас на время собственностью императора, — недовольно процедил дракон.

— Собственностью?! На время?! Это на сколько? — шумно выдохнула я.

— Пока вы, госпожа ведьма, не снимете проклятие, которое ваша тётка на меня наложила, — отчеканил мужчина. Желваки у него на скулах ходили из стороны в сторону.

Чёрт, он уже знает, кем приходится Марсела Росите.

— Погодите, но я понятия не имею, как её проклятие снять! — в отчаянии заламывала я руки.

— Это меня не волнует, — холодный тон инквизитора пробирал до костей. — Значит, найдёте способ.

— Дэмиан, будь мягче к кенарине, — спокойно и отстранённо произнёс принц, подойдя к инквизитору. — Она не виновата, что на тебе проклятие.

— Зато её родственница хорошо постаралась, — процедил мужчина, шумно выдохнув. — Завтра я перенесу из императорского архива запрещённые гримуары, которые были изъяты у преступниц. Может быть, там вы найдёте рецепт, как избавиться меня от магии ведьм.

— Хорошо, я посмотрю эти гримуары. А если у меня ничего не выйдет? — с опаской взглянула я на дракона.

— Значит, будете пытаться ещё раз и ещё, пока не получится, — отчеканил инквизитор. И я поняла: действительно не отпустит, пока проклятие не сойдёт.

Я взглянула на свои запястья — вроде ничего нет на них.

— Моя магия осталась на вашей ауре, госпожа ведьма, — хмыкнул довольный мужчина. — И где бы вы ни находились, я смогу найти вас по этой метке. Так что не делайте глупостей.

— Мне нечего бояться, — вздёрнула я нос, — я ни в чём не виновата и чиста перед светлой инквизицией.

— Вашу чистоту покажет проверка, которую вы пройдёте, как и полагается, — изогнул он бровь. — И не надейтесь, что получите поблажку от меня. Ваша задача — снять с меня проклятие как можно скорее. Вы свободны, кенарина Росита Пилар.

Моё имя дракон практически выплюнул, словно яд.

Сбившееся дыхание выдавало моё волнение, я вопрошающе взглянула на принца. Вроде он не питает ко мне такой ненависти, как инквизитор. Вдруг отменит это странное решение светлейшего.

— Не переживайте, кенарина Пилар, — понял Высочество мой жалобный взгляд, — Дэмиан действительно имеет право объявить вас на время собственностью Короны. Но ничего страшного в этом нет, вы можете жить и работать, как прежде. Только покинуть пределы академии не получится. Если вы действительно чисты перед инквизицией, вам нечего бояться.

— Ваше Высочество, а если я не смогу снять проклятие? Что тогда? Буду вечно в собственности у Короны? — я пыталась говорить спокойно, но голос дрогнул.

— Нет конечно, — уголки его рта слегка приподнялись, — годик, и путы спадут сами. Но, думаю, у вас обязательно получится помочь моему брату.

Чёрт, я ж забыла, что они единокровные братья. Конечно, принц будет выгораживать своего близкого родственника и всячески ему помогать.

— Кенарина, вы свободны, — настойчиво повторил инквизитор.

— Всего доброго, Ваше Высочество, — склонила я голову перед принцем и поспешила к дверям.

Какой дурак всё же придумал сделать кабинет ректора в самой высокой башне? Злясь, я летела по лестнице вниз и чуть не оступилась. Инквизитор, его душу! Он ещё пожалеет, что связался со мной!

Выскочив из башни, я наткнулась на Дженаро, который караулил у входа.

— Роси, ну что? — бросился он ко мне, хватая за руки. — Я, как освободился, сразу сюда прибежал. Чего хотел инквизитор?

— Своей собственностью объявил, змей ползучий, — процедила я, вырвав пальцы из захвата, и зашагала в сторону преподавательских домиков.

— Ты хотела сказать, собственностью Короны и инквизиции? — встревожился маг.

— А если и так, какая разница? Мне нельзя теперь отсюда выйти без ведома Его Светлейшества, — сжала я кулаки.

— Это плохо, — нахмурился Дженаро.

— Ну вот, а принц сказал, что ничего страшного, — остановилась я и посмотрела на мужчину. — Так в чём проблема?

— Ты не сможешь поменяться с Роси обратно, пока он не снимет путы, — вздохнул он. — Отпечаток накладывается не только на ауру, но и на душу.

— Какие драконы — такие законы! Инквизитор, его душу! — быстро зашагала я по дороге.

— Ого! Роси так не ругалась, — усмехнулся маг. — Видимо, он тебя сильно задел.

— Ну и порядки тут у вас! Живого человека собственностью объявили! Как тут не ругаться?

— А в твоём мире нет таких законов? — уже тихо спросил Дженаро, оглядываясь по сторонам, но поблизости прохожих не оказалось.

— Нет. У нас человеческая жизнь и свобода — это высшая ценность, — уже более спокойно ответила я, теряя пыл и беря под контроль возмущение. — Никто не может объявить другого своей собственностью и даже собственностью страны. По крайней мере, так гласит закон.

— Интересно у вас там.

— У вас тут тоже не соскучишься. Да, кстати, я уже и с Бласом успела познакомиться, — вспомнила я вдруг неприятного типа. — Он назначил мне встречу в саду сегодня вечером.

— Он уже, значит, в курсе, — задумался маг.

— В курсе чего? Знает, что я не чувствую на себе проклятие инквизитора?

— Думаю, да, — мрачнел мужчина с каждой секундой.

— Я видела его вчера среди тех, кто прибежал в сад, когда инквизитор придавил меня своим телом.

— Всевышний Вардаллий, — закатил Дженаро глаза. От Феликса, что ли, научился. — Будь осторожна, Роси. И, пожалуйста, не зли его, не перечь ему.

— Да помню, помню, — насупилась я, — и сестру Летицию помню, которая может пострадать, если послушаюсь этого некроманта.

— Хорошо, не забывай об этом. Ладно, у меня скоро практика на полигоне, — торопливо огляделся маг. — Вечером прибегу. Увидимся.

И маг развернулся, покинув меня.

Дома Феликс ахал и охал, вспоминая опять «Всевышнего Вардаллия», когда услышал, что его хозяйка стала собственностью Короны, и причитал жалобно, сокрушаясь. Всевышний Вардаллий, кстати, это драконий бог, которому теперь поклоняются в империи все без исключения, так фамильяр объяснил.

— Феликс, хватит ныть! — мне надоели его стенания. — Лучше скажи, где найти свод законов вашей империи? Чтобы я знала, каких ещё подвохов можно ожидать от драконов.

— Костёр инквизиции только, — помрачнел кот.

— Настоящий костёр? — удивилась я.

— Самый реальный, драконий, который расплавляет сталь за секунду, — вздохнул кот. — Моя прошлая хозяйка вспыхнула, словно соломинка на ветру, и исчезла, даже костей не осталось.

Я присела и взяла фамильяра на руки. Тяжёлый, однако.

— Бедняжка, — погладила я кота. — Давно это было?

— Давно, полстолетия назад, — сник мой помощник. — Я долго искал хозяйку, уже сам на себя не походил: тощий, почти без магии, раненый. Если бы не Росита, меня бы уже не было.

— Сколько же тебе лет? — удивилась я.

— Двести тридцать семь, — спокойно ответил он.

— Сколько?!

— Это разве много? По меркам фамильяров, я ещё молодой, — ухмыльнулся кот. — Росита моя вторая хозяйка. Она меня нашла, будучи девочкой, сила в ней только пробудилась. Я валялся в канаве, еле от собак отбился, потратив последние крупички магии. А она каким-то образом почувствовала меня, нашла. Притащила домой — тощего, голодного, в крови. Мама её думала, я не выживу, но Росита

три ночи не спала, лечила меня, не отходила ни на шаг. И только благодаря ей я сейчас тут сижу. Я всё сделаю, чтобы выручить мою девочку из беды. Чую, вляпалась она по самые уши.

Поразительно, но я верила каждому слову фамильяра. Он действительно делает всё, чтобы помочь.

— Расскажи, для чего нужны фамильяры ведьмам? — я поняла, что ничего ещё не знаю о своём временном питомце.

— Я твой защитник, могу принимать боевую форму, если почувствую, что тебе угрожает опасность, защищаю дом, пока тебя нет, — замурчал кот ласково. — Помню рецепты главных зелий наизусть. Так что спрашивай, не стесняйся. Если магически истощишься, я поделюсь с тобой силой.

— Спасибо, буду иметь в виду. Ты можешь проводить меня в парк вечером? Блас будет ждать меня там, — непринуждённо поинтересовалась я.

— Блас?! Чтоб его драконы сожрали и не подавились, — проворчал кот. — Провожу, но мне придётся уйти: некромант меня почует и всё равно прогонит. У них уговор с Роси, что на встречи она приходит одна, без меня. Но я ещё ни разу не чуял, что хозяйке угрожает опасность. Блас знает, что я в обиду её не дам.

— Спасибо, — почесала я рыжего за ухом. — Помоги, мне, пожалуйста, приготовить зелье. Завтра практикum у магов по снятию порчи.

— Порча? О! Это мои любимые зелья! — сделал кот важную морду. — Там самое главное — ингредиенты в правильном соотношении подобрать в зависимости от типа порчи. Насколько я помню, Росита ставила в программу зелье от порчи на здоровье.

— Да, точно. Второе — от порчи на богатство, третье — на удачу и везение, — загибала я пальцы, вспоминая программу практикума. — Все три зелья завтра и будем варить.

— Тогда пошли наверх, покажу тебе всё, — кот довольно прищурил глаза.

До вечера мы занимались зельеварением. У меня получилось три флакона разного цвета. И снова все готовые зелья засияли в конце синей вспышкой. Мне понравилось колдовать над котлом, вдыхать ароматы трав, пытаюсь угадать их земной аналог. Пару трав я определила. К счастью, зелье состояло только из растительных

ингредиентов и не отличалось резким запахом, скорее, он был даже приятным.

— Феликс, — окликнула я кота, когда стояла перед зеркалом, надев чёрное платье, чтобы не мелькать на улице светлым пятном. На небе занимался закат.

— Что? — буркнул он сонно, лёжа в кресле.

— Как мне вернуть морок, что Росита навела на себя? — вот точно не хочется предстать перед некромантом во всей своей красе.

— Никак, — вздохнул кот. — Точно такой же не получится. Когда дракон развеял его, он нарушил формулу, которую знала только сама Роси.

— Жаль, — вздохнула я. — Блас видел истинное лицо твоей хозяйки?

— Нет, но он знал, что на ней морок.

— Ладно, пора, кажется, — напряглась я, взглянув в окно. — Пошли, проводишь меня до места.

Глава 10. Встреча в парке

Солнце село за горы, оставив на прощанье розовый закат, свет которого еле пробирался через листву в парке. Было уже довольно сумрачно, когда я дошла до места, где обычно происходили встречи некроманта и Роситы. Оно оказалось практически в самом конце парка у пропасти.

— Всё, я дальше не пойду, — остановился Феликс, сев на задние лапы. — Видишь раскидистый дуб? Вот там и жди Бласа. Он скоро придёт, чую его мерзкую душонку рядом.

— Спасибо, Феликс. Ты не уходи далеко, будь начеку, — я опасно огляделась и увидела вдалеке на аллее тёмную фигуру, которая быстро приближалась.

— Удачи, Роси, — мяукнул кот и растворился в воздухе. Ого! Он и так умеет делать?!

Я подошла к массивному стволу дерева, листва которого сверху прикрывала меня густой завесой. Стало ещё темнее. Нервы напряглись до предела. Я чувствовала себя шпионкой, как в старом фильме.

— Умничка, что пришла, — вкрадчивый голос раздался неожиданно, и я вздрогнула.

— Неужели нельзя подойти нормально? — прошипела я, обернувшись вправо. Из-за ствола вышел мужчина, только его бледное лицо выделялось в сумерках.

— Испугалась? — приблизился некромант, встав рядом со мной у дерева. — Не бойся, я своё слово держу и не причиню тебе вреда, пока ты покорна и послушна.

— Зачем звал? — я нервно выдохнула, покосившись на мужчину.

— Вчера я видел заманчивую картину, моя куколка, ты оказалась под телом инквизитора, — игривые нотки сквозили в голосе мага. — И, кажется, тебе понравилось.

— В каком смысле? — опешила я.

— Признайся, ты же не ощутила его проклятия? — опустил голос до шёпота некромант. — Никакой боли или дискомфорта.

— И что? — решила я не открываться до конца.

— Я не ошибся в тебе, моя крошка, — и он резко развернулся ко мне лицом, а его руки опёрлись в ствол дерева, заключив меня в плен. — Как же удачно ты оказалась здесь, в Солнаре, моя аллегра. Я знал, что ты удивишь меня, когда прибудет инквизитор.

— Ты знал, что я не почувствую проклятие дракона? — прижалась я спиной к шершавому стволу.

— Нет, это стало для меня приятной неожиданностью, — ухмыльнулся мужчина. — Око смерти указало на тебя, что именно ты поможешь в моём деле.

В каком деле и что за око смерти, я не стала спрашивать, боясь, что маг заподозрит неладное. Я поёжилась от холода, который шёл от некроманта, как будто он только что вышел из морозильной камеры.

— Ну что, ты готова отработать свой долг передо мной? — уклончиво спросил он, видя моё замешательство.

— Что нужно делать? — подняла я глаза и встретилась с леденящим взглядом мага.

— Вот это уже другой разговор.

Блас неожиданно схватил моё запястье, и на коже засияли серебром узорчатые браслеты, обвивая руку.

— Путы инквизиции? — слегка удивился он. — Дракон присвоил тебя? Это хорошо. Что он потребовал? Снять проклятие?

— Да. И пока не сделаю этого, останусь в собственности Короны на год, — помрачнела я.

— Что ещё он говорил? — нетерпеливо произнёс мужчина, внимательно разглядывая вторую мою руку, на которой также засветились путы от его прикосновении.

— Завтра он перенесёт в академию какие-то запрещённые гримуары, — напряглась я от его вопросов. Холодные пальцы некроманта были мне неприятны, но, помня наказ фамильяра, препятствовать Бласу не стала.

— Замечательно! — почти воскликнул мужчина; в его голосе звучала радость, но он себя сдержал. — Это то, что нужно. Когда будешь работать с гримуарами, постарайся найти одно древнее заклинание. Точного названия я не знаю, да и не в этом суть. Самое главное — мне нужно заклинание метаморфозы.

— Чего? Метаморфозы? — нахмурилась я, не понимая.

— Росита, ты как будто с луны свалилась, — изогнул маг бровь. Даже в сумерках его удивление было заметно. — Метаморфоза — это изменение внешности и ауры, создание идентичного двойника.

— Разве это не запрещено законом? — решила я наугад задать вопрос: вдруг он риторический для этого мира.

— Конечно запрещено, иначе ты бы сейчас тут не стояла, — сердито прошептал некромант. — Выучишь заклинание вплоть до каждой точки и запятой, но только после того, как пройдёшь проверку. Пока только ищи его, так, невзначай приметь, в каком гримуаре оно находится. Поняла?

— Хорошо, — кивнула я. — А если я его не найду?

— Найдёшь, обязательно найдёшь, око смерти не ошибается, — улыбнулся ехидно мужчина и тут же недовольно сдвинул брови к переносице. Он резко отпустил мои запястья, словно обжёгся. — Как интересно, а дракон непростые пути на тебя наложил.

— Что такое? — заволновалась я. Опять сюрпризы от инквизитора. Приподняла руки к лицу, и браслеты снова исчезли, как будто их и не было.

— У нас могут быть неприятности...

Не успел Блас договорить, как листва зашумела от внезапного порыва ветра. Грозное рычание разразилось громом.

— Что это? — ахнула я от удивления и страха.

— Дракон, кто же ещё, — сплюнул на землю некромант.

Липкий пот выступил у меня на лбу — я никогда ещё не видела живого дракона. На фоне затухающего неба грозное чудовище летело прямо на нас. Длинные мощные крылья разрезали воздух, от них рывками летел ветер. Выпустив когти, дракон приземлился на лапы на самом краю обрыва. Яркая вспышка озарила пространство, и через мгновение инквизитор собственной персоной уверенно шёл к нам.

— Как это понимать? — процедил дракон, глядя почему-то на меня. — Что вы делаете в саду под покровом ночи с магистром Азерто?

— Вот у него и спросите! — решила я перевести стрелки.

Инквизитор недобро взглянул на мага.

— Что могут делать юная девушка и молодой привлекательный мужчина в саду? — невозмутимо ответил некромант вопросом, сложив руки на груди. — Вы нам помешали, Ваше Светлейшество.

— Помешал?! — театрально изогнул бровь дракон, и его щёки надулись от возмущения.

— Как видите, у нас свидание с кенариной Пилар, — ухмыльнулся Блас и покосился на меня.

— Мне запрещено иметь личную жизнь? — решила я поддержать идею некроманта. Что ещё можно тут придумать?

— Запрещено! — отчеканил он. — Вы совсем не разбираетесь в оковах инквизиции? Чему вас только в школе ведьм обучали?

Чёрт! Вот засада!

— Это было давно и вообще какого...

— Значит, так, — нагло перебил меня инквизитор, даже не выслушав, — никаких романтических отношений. Ваш магический статус не должен меняться, пока вы принадлежите Короне. Имейте в виду, я сразу почувствую, если к вам прикоснётся кто-то из мужчин, и тут же явлюсь, особенно если за окном темно.

То есть на мне ещё и сигнализацию поставили! От возмущения у меня закончились слова, остались одни междометия.

— Магистр Азерто, надеюсь, вы поняли мой посыл? — дракон многообещающе взглянул на некроманта.

— Конечно, Ваше Светлейшество, — кивнул маг. — Прости, моя аллегра. Нам придётся подождать, — искренне вздохнул он (настоящий актёр), демонстративно чмокнул меня в щёку и скрылся за дубом, словно его и не было.

— И вы, кенарина Пилар, надеюсь, до конца осознали, в каком положении находитесь? — дракон угрожающе шагнул мне навстречу, оказавшись на расстоянии вытянутой руки.

— Осознаешь тут, — пробурчала я себе под нос, — сюда не ходи, туда нельзя, лишний раз ни за руку взяться, ни поцеловаться...

— Расстроились, что ваша личная жизнь отложена на неопределённое время? — хмыкнул гад чешуйчатый. — Тогда в ваших же интересах поскорее избавить меня от проклятия. Завтра вечером жду вас у себя, первую партию гримуаров я уже перенёс.

— У себя это где? — как-то напрягла меня его фраза.

— В западной башне, в моих апартаментах, — невозмутимо ответил инквизитор. — Вы имеете право читать гримуары только в моём присутствии.

— И обязательно в ваших покоях? Да? — возмущение переходило в злость, и я невольно начала повышать голос.

— Только там установлена мощная защита от воров. Я не могу рисковать редкими гримуарами, которые запрещены законом, — объяснил дракон тоном, не терпящим возражений.

— Хорошо, как скажете, у вас — значит, у вас, — наигранно улыbnулась я и сделала шаг к мужчине. Мои пальцы взметнулись вверх и слегка коснулись щеки, покрытой жёсткой щетиной. Инквизитор дёрнулся и брезгливо поморщился, словно его задела змея.

— До завтра, Ваше Светлейшество, — кивнула я, не спеша развернулась и пошла по аллее.

Когда я почти вышла из парка, к моим ногам кинулось что-то большое и пушистое.

— Ох, Роси! — заурчал тревожно кот. — Ну ты даешь! Совсем инквизитора не боишься!

— Этот рептилия на меня не просто оковы нацепил, а ещё и сигнализацию! — возмущённо шептала я, чтобы ненароком никто не услышал. — Теперь чешуйчатый будет являться, как только почувствует, что кто-то из мужчин ко мне прикасается.

— Ох, этого следовало ожидать, — мрачно пробубнил кот. — Марсела же предрекла, что проклятие снимет только дева. Вот теперь дракон будет стоять на страже, чтобы ты ненароком не изменила свой магический статус.

— При чём тут дева и какой-то магический статус? — не могла я сопоставить эти два пункта в своей голове.

— Как же ты снимешь проклятие, если девственность потеряешь и из-за этого сменишь магический статус? — невозмутимо ответил Феликс, а у меня чуть челюсть не отпала. — Дракон будет бдить и охранять тебя от любого мужчины, кто посмеет попытаться изменить твою магию.

Чёрт! И тут я ухмыльнулась. Дракону нужна ведьма-дева, которая снимет с него проклятие. А сам он не может прикоснуться ни к одной девушке, кроме меня. Лучшей пытки не придумать просто. Ох, Марсела, хорошо постаралась!

Глава 11. Обыск

— Ну что? — Дженаро стоял около дома, переминаясь с ноги на ногу. Он бросился ко мне и по привычке хотел взять за руку. Не может

он без тесного контакта с телом любимой.

— Стой! — отдернула я руку, чтобы он не успел её схватить. Не хватало ещё чтобы дракон опять заявился сюда. — На мне сигнализация!

— Что это?! — недоумённо заморгал маг, услышав непонятное слово.

— Инквизитор, его душу, явится сюда, если кто-то из мужчин коснётся меня, — прошипела я, приложив руку к двери, чтобы та открылась.

— Вот это новости, — озадаченно пробубнил мужчина, следуя за мной в тёмный коридор.

— А этот Блас, чтоб его драконы сожрали, — вспомнила я Феликсово ругательство, — он... — тут я неожиданно запнулась, — такой красивый и самый лучший! Я люблю его!

И замерла как вкопанная, прикрыв рот ладонью. Что это было?

— То есть я хотела сказать, что жить без него не могу! — левое веко нервно задёргалось. — Ничего не понимаю... Я же совсем другое хотела сказать...

Я растерянно посмотрела на Дженаро.

— Не переживай, это сработала кровавая клятва, которую Росита дала некроманту, — невозмутимо ответил маг. — Ты ничего не сможешь рассказать про дела с Бласом, как бы тебе того ни хотелось. Сразу начнёшь признаваться в любви кому ни попадя.

— Уф, я подумала, помешалась на некроманте, — вздохнула облегчённо. — Значит, это магическая защита сработала, чтобы я не проболталась случайно.

— Да, так что не старайся, всё равно не сможешь рассказать, о чём вы говорили с Бласом, — печально подтвердил мужчина. — Росита так и не смогла мне ничего поведать, только в любви признавалась.

— Извращенец какой-то этот Блас, — пробубнила я. — Мог и другие фразы придумать для отвода глаз.

— Зато правдоподобно звучит из уст девушки, — горько усмехнулся Дженаро.

— Спасибо, что беспокоишься за свою подругу, — улыбнулась я устало, — но уже поздно. Я хочу спать.

Маг понял намёк и, извинившись, тут же покинул дом. Силы стремительно иссякали, их хватило только на то, чтобы принять душ, выпить чай, который приготовил Феликс, и завалиться в кровать. У меня ещё никогда не было такого длинного и насыщенного дня, как сегодня. В голове вяло прокручивались кадры уходящих событий, под них я и заснула. Сквозь сон я почувствовала, как в ногах улёгся тёплый пушистый комок — Феликс. Сон мой был крепким и здоровым ровно до тех пор, пока внизу не забарабанили в дверь.

— Именем императора откройте! — ворвался грозный голос в мой сон. — Кенарина Росита Пилар, немедленно откройте!

Словно ужаленная, я подскочила, не понимая, что происходит и где я вообще нахожусь. Феликс потянулся и жёлтыми глазами непонимающе уставился на меня.

— Кто это? — спросила я у фамильяра.

— Откуда я знаю, — недовольно пробубнил он. — Открой и увидишь.

Я накинула голубой пеньюар, спешно завязывая шёлковый пояс на талии. Снизу ещё требовательнее стучали и грозились выбить дверь.

— Да иду я! Иду! — кричала я, спускаясь по лестнице.

Стоило мне только отодвинуть засов, как двери мгновенно распахнулись, являя незваных гостей. Инквизитор, его душу! Кто же ещё мог заявиться в такое время!

— Именем императора я, Дэмиан Бальредер, глава Светлой Инквизиции, объявляю внеплановый обыск в вашем доме, кенарина Пилар, — отчеканил дракон, ворвавшись бесцеремонно в коридор. За ним протиснулись ещё двое мужчин в форме охранников академии.

Его острый взгляд пристально оглядел меня с ног до головы. Я невольно натянула ворот халата повыше, чтобы глубокий вырез не так откровенно показывал мою ночную сорочку с кружевной каймой по груди.

— Что, прямо сейчас?! — округлила я глаза, прогоняя остатки сна. — На небе ещё даже рассвет не проснулся. Который час вообще?

— Почти пять, — ухмыльнулся драконище, довольный, что нарушил мой покой.

— Вот же кому не спится, — пробубнила я, вздохнув, — другого времени нет, конечно.

— Имею полное право проводить обыск у ведьмы в любое время дня и ночи, — вертел он головой, осматриваясь. — И вы не можете препятствовать.

— Конечно, не могу, — поджала я губы. — Кто я вообще такая? Всего лишь собственность Короны.

— Один тут, другой за мной, — скомандовал инквизитор, кивнув охранникам, а сам рванул по лестнице наверх.

Я поспешила следом за ним. На самом деле будет обыскивать дом? Кажется, да. Дженаро говорил, что обыск входит в проверку, но не говорил, что это будет происходить ранним утром.

Дракон, словно ревнивый муж, вернувшийся из командировки, первым делом ворвался в спальню. Оглядел смятую постель и шумно втянул носом воздух. Он нагнулся и заглянул под кровать, оттуда раздалось кошачье шипение.

— Феликс, мой фамильяр, — пояснила я, видя немой вопрос в глазах инквизитора.

Поднявшись, мужчина, заглянул за шторку, в платяной шкаф, бесцеремонно открыв его. Он что, ищет любовника?! Какой-то странный обыск. На мне же сигнализация, давно бы прискакал, если бы я ночевала тут не одна.

— Что вы ищите? — решила я съязвить. — Если любовника, то он ушёл сразу же после наших утех.

Дракон резко развернулся и окинул меня презрительным взглядом.

— Я знаю, что вы были одни, — процедил он. — Здесь нет посторонних запахов, только ваш и вашего кота. Я обыскиваю жилище на предмет тайников, которые так любят делать ведьмы в своих домах.

— Понятно. Любимое место ведьм, где они прячут запрещённые гримуары, это спальня, — хмыкнула я. — Мой тайник наверху, на мансарде, там мой гримуар. Могу показать.

Не дожидаясь ответа от инквизитора, я развернулась и поспешила к лестнице. Дракон шагал за мной, дыша в спину.

— Мне скрывать нечего, — бросила я через плечо, поднимаясь, — никаких запрещённых заклинаний в моём гримуаре нет. Я законы знаю.

Конечно, я лгала, уголовный кодекс этой страны даже не читала. Но раз Дженаро сказал, что у Роси ничего такого нет, — значит нет.

Открыв мансарду, где располагалась ритуальная комната Роситы, я демонстративно раскинула руки, входя в святое святых ведьмы.

— Милости прошу, Ваше Светлейшество! — широко наигранно улыбнулась я.

И тут поясок на моём халате потянулся и развязался, полы разошлись в стороны за руками. Дракон замер, разглядывая мою белоснежную сорочку на тонких бретелях, которая еле прикрывала тело до середины бедра. Его пристальный жадный взгляд скользнул вниз по стройным ножкам и обратно к груди.

— Ой, простите, — жеманно повела я плечиком, не торопясь запахнуть полы. Но всё же не следовало далее шокировать мужчину, и я прикрылась халатом, завязав пояс на два узла. — Вот, мой гримуар.

Я указала на фолиант, что лежал на ритуальном столе.

Инквизитор словно опомнился, моргнул и наконец-то отвёл взгляд в сторону.

— Откройте, — внезапно охрип он.

Я как ни в чём не бывало подошла к столу, приложила руку к книге, и та сама открылась.

— Пожалуйста, — отошла я назад.

Дракон внимательно изучал гримуар Роситы, который ей достался от прабабушки. Он нахмурился, заметив остатки вырванного листка.

— Что здесь было? — резко спросил он.

— Понятия не имею, — пожалала я плечами. — Генриетта вырвала страницу до того, как фолиант оказался у меня.

Дракон подозрительно покосился на меня, а я даже бровью не повела. Он долго и упорно читал названия рецептов, заклинаний, ища в них что-то страшно запретное. Пролистал уже половину книги. Я устала стоять рядом и решила сходить на кухню, хоть позавтракать успею. Работу никто не отменял с этим внезапным обыском.

Феликс уже крутился внизу. Распушив хвост, он подбежал ко мне и потёрся о ногу.

— Сейчас покормлю, — поняла я его немую просьбу и открыла местный аналог холодильника, обычный шкаф, который зачаровали магией, — внутри него температура не поднималась выше пяти градусов.

Феликс, поев, сидел на стуле и довольно облизывался.

— Ну что там гад чешуйчатый, всё рыщет? — невозмутимо спросил фамильяр.

— Ищет, — вздохнула я, нарезаю хлеб. Сделаю бутерброды к чаю.

— Пусть ищет, всё равно ничего не найдёт, — промурлыкал кот. — Думает, что ведьмы такие глупые и будут запрещённые вещи держать у себя дома.

— А где они их держат? — напряглась я.

— Не волнуйся, Роси не хранила их вообще, — махнул лапой кот. — Это я по опыту говорю, что обыскивать жилище бесполезно. Только время зря тратит Его Светлейшество.

Я сделала пару бутербродов с колбасой и сыром, положила их на тарелку, налила травяной ароматный чай, который бодрил уже одним запахом. Негодование из-за внезапного обыска уже прошло. Я села за стол, предвкушая сытный завтрак.

Двери внезапно открылись, и на пороге появился дракон. Я сглотнула слюну и недовольно уставилась на мужчину.

— Ваш гримуар чист, — взгляд тёмных глаз упал на мой завтрак.

— Присоединяйтесь, Ваше Светлейшество, — кивнула я на стол. — Чай будете? — спросила буднично, как будто инквизитор прибыл сюда в гости.

Он сначала недоумённо взглянул на меня, потом на бутерброды.

— Не откажусь, — и прошёл к столу.

— Вы любите с молоком или без? — хлопотала я уже у плиты, наливая чай в большую кружку.

— Без, — бросил гость, — драконы не пьют молока.

— А зря, — я поставила на стол кружку. — С молоком некоторые травы вкуснее.

— Угощайтесь, — я взглянула на бутерброды и присела на стул. — Вот если ещё согреть в духовке, чтобы сыр расплавился, было бы вкуснее.

Дракон ухмыльнулся, вскинул руки и направил их на бутерброды. Прямо на глазах сыр начал таять. Я чуть не открыла рот, но вовремя сдержалась.

— Спасибо, достаточно, — остановила я его, схватив за руку, и замерла.

Ладонь его была горячей и сухой, но скорее приятной на ощупь. Дракон не отдернул руку и поднял глаза на меня. Секунда — и я

окончательно зависла, глядя на змеиный зрачок, который быстро увеличивался в размере, превращаясь в круглый. Мгновение — и тёмная радужка вспыхнула, словно уголёк в печке.

— Приятного аппетита, — очнулась я от наваждения и убрала руку. Вот ведь заморозил меня своими глазами. Кажется, инквизитор тоже подвис, ощущая мои прикосновения.

— Простите, — дрогнул его голос, — я уже забыл, каково это, когда девушка прикасается ко мне с улыбкой, а не корчится от боли или отвращения.

Я улыбалась? И вдруг мне стало неловко, что я сижу тут перед ним в домашнем халате и сорочке, аж мурашки пробежали по коже.

— Ешьте, Ваше Светлейшество, — кивнула я на бутерброды. — Вы, наверное, даже не позавтракали, так торопились обыскать мой дом. Кстати, всё уже просмотрели? На кухне будете рыскать?

— Нет, достаточно, — нахмурился он, взял бутерброд и откусил его, запив чаем.

— То есть это весь обыск? И я прошла первую часть проверки? — решила я выяснить сразу.

— Угу, — кивнул мужчина, жуя.

— Хорошо, надеюсь, больше вы мой сон не потревожите.

— А вот этого я не обещаю, — ухмыльнулся гад.

Что он имеет в виду? Выяснить я не стала — не хочу портить аппетит — и приступила к завтраку. Мы молча ели вместе за одним столом, словно супруги утром. Надо же, какое сравнение на ум пришло.

— Благодарю, кенарина Пилар, — дракон встал из-за стола. Ладно хоть ведьмой не назвал. — Не забывайте, я жду вас вечером в своих покоях.

— Вечером во сколько? — напряглась я от двусмысленной фразы.

— Я пришлю вам весточку, — бросил он и не прощаясь вышел из кухни.

— Чтоб тебя Сархан сожрал! — крикнул кот в спину инквизитору. Хорошо, что только я понимаю своего фамильяра.

Глава 12. Зелье

Шла вторая пара практикума. Первой группой была «Взлетающие алмины», занятие прошло спокойно. Все девушки сдали зелья от порчи. На перемене две девчущки-помощницы быстро очистили котлы, применив бытовую магию, и принесли сухих дров.

В мастерской тепло и уютно, как в деревенском доме, пахло травами и печкой. Я сразу вспомнила далёкое детство и бабушку Варвару. Она была у меня травницей и всё лето занималась заготовкой сырья. Я до сих пор помню аромат, который витал в доме и на веранде. Мы с сестрой проводили лето в деревне у бабушки, пока она не умерла. Я училась тогда в пятом классе.

Я вздохнула, прогоняя грустные мысли. Студентки уже вовсю орудовали у котлов. Группа второкурсниц «Летящие алмины» состояла из одних дракониц, и всего их было десять. Девушки из не самых благородных семей стремились получить академическое образование, в отличие от более богатых и именитых, которым судьба и так всё преподнесла на блюдечке.

Пока я собиралась на работу, Феликс по моей просьбе рассказывал о драконицах. Он и поведал о том, что богатые и приближённые к короне девицы только и занимались что поиском выгодной партией, мечтая оказаться истинной парой какого-нибудь знатного дракона. При этом они получают домашнее образование, которое даёт широкий кругозор, умение вести себя в высшем свете и поддерживать светские беседы на разные темы.

Девушки же, которым не досталась древняя и именитая фамилия, наоборот, занимались своим образованием усерднее и учились в академии, чтобы получить профессию, что поможет им стать более самостоятельными и независимыми. Однако и они таили надежду оказаться чьей-нибудь истинной парой, пусть не самого богатого и успешного дракона, но вполне уважаемого и достойного.

Алмины — так называли дракониц-студенток в академии — оказались более простыми, чем алмандо. Они не ходили строем, не вытягивались по струнке при виде педагога. Живые, активные и

вполне общительные девушки, которые с охотой отвечали на мои вопросы и с завидным рвением принялись варить зелья от порчи.

Пара подходила к концу. Я стояла у окна, наблюдая за тем, как в безоблачном небе парили несколько драконов: два чёрных, синий, белый и два рыжих. Я даже засмотрелась — зрелище было впечатляющим. Чешуя драконов переливалась на солнце, грузные туши, изящно расправив крылья, парили в вышине. Но внезапно их безмятежный полёт закончился настоящей борьбой. Трое против троих дрались, казалось, не на жизнь, а на смерть.

— Кто там? — кинулись девицы к окнам, тоже заметив схватку.

— Это же «Пикирующие»!

— Да! Они!

— Алонсо Перес! — чей-то мечтательный возглас.

— Он победит обязательно! — вторила другая, издав восхищённый вздох.

— Алмины, хватит стоять у окна! Ваши зелья! — я напомнила девицам о том, что практикум ещё не закончен.

Не успели они вникнуть в мои слова, как дверь в мастерскую открылась, и на пороге появилась целая делегация. У меня сразу задёргалось веко. Инквизитор, его душу!

— Что происходит? — недоумённо спросил дракон, глядя на алмин, столпившихся у окон.

— Ой! — пискнули девицы и кинулись к своим котелкам, где вовсю кипели зелья.

— Добрый день, Ваше Высочество, — склонила я голову, приветствуя принца.

— Рад вас видеть, кенарина Росита, — улыбнулся мужчина. Внешне он почти не отличался от инквизитора: простая, элегантная одежда, без ярких украшений, только на груди висел золотой кулон в виде солнца на тонкой цепочке, а на пальце сиял перстень с рубином.

— Вот, пожалуйста, — полностью оборудованная мастерская по зельеварению, — торжественно объявил ректор, который тоже присутствовал в составе делегации. — Это абсолютно новое помещение. Сами знаете, первый экспериментальный год, только ввели этот предмет по высочайшему указу, Ваше Светлейшество.

— Да, вижу, — покосился дракон на меня, как будто я тут в мастерской самый главный экспонат.

— Над чем сегодня работают алмины? — принц с интересом подошёл к ближайшему котелку, вдыхая аромат трав. Девицы тут же шарахнулись в сторону, зардевшись румянцем, и опустили глаза.

Его Высочество вопросительно посмотрел на девушек, ожидая ответа.

— Зелье от порчи, — протараторила блондинка, восхищённо глядя на принца.

— Какой именно порчи? — изогнул бровь мужчина, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Нам досталось на удачу, — выпалила её напарница, жгучая брюнетка.

— Отлично, — принц обернулся и посмотрел на брата. — Дэм, не хочешь попробовать? Вдруг на тебе порча?

— Подождите! Зелье ещё не готово! — торопливо вмешалась я, шагнув к девушкам. — Остался последний ингредиент, закрепляющий.

— Мы подождём, — кивнул принц.

— Алмины, какая трава закрепляет состав и усиливает его? — решила я блеснуть знаниями своих студенток. А у самой от волнения запульсировало в висках.

— Синий лабазник, — торопливо ответила блондинка.

— Нет, голубой лабазник! — брюнетка толкнула локтём напарницу, шикнув на неё.

— А я говорю — синий! — стояла на своём первая.

— Как интересно, — хмыкнул принц и повернулся ко мне. — Кенарина Пилар, так какая всё же трава?

— Синий... то есть голубой! — окончательно сбилась я, так как из головы напрочь вылетело, что за трава должна там быть.

— Точно? — изогнул мужчина бровь.

— Да... наверное, — сжала я нервно подол юбки. Чёрт! Не могу же я сказать, что забыла и мне нужно проверить рецепт. Какая я после этого потомственная ведьма и педагог? Росита наверняка знала такие простые рецепты наизусть.

Девушки воодушевлённо продолжили варить зелье, бросив пучок травы в котёл. Черт! А если синий? Эх! Надо было всё же посмотреть в рецепт или девушкам сказать, чтобы они сверились со списком. Мозги от волнения совсем перестали быстро соображать. Была не была!

От котла пошёл ароматный пар. Алмины хором проговорили заклинание, и зелье засветилось на мгновение голубым светом. Хорошее зелье получилось.

— Молодцы, — похвалил принц, прищурившись. — А давайте-ка я сам попробую ваше зелье!

— Андрриас, не стоит, — с нажимом произнёс инквизитор. — Я не доверяю кенарине Пилар.

— Я сама попробую! — шагнула я к котлу. Уж лучше взять огонь на себя, вдруг и правда ошиблась. Подхватила черпак, что висел на гвозде у камина, налила в кружку зелье. — Горячее ещё.

И вдруг ощутила, как кружка резко начала остывать прямо в моих руках.

— Теперь не горячо? — усмехнулся принц. Так это он остудил зелье?

— Спасибо, Ваше Высочество, — сглотнула я ком в горле. Придётся ведь пить. Я поднесла кружку к губам, сделала глоток, и вполне приятный травяной вкус разлился негой по горлу. Выпила половину — думаю, достаточно для эксперимента.

Я отставила кружку на стол, где лежали заготовки сухих трав.

— Удачное зелье, — натянула я на лицо улыбку. — Надеюсь, мне повезёт после него, а то в последнее время что-то удача свернула в другую сторону.

Инквизитор подозрительно посмотрел на меня.

— Интересно, что получилось у ваших студенток, — он шагнул к столу и, схватив кружку, выпил одним залпом остатки зелья. Ой, мамочки! Зачем?

— Ну как? — иронично посмотрел на брата принц.

— На вкус как чай, — скривился он, — ничего необычного. Посмотрим, будет ли хоть какой-то эффект.

— Если на вас нет порчи, то и эффекта не будет, — вставил ректор свои две копейки. — Но может случиться несварение желудка, травы всё-таки.

— Лишь бы чего похуже не было, а несварение не так страшно, — и острый взгляд вертикальных зрачков чуть дыру во мне не прожёт.

— Что ж, Ваше Высочество, — встрепенулся ректор, лебезя перед принцем, — мы здесь всё осмотрели. Прошу, продолжим обход академии, ещё несколько корпусов осталось.

— Спасибо, кенарина Пилар, за ваш практикум, — приосанился принц и повернул к двери. За ним поспешила его свита. Только инквизитор на прощанье обернулся и недобро зыркнул на меня исподлобья. Меня аж холодный пот прошиб на мгновение от его ледяного взгляда.

— Что ж, алмины, завершайте работу, скоро закончится урок, — выдохнула я облегчённо, когда дверь за ними закрылась. В животе вдруг заурчало. Ох, неужели правда несварение будет? Зазвучал горн — большая перемена и обед. Может, я просто проголодалась?

— Алмины, оставляйте зелья на столе, я проверю их и выставлю оценки в журнал.

Девушки быстро расставили колбы с зельями и покинули мастерскую. Как только я осталась одна, кинулась к своему столу и судорожно схватила пособие, читая рецепт зелья. Чёрт! Стон вырвался из груди. Синий! Надо было синий лабазник класть! А может, зря я так волнуюсь и особой разницы нет? Очень на это надеюсь. Мерзкий холодок побежал по позвоночнику — инквизитор тоже пил зелье!

Глава 13. Новый враг

Шумный обед в столовой, куда привёл меня Дженаро, отвлѣк от мыслей о неудачном зелье. Я наконец-то увидела других преподавателей — в основном, это были мужчины, но встречались и женщины. Я узнала одну из них: она приходила в лазарет, когда я очнулась в этом мире. Драконица Эдель Раскин, менталист, по совместительству является ещё и проректором академии. С ровной спиной она сидела за столом вместе с Хоррадом, разговаривая с ним. На её худом лице ни один мускул не дрогнул во время беседы — совершенно безэмоциональная особа.

Дженаро тихо рассказывал о присутствующих педагогах, называя их имена и звания и умудряясь при этом есть, но большинство из них я не запомнила. Также маг указал на нескольких студенток-ведьм, которым тоже предстояло пройти проверку. В академии учились только самые сильные ведьмы из древних родов, таким образом Корона брала их под тотальный контроль.

Когда в столовую вошёл некромант, я сразу почувствовала его. Холодный взгляд голубых глаз устремился ко мне, и я невольно поѣжилась. Маг сел в дальнем углу — вот и хорошо, подальше от меня.

— Принц, принц, — неожиданно оживились студенты, перешѣптываясь.

Я обернулась на восторженные возгласы. Ректор тут же подскочил со стула и рванул навстречу двум братьям-драконам. Без инквизитора, конечно, не обошлось.

— Ваше Высочество, Ваше Светлейшество, — лебезил ректор, — рады вас видеть в нашей скромной трапезной.

Хотя по его бегающим глазам было видно, что он не так уж и рад.

— Вот, Дэмиан предложил сегодня пообедать в столовой, — беспечно ответил принц. — Хотим побыть ближе к студентам, вспомнить свою юность.

Ректор колко взглянул на инквизитора.

— Прошу к нашему столу, — широким жестом пригласил Хоррад высоких гостей и улыбнулся. — Сегодня наши повара постарались,

впрочем, как и всегда.

Братья проследовали за ним к столику, где как раз оставалось два свободных места.

— Я думала, проверка касается только ведьм, — обратилась я к Дженаро.

— Нет, это тотальная проверка, — маг доедал стейк, — академия должна подтвердить аккредитацию и что соответствует определённом уровню. Пока принц проверяет оснащение академии, состояние аудиторий, мастерских. Говорят, завтра он явится по мою душу на полигон.

— Волнуешься? — я заметила, как напрягся маг.

— Конечно, это же сам принц. Он последний раз с тотальной проверкой здесь был пять лет назад, — понизил голос мужчина. — Правда, ему пришлось прервать ревизию: Марсела прокляла инквизитора, когда тот допрашивал её в тюрьме.

— Как она вообще умудрилась сделать это? — нагнулась я к другу, чтобы он услышал мой шёпот.

— Дэмиан поплатился за свою самоуверенность. Я точно не знаю, но, говорят, он сам снял с неё магические оковы, думал, ведьма ничего ему не сделает, — Дженаро прильнул плечом к моему плечу. Я сразу ощутила сверлящий взгляд со стороны ректорского стола. Чёрт! У инквизитора сигнализация сработала, но я и так на виду. Поэтому я не стала отстраняться от мага, а, наоборот, теснее прижалась к нему.

— И что? Каким образом она прокляла его? — толкнула я мужчину в бок, чтобы услышать продолжение.

— Достала из одежды припрятанную иглу, пустила себе кровь и прокляла инквизитора, — нехотя ответил маг. — Проклятие оказалось мощным, всё-таки на крови ведьмы из древнего рода, — вдруг Дженаро отстранился от меня. — Кажется, инквизитору не нравится, что мы так близко сидим.

Я повернула голову. Дракон смотрел на меня в упор. Даже издали было заметно, как в его глазах полыхали угольки.

— Не хочу придилок с его стороны, мне ещё проверку проходить, — поджал губы маг. — Ты когда к нему идёшь с гримуарами работать?

— Вечером, а что?

— Хочу тебя встретить, до дома проводить, поздно ведь будет, — вздохнул Дженаро. — Не забудь магическое зеркальце с собой взять. Вызови меня, когда соберёшься обратно идти.

— Хорошо, — кивнула я.

Обед закончился быстро. А мне ещё предстояло провести две пары с группами дракониц и драконов из «Парящих» и «Пикирующих».

С алминами мы провели плодотворный семинар о том, как понять, есть ли на мужчине или девушке приворотное заклятие. Вышло очень оживлённое и интересное занятие. Драконицы хорошо подготовились, проштудировав литературу по теме. В конце урока все сделали вывод, что приворот — это однозначно плохо, даже пообещали клятву дать Всевышнему Вардаллию, что никогда и ни за что не будут прибегать к подобным способам завлечь мужчину.

А вот с алмандо беседа вышла вялой. Приворот их мало интересовал. Гордые и независимые драконы, они даже мысли не допускали, что с ними может такое случиться, поэтому мне приходилось по каждому вопросу семинара вызывать студентов.

— Алонсо Перес расскажет нам, чем дракону грозит приворот на крови, — опустила я глаза и прочитала имя алмандо. Где-то я уже слышала эту фамилию. Недовольное покашливание раздалось с первого ряда. Я подняла голову и вспомнила, что алмины с придыханием произносили его имя, когда тот дрался в небе.

Высокий плечистый парень встал из-за парты. Зелёные змеиные глаза пристально смотрели на меня. Огненно-рыжая коса на плече полыхала бликами на солнце, что просочилось через окно и щедро освещало дракона. Хорош, ничего не скажешь, любимчик девчонок.

— Так что вы скажете по этому вопросу, алмандо Перес? — обратилась я к нему, видя, что тот не горит желанием отвечать.

— Кенарина Пилар, я с радостью расскажу вам о привороте на крови, как его распознать и как снять, — не торопился отвечать студент. — Но только не в этой душной аудитории, а где-нибудь на водопадах Солнар под шум воды и пение совеек.

Его острый взгляд пытался смутить меня, а губы медленно растягивались в шальной улыбке.

— Спасибо за предложение, — ни один мускул не дрогнул на моём лице, — но, к сожалению, не могу принять его, как бы мне этого

ни хотелось.

— Почему? — недоумённо вытянулось лицо парня.

— Чисто физически я не могу покинуть академию, — притворно вздохнула я. — Но если вы настаиваете, то вам придётся обратиться к Его Светлейшеству и попросить отпустить меня к водопадам. Со вчерашнего дня я временно принадлежу Короне и не имею права покидать академию.

В аудитории воцарилась оглушительная тишина. Дракон замер, раздумывая над моими словами.

— Так что я готова выслушать ваш ответ здесь и сейчас, — улыбнулась я, — необязательно для этого идти на водопады. Так чем грозит приворот на крови мужчине-дракону?

Брови у Алонсо сошлись на переносице, а губы вытянулись в тонкую линию. Не готов он к семинару, это сразу件нятно, хотел пофлиртовать с педагогом, чтобы выкрутиться. Не фартануло.

— Садитесь, алмандо Перес, — нагнулась я над журналом и вклеила жирную двойку напротив его фамилии.

— Два? — запыхтел дракон, видя мои манипуляции с пером.

— В следующий раз изучайте материал, — не дрогнула я под пристальным взглядом парня.

— Ты ещё пожалеешь, ведьма, — прошипел рыжий, садясь на место. Вот и угрозы пошли.

— Обязательно пожалею вас, алмандо Перес, — вытянулась я, расправив плечи. — Когда вы не сдадите мой предмет и вас выгонят из академии за неуспеваемость.

Дружный мужской хохот раздался в аудитории. Алонсо так скрипнул зубами, что даже я расслышала. Кажется, я нажила себе нового врага в этом мире.

Горн возвестил об окончании пары. Студентов как ветром сдуло, и первым выскочил рыжий.

Дома меня встретил Феликс и сразу начал принюхиваться, морща нос.

— Что такое? — не поняла я его столь пристального внимания.

— От тебя пахнет зельем и магией, — насторожился кот. — Какое-то воздействие было на тебя.

— Ой, это, наверное, зелье от порчи, что я выпила, — я скинула я туфли и поспешила наверх в ванную, хотелось умыться. —

Инквизитор припёрся на практикум.

Пока я умывалась и переодевалась, рассказала фамильяру о том, как я выпила зелье сомнительного действия.

— Странно, — ещё пуще насупился кот, — но от тебя не пахнет зельем от порчи. Да и то, что ты перепутала растения, не повлияло бы сильно на результат. Тут совершенно иное зелье, из других ингредиентов.

— Как из других? — опешила я и замерла посреди комнаты. — Алмины работали строго по рецепту.

— Уверена? Может, кто-то решил сварить своё зелье? Так сказать, воспользовались удачным моментом и взяли из кладовой другие травы.

— Но девушки прочитали заклинание от порчи, — упорно не хотела я верить, что драконицы решили сварить какое-то зелье для своих нужд.

— Поменять несколько слов в заклинании несложно, тем более ты не Росита и не знаешь наизусть эти сложные фразы на древнем языке, — продолжал гнуть свою линию фамильяр. — Поэтому и не заметила подвоха.

— Но зачем? И что за зелье они сварили?

— Говоришь, сам принц там был и инквизитор, — задумался фамильяр. — А что, если зелье действительно было рассчитано на кого-то из них? Тем более Дэмиан его всё же выпил.

— Чёрт! Вот ведь пройдохи! — заметалась я по комнате, меряя её шагами. — И что теперь будет со мной и инквизитором?

— Не знаю, поживём-увидим, — кот невозмутимо начал умываться, облизывая лапки.

— А ещё я, кажется, нажила нового врага, — вздохнула я, опустив руки, и рассказала коту об Алонсо.

— Всевышний Вардаллий! — завыл он, закатив глаза. — Зачем ты ему два влепила? Алонсо Перес отличник, лучший из лучших! Да по нему все студентки вздыхают. Дракон не простит тебе такого унижения. Готовься к мести.

— Что он мне сделает? Самоуверенный и наглый чешуйчатый тип.

— Попробую разведать о нём побольше, выяснить, что у него на уме, — вздохнул фамильяр. — Врагов надо знать хорошо.

— Спасибо, Феликс, — села я на кровать. И вдруг в окно кто-то начал выбивать дробь. Обернувшись, я ахнула. Бумажный журавлик требовательно стучал клювом в стекло.

— Посланник. Открой окно, это к тебе, — промяукал кот спокойно.

Я отворила створку, и журавлик влетел в комнату, сделав круг, сел прямо мне на голову и слетел листком, сложенным вдвое.

Подняв бумагу, я развернула её:

«Госпожа ведьма, жду вас сегодня в шесть вечера в своих покоях. Дэмиан».

— Дэмиан, — хмыкнула я, смакуя на языке имя инквизитора. — Куда я денусь, конечно, приду, Ваше Светлейшество.

Глава 14. Действие зелья

До западной башни меня проводил Феликс, я пока совсем не ориентировалась в комплексе строений.

— Ну всё, пришли, — констатировал кот, когда перед нами оказалась та самая башня — квадратной формы и с открытой площадкой вместо конусной крыши. Хорошо, что она не такая высокая, как главная.

— Спасибо, Феликс, — вздохнула я, откинув капюшон с головы. Плотный чёрный плащ хорошо защищал от пронизывающего ветра, что поднялся к вечеру. Фамильяр крутанулся на лапах и растворился в воздухе.

Два охранника без слов пропустили меня внутрь. Я остановилась перед крутой лестницей. Тяжёлый камень будто сдавливал грудь, идти совсем не хотелось, но выбора у меня не было.

Поднявшись на второй этаж, я увидела длинные коридоры, которые уходили влево и вправо от башни. Вряд ли апартаменты инквизитора здесь. На третьем — снова коридоры и никаких дверей. Только на четвертом этаже я оказалась у большой двери, которой и закончилась лестница.

Стучать? Подняла руку и не успела постучать, как дверь сама открылась.

— Проходите, госпожа ведьма, — раздался знакомый баритон, пробирающийся до костей.

Я шагнула вперёд и очутилась в просторной комнате. Окна выходили на закат, и солнце щедро освещало помещение золотыми лучами. Я даже прищурилась после тёмного лестничного пролёта. Быстро привыкнув, увидела невысокий сводчатый потолок и массивную люстру из бронзы. Каменные стены украшали гобелены с драконами и имперские красно-жёлтые вымпелы, давно выцветшие от времени.

— Хорошо, что вовремя пришли, не люблю опоздания, — сурово произнёс дракон, стоя напротив окна в собственной тени, так, что я видела лишь массивное тёмное пятно. — Вот ваше рабочее место.

Взгляд мой упал на длинный письменный стол в углу, с резными ножками, на котором лежали три груды тёмных фолиантов в кожаном переплёте.

— Гримуары? — удивилась я. — Их тут двенадцать!

— Да, это только первая партия. Надеюсь, до конца недели управитесь с ними, — невозмутимо ответил мужчина и шагнул ко мне. — Снимайте плащ, здесь достаточно тепло, камин уже час как горит.

Действительно, комната была очень хорошо прогрета, и ноздри щекотал приятный аромат сандала и древесины. Вдохнув полной грудью, я расстегнула фибулу, и плащ соскользнул с плеч.

— Ой, — я плавно присела и подобрала ткань с пола.

Дракон замер, разглядывая меня. Сегодня я решила немного отомстить инквизитору, надев бордовое платье с короткими рукавами-фонариками и глубоким декольте. Настолько глубоким, что два полушария готовы были вот-вот выпрыгнуть из тесного лифа.

— Кхе-кхе, — прохрипел мужчина. — Повесьте плащ и приступайте к работе. Обувь не снимайте, — заметил он, видя, что я снова хочу нагнуться.

Я невозмутимо подошла к напольной стойке и повесила верхнюю одежду на крючок. Мог бы и помочь. Мужчина он или нет? Нервно расправив юбку, я двинулась к столу, взяла верхний гримуар из ближней стопки и присела на жёсткий деревянный стул. По привычке попыталась с ходу открыть книгу, но переплёт, словно приклеенный, не сдвинулся с места.

— Приложите руку, кенарина, — хмыкнул дракон, заметив мою оплошность.

Чёрт! Это же гримуар! — одёрнула я себя. Рука легла на мягкую обложку, что-то внутри щёлкнуло, и гримуар поддался.

— Что мне искать? — подняла я глаза на дракона, который стоял рядом и беззастенчиво пялился в моё декольте.

— Способ снять с меня проклятие, — дракон расстегнул первую пуговицу на вороте рубашке, освободив шею. — Сархан, здесь стало душно.

Он поспешно отошёл к окну и открыл створку, впусив прохладный воздух, наполненный свежестью и влагой. Кажется, надвигается дождь.

Я взглянула на первую страницу книги. «Гримуар принадлежит ведьме Чёрного ковена Марселе Пилар».

— Это же... — еле выдавила я из себя.

— Да, гримуар вашей родственницы, — подтвердил мою догадку инквизитор. — Его я взял первым, хоть он изучен от корки до корки нашими экспертами-ведьмами, но они ничего не нашли. В книге есть пустые страницы, возможно, там скрыты заклинания, которые видят только принадлежащие к роду.

Я задумалась. Припоминаю, как Феликс что-то говорил про такие специальные зачарованные страницы.

— Хорошо, я посмотрю, — перевернула я лист.

С час я изучала гримуар и читала заклинания — разные, страшные: наводящие порчу, вызывающие болезни, падёж скота, а также привороты, проклятия и чего ещё там только не было. Но после каждого ужасного зелья и заклинания следовал рецепт его нейтрализации или противодействия.

Дракон сидел за другим столом у противоположной стены, занимаясь своими делами, перебирая бумаги, что-то сосредоточенно записывая. Я изредка поглядывала на него, подмечая, что подобные занятия совершенно не вяжутся с его внешностью. Ему бы бегать по полю боя, размахивая мечом и поражать противников.

Инквизитор поднял голову и замер, пристально глядя в мои глаза. Будто угольки заплясали в его зрачках — жуткое зрелище. Я передёрнула плечами, погрузившись снова в изучение гримуара.

Не прошло и минуты, как дверь в покои распахнулась, и принц собственной персоной появился на пороге.

— Дэм... Добрый вечер, кенарина Росита, — торопливо бросил мне Андрриас.

Я тут же подскочила с места, чтобы склониться перед ним, но принц жестом остановил меня.

— Дэм, срочно летим в Боскар! — взволнованный принц подошёл к брату, который даже не привстал с места. — В академии Виенто вспышка бешенства.

— Бешенства?! — вытянулось лицо брата.

— Да, уже больше двадцати оборотней заражены. Целители думают, это Чёрный ковен, — принц напряжённо смотрел на инквизитора.

— Госпожа ведьма, вы свободны на сегодня, — ледяным голосом обратился ко мне дракон.

Наверное, это серьёзно, вон как всполошились. Я молча закрыла гримуар, встала и подошла к вешалке. Принц в два шага оказался рядом со мной, опередив меня, снял мой плащ с крючка и ловко расправил его, накинув на мои плечи.

— Простите, кенарина, я, конечно, всё понимаю, — вкрадчиво проговорил Андрриас за моей спиной, — но лучше не испытывайте нервы Дэмиана и не надевайте больше столь откровенные платья.

Щёки мои моментально вспыхнули, а глаза опустились в пол.

— Извините, — промямлила я, кутаясь в плащ. — Всего доброго, Ваше Высочество.

Я перешагнула порог — дверь так и осталась открытой после прихода Андрриаса. Пробежав лестничные пролёты под гулкой стук пульса в висках, я очутилась на улице. Смеркалось. Чёрт! Я же обещала Дженаро связаться с ним, но всё закончилось так быстро, что я не успела подумать об этом. Ладно, дойду сама, солнце ещё только коснулось гор.

За спиной просияла фиолетовая вспышка. Я обернулась и уставилась на башню, на крыше которой сидел дракон, расправив блестящие обсидиановые крылья. Взмах — и мощное тело рептилии взмыло в небо. Следом за инквизитором обернулся принц. Вспыхнув, словно факел, он превратился в иссиня-чёрного дракона, и вот в небе летели два красивых и ужасающих своей мощью звероящера. Вдруг инквизитор раскрыл пасть, из которой вырвался поток огня. Пламя быстро потухло, оставив после себя крутящуюся серебристую воронку. Драконы друг за другом влетели в этот воздуховорот, после чего тот сузился до точки и исчез. Принц и инквизитор пропали, словно их и не было.

До дома я почти бежала. Отчего-то хотелось поскорее оказаться ближе к фамильяру, послушать его бормотание, погладить мягкую шёрстку.

— Феликс! Я пришла! — крикнула я, нагнувшись, чтобы снять ботинки. В висках резко застучали молоточки, отдаваясь в ушах.

— Роси! Что с тобой? — встревожился кот, когда вбежал в коридор и увидел, как я плавно оседаю по стеночке.

— Наверное, резко нагнулась, — простонала я, зажмурившись. — Чёрт! Голова сейчас взорвётся.

Обеспокоенный кот крутился у моих ног, не понимая, что со мной происходит.

— Я немного полежу. Хорошо? — Тошнотворный комок подкатил к горлу. — Феликс, есть что-то от головной боли? Таблетка или зелье какое?

— Есть, я мигом! — испарился фамильяр.

Я с трудом поднялась в спальню. Перед глазами всё плыло от боли. Да что такое?

Очутившись в комнате, я рухнула на кровать. Кот тут же появился, изо рта у него торчал маленький зелёный флакон.

— Пей, — поставил он его на тумбочку. — Не нравишься ты мне, Росита. Ох, не нравишься.

Я присела и, откупорив зелье, выпила его залпом. Что за неожиданный приступ мигрени? Стало немного легче, но недолго. Через час меня уже скрутило с новой силой, бросало то в холод, то в нестерпимый жар. Феликс метался около постели, не понимая, что со мной творится.

— Магия, это магия, — причитал он, хватаясь за голову. — Надо целителя! А как я его позову? Он ведь меня не поймёт!

— Дженаро, — еле прошептала я. — Он придёт... должен прийти.

И с этими словами я провалилась в бездну боли и ужаса. Сквозь туман до меня иногда долетали чьи-то слова.

— Магия привязки...

— Ей нельзя без него...

— Если до утра не появится, она не выдержит...

Но вникать в эти фразы не было ни сил, ни желания.

Глава 15. Привязка

Лаборатория в медицинской академии уже пустовала, рабочий день давно закончился. Только я, как всегда, задержалась, склонившись над электронным микроскопом. Моё любимое занятие — наблюдать за микромиром, который обычные люди не видят. Вот уже месяц я изучала новое лекарство для сосудов.

— Серафима, — протяжный вкрадчивый голос раздался за спиной, и мужские руки обвили мою талию, — совсем забыла про меня.

— Ой, Костик, прости, — отпрянула я от микроскопа и развернулась к любимому, обхватив его шею. Мужчина нагнулся, и его губы мягко коснулись моих. Лёгкий сладкий поцелуй быстро вывел меня из рабочего состояния. Знает старший научный сотрудник, как оторвать коллегу от любимого занятия.

— Мы же договаривались, что вечером поедим в ресторан, — упрекнул меня любимый блондин, склонив голову набок. В его серых глазах читалась обида. — Прости, пожалуйста, забыла, — вздохнула я искренне. — Подожди минутку, уберу тут всё.

— Но только минутку, — строго изогнул он бровь. — Жду тебя в машине.

Я летела по зданию, словно на крыльях. Конечно — Константин Александрович, самый завидный жених среди молодых сотрудников, обратил на меня внимание. Вот уже три месяца как мы встречались, но не афишировали наши отношения.

Редкие встречи были для меня праздником. Уютный ресторан, ужин в романтической обстановке, после которого мы ехали в гостиницу. Костя жил с младшей сестрой, которая приехала в Питер учиться, и он не хотел, чтобы Алиса узнала о нас раньше времени. Какого такого времени, меня не интересовало. Я была влюблена и ничего не замечала вокруг.

В нашем любимом ресторане было тепло и уютно: приглушённый свет, свечи в канделябрах, а скрипка и рояль, играющие в другом конце зала, совсем не мешали нам наслаждаться друг другом. Обычно мы

общались на профессиональные темы, иногда спорили, шутили. Но сегодня Костя выглядел напряжённым и был немногословен. Официант принёс десерт, моё любимое мороженое с горячим шоколадом.

— Костик, у тебя всё в порядке? — не выдержала я.

— Да, всё хорошо, — натянуто улыбнулся любимый. — Хотя не совсем.

— Что-то случилось? — напряглась я.

— Нам нужно расстаться, — вдруг выпалил мужчина, сдвинув брови, и стал очень серьёзным, таким я его никогда не видела.

— В каком смысле? — растерялась я.

— В прямом, Фима, — нервно сжал он губы. — Завтра вся академия узнает о моей помолвке с дочкой ректора. Так что скрывать не вижу смысла.

— Что? — еле выдохнула я, чувствуя, как мир стал тесным. — А как же я? Наша любовь?

— Любовь? — усмехнулся Костя. — Что может дать мне молодая студентка магистратуры? Только свою ласку и горячее тело. Не скрою, нам было неплохо вместе, но хорошему всегда приходит конец. Мне нужно думать о карьере.

— Я для тебя была только ласковой грелкой? — воздух резко закончился в лёгких.

— Серафима, не драматизируй, — скривился мужчина. — Давай расстанемся на доброй ноте, тебе ещё учиться в академии, а мне работать дальше. Встреч не избежать.

— Да пошёл ты! — подскочила я как ужаленная. — Дерьмо ты собачье!

Выпрямив спину, я заспешила к гардеробу. Пусть сам расплатится за ужин, хотя бы раз. Обычно мы всегда делили счёт пополам. Дура! Гордость не позволяла. Нет, ни за что! А вдруг он подумает, что я меркантильная особа!

Слёзы катились градом. Я выскочила на проспект, и дождь хлестал по лицу, давая мне пощёчин, чтобы я не впала в отчаяние, в которое так хотелось скатиться. Больше ни один мужчина не посмеет вытирать об меня ноги!

Проснувшись, я несколько минут лежала, приходя в себя. Глаза не хотели открываться. Приснится же такое, причём именно тот момент,

который отчаянно хотелось забыть. Воспоминания прошлых дней нахлынули на меня, и я с опозданием сообразила, что нахожусь в другом мире в теле ведьмы.

Что же вчера произошло? Думала, умру, так плохо мне ещё никогда не было. Я прислушалась к себе: никаких болевых ощущений, только лёгкая слабость. Руки-ноги на месте, значит, всё в порядке. И тут я услышала чьё-то шумное сопение за спиной. Кто это? Феликс?

Медленно перевернулась на другой бок и замерла, поражённая увиденной картиной. Инквизитор, его душу! Мужчина спал рядом, раскинувшись на моей кровати в позе звезды, заняв добрую половину. Что он тут делает?

Я лежала на боку и не знала, как реагировать на его присутствие в моей постели. Сначала ощупала себя. Платье на мне, слава богу (как его там, Всевышнему Вардаллию), дракон тоже лежал в одежде, хорошо хоть сапоги снял. Значит, ничего такого между нами не было. От мысли, что могло бы быть, меня окатило жаром. Боже! О чём я думаю?!

Поднявшись на локте, я внимательно посмотрела на мужчину. Спящим он выглядел куда приятнее: спокойный, губы не поджаты, только неглубокая морщинка пролегла между бровями, как будто что-то его беспокоило даже во сне. Пальцы зудели, так хотелось прикоснуться к его щетине, ощутить, насколько она колючая, и разгладить эту вредную морщинку, что портила мимику дракона. Без неё он выглядел бы куда более приятным и безмятежным. Под его глазами залегли тени, сразу видно, что ночка у него выдалась бессонная. Интересно, что там за вспышка бешенства произошла? Да что со мной? С чего это я вдруг переживаю за инквизитора?

— Фели-и-икс, — протянула я тихо.

Вдруг кот материализовался прямо на краю постели.

— Уф, — выдохнула я, слегка испугавшись. — Что он тут делает? — прошептала, указывая на дракона.

— Спасает вашу жизнь, — ответил за кота гость, который неожиданно проснулся и резко сел на кровати, очутившись чуть ли не нос к носу со мной. Феликс мяукнул и спрыгнул вниз. Предатель!

— От чего спасает? — недоумённо взглянула я на мужчину, говоря о нём почему-то в третьем лице.

— От магического выгорания, — нахмурился он. — Зелье, что мы с вами так неосторожно выпили на практикуме, привязало вашу магию к моей. И теперь вы не можете находиться от меня на значительном расстоянии. Магия будет утекать из вас, словно водопад. Поэтому вам было так плохо вчера. Если бы я не вернулся под утро, вы бы уже лишились своих ведьминских сил.

— Ой, ё-моё, — невольно вырвалось у меня. — Простите, а обязательно было спать рядом со мной? В одной постели?

— Обязательно — чтобы восстановление прошло более быстро, — поджал губы дракон. — Вы были на грани выгорания.

Вдруг воцарилось молчание, и мы, не отрывая взгляда, смотрели друг на друга в упор.

— Девчонок уже арестовали, — промяукал кот с пола, нарушив тишину, — шуму было.

— Ведётся следствие по этому делу, — хмуро произнёс дракон. — Вам нужно как можно скорее изготовить противодействующее зелье, которое снимет привязку.

— Каким образом? — выпучила я глаза, уставившись на мужчину.

— Вы же ведьма, должны знать, — скривил он рот. — Пока мне придётся находиться не дальше полукилометра от вас, иначе привязка опять сработает и вам станет плохо.

— А вам не станет? — затаила я дыхание.

— Нет. Зелье сварили с ошибками, что-то эти две дурочки напутали, — мужчина встал с постели, поправляя измятую рубашку. — Вместо душевной привязанности получилась магическая. Страдаете только вы, если расстояние между нами увеличивается, и чем оно больше, тем быстрее вы выгораете и сильнее страдаете. Я же только ощущаю неясное чувство тревоги и дискомфорта.

— Какое-то странное зелье, — сникла я. Не хватало ещё чтобы дракон постоянно крутился рядом. — Зачем вообще алмины сварили его? Это зелье разве разрешено?

— Разбирательство уже идёт, — пожал плечами инквизитор. — Вы же говорили, что знаете законы, — прищурился дракон.

— Душевная привязка обычно используется в договорных браках, — замаякал Феликс, сидя под кроватью. — Она не запрещена.

Спасибо, родненький!

— Знаю, его применяют для договорных браков, — тут же повторила я. — Но я против подобных методов.

— Я тоже подобного не приветствую, хотя некоторые пользуются, — хмыкнул мужчина, покосившись вниз, туда, где сидел кот. — Мне кажется, выглядите вы вполне здоровой, так что я могу увеличить расстояние между нами, не опасаясь за вашу жизнь.

— Буду только рада, — встала я с кровати, одёрнув юбку. — Я действительно чувствую себя хорошо. Ой, сколько времени? Я же на работу опоздаю!

— Не волнуйтесь, у вас сегодня больничный, — дракон направился к выходу, но остановился на полпути, — после обеда вам станет лучше. Так что жду вечером. Не хочу терять времени зря. Магистр Голдер вас навестит позже, проверит ваше состояние.

— Спасибо, — еле выдавила я из себя.

Губы дракона дрогнули в полуулыбке, и он вышел из спальни. Я устало села на кровать. Храбрилась напрасно — слабость в теле ощущалась.

— Роси! — вынырнул фамильяр из-под кровати и оказался рядом. — Ты не представляешь, как я перепугался за тебя!

— Феликс, это правда магическая привязка? — сдвинула я брови.

— Правда, Роси, — вздохнул он. — Очень запутанная, так что я даже не разобрался сразу. А когда тебе стало плохо, я запаниковал, понял, что не к добру это. Хорошо Дженаро пришёл, как и обещал. Он-то и вызвал целителя, тот сразу определил, что на тебе привязка.

— Во дела. И что теперь?

— Девушки дают показания, расскажут о составе зелья, тогда можно будет и про обратное зелье думать. А пока отдыхай, сегодня магистр Голдер строго запретил магичить.

— Хорошо, как скажешь. Ой, я же тебя не кормила ещё! — вспомнила я о важном ритуале, и мы поспешили на кухню.

Вскоре пришёл целитель, осмотрел меня, поцокал языком, удивляясь, что резерв пополняется быстро. Приказал отдыхать и повторил свои слова о запрете на магию.

— Знаешь, Роси, а дракон-то как перепугался, когда увидел тебя без чувств, — начал фамильяр, лёжа у меня на коленях. Я читала книгу по истории Вардаллийской империи. — Побледнел, его даже застрясло от страха.

— Конечно, испугался, — хмыкнула я. — Кто же тогда с него проклятие снимет, если я сил своих лишусь.

— Это да, но он так смотрел на тебя...

— Хватит, Феликс! — перебила я кота, а перед глазами стоял образ спящего дракона в моей постели. Боже, о чём я думаю? — Лучше расскажи про пустые страницы в гримуаре Марселы. Как увидеть запись?

Глава 16. То самое заклинание

Инквизитор встретил меня, как всегда, холодным взглядом, который, казалось, пробирал до костей. На его рабочем столе стояла открытая бутылка, а в руках он держал стакан со странной мутной жидкостью. Дракон решил сегодня расслабиться? Он вальяжно подошёл к окну и расстегнул верхнюю пуговицу своей чёрной рубашки, будто ворот давил ему на горло.

— Алмины рассказали рецепт зелья, — усмехнулся он горько, глядя в окно, и отпил глоток содержимого стакана. — Как я и предполагал, они хотели сварить зелье для душевной привязки. На расстоянии будущие супруги чувствуют тоску и желание поскорее увидеть друг друга. Но они перепутали какой-то ингредиент, взяв в кладовой другую траву.

— И что это за компонент? — напряглась я от его тона, не предвещающего ничего хорошего.

— В том-то и дело — они не знают, что взяли. Говорят, на банке была надпись с нужной травой, а на деле там оказалась другая, — дракон повернулся ко мне, в его глазах полыхали угольки. Значит, злится.

— Может, они лгут?

— Нет, их допрашивали, используя артефакт правды. Девушки не солгали, — он сделал шаг, рассматривая моё платье. Сегодня я надела повседневное тёмно-фиолетовое, с длинными рукавами и закрытым воротом.

— Значит, нужно проверить ту банку и узнать, что там было, — сглотнула я, видя, как шаг за шагом ко мне приближается инквизитор.

— В том-то и дело, что банка пропала, — его голос дрогнул, и мужчина залпом осушил стакан.

— Как пропала?! — опешила я, шагнув назад.

— Вот так. Нет её, исчезла, словно никогда не было, — хрипло произнёс дракон, и глаза его горели гневом. — Признайтесь, это ваших рук дело?

— Что?! — я часто заморгала, не веря в то, что слышу. — Зачем мне это нужно? Да ещё подвергать себя таким мучениям.

Я снова отступила назад и прижалась спиной к стене. Что он вообще о себе возомнил? Поджав губы, я вздёрнула подбородок и открыто посмотрела в полыхающие яростью глаза дракона.

— Вот вы мне и расскажите, зачем вам это нужно, — мужчина шагнул вперёд, и его ладонь упёрлась в стену рядом с моим плечом. Терпкий аромат сандала коснулся ноздрей, будоража тело. Неожиданно он склонил голову к моей макушке и втянул носом воздух, блаженно прикрыв глаза на мгновение.

— Вы в своём уме? — задрала я голову и с вызовом посмотрела на него. — Вы пьяны?

— Не-е-ет, — ухмыльнулся мужчина, повертев в руке пустой стакан. — Это не алкоголь, а отвар трав укрепляющих нервы, к тому же помогающих думать.

— Что-то они вам не очень помогают, — напряглась я сильнее от такой близости с инквизитором, чувствуя, как ноги предательски становятся ватными. С чего бы это?

— Вот завтра мы и проверим ваши слова, — усмехнулся он, резко оторвав руку от стены, развернулся и зашагал к столу. — Дадите показания на артефакте правды.

— Как скажете, Ваше Светлейшество, — выдохнула я облегчённо. — Мне нечего скрывать.

Ой, не нравится мне, как моё тело реагирует на запах инквизитора и его близость.

— Пока не выясним компонент зелья, вы не сможете приготовить другое, снимающее магическую привязку, — спокойно произнёс мужчина, стоя ко мне спиной. Он снова налил в стакан мутный отвар.

— Поняла уже, — пробубнила я, направляясь к своему рабочему столу с гримуарами. — Интересно, кому нужно было подменять банку с травой? И зачем?

— Не переживайте, я это выясню обязательно, — покосился мужчина на меня. Неужели до сих пор думает, что это сделала я?

Уже час я сидела, склонившись над гримуаром Марселы, и не переставала удивляться страшным заклятьям. Не зря её, видимо, приговорили к смерти. Инквизитор сегодня решил не заниматься делами, а поставил кресло перед окном и наблюдал, как солнце садится за горы, не забывая пополнять стакан странным отваром.

Несколько пустых страниц гримуара я смогла проявить с помощью своей крови, точнее крови Роситы. Именно кровь рода открывала тайну. Я стряхнула каплю на страницу, и алая субстанция растеклась по бумаге, выписывая буквы, словно заполняя невидимые бороздки. Стоило крови высохнуть, как всё пропадало, оставив вновь чистый лист. Интересная задумка. Однако эти записи не относились к проклятиям.

Перелистнув страницу с рецептом приворота на менструальной крови, я ухмыльнулась, вспомнив, как Васелина в шестнадцать лет нашла в интернете подобный рецепт и решила приворожить педагога студии по актёрскому мастерству, куда она ходила. Я тогда ужаснулась не её решимости, а тому, что моя сестрёнка втрескалась в мужчину старше неё на четырнадцать лет. Остановила Васелину только безразличность к крови и то, что жена педагога ждала второго ребёнка.

Я улыбнулась, вспомнив сестрёнку. Интересно, как она там? Видела уже Роситу? Догадалась ли, что это не совсем я?

Вздыхнув, я взглянула на очередной пустой лист. Взяла иголку и приставила её к многострадальному пальцу. На сегодня хватит пускать кровь, а то уже все пальцы на левой руке исколола.

Алая капля упала на середину листа и моментально начала расплываться, проявляя буквы.

«Снятие проклятия на крови», — прочитала я заголовок и подпрыгнула на месте.

— Нашла! — я вскрикнула от радости. Дракон подскочил с кресла и в одно мгновение оказался рядом, склонив голову.

— Оно самое, — шумно выдохнул он, читая рецепт зелья. Его дыхание обдало меня жаром, вот что значит огненный дракон. Предательские мурашки побежали по телу, когда я снова ощутила пряный запах сандала.

— Нужно быстрее переписать его, — кинулась я к чернильнице и бумаге, которые находились на столе инквизитора. — Пока кровь не высохла.

Через пару минут запись на листе начала исчезать, но я успела скопировать рецепт.

— Отлично! — приободрился дракон, разбирая мои каракули. Писать пером — то ещё мучение. — Завтра жду вас с готовым зельем.

— Хорошо, надеюсь, что найду все компоненты, — улыбнулась я. Неужели скоро получу свободу и перестану быть собственностью Короны!

— На сегодня всё. Свободны, — мужчина отошёл от стола.

Я поднялась и, схватив сумочку, нашла магическое зеркало.

— Дженаро Кэйнд, вызываю тебя, — провела я пальцем по раме артефакта.

— Зачем вы зовёте своего... друга? — нахмурил брови дракон.

— Он проводит меня до дома. Уже стемнело, не хочется одной бродить по закоулкам крепости, — спокойно ответила я.

— Я сам вас провожу, — буркнул мужчина, подходя к вешалке. Он снял мой плащ и в ожидании развернул его.

Я положила зеркальце обратно в сумку, не дождавшись ответа от мага. Подошла к инквизитору и повернулась к нему спиной. Он бережно накинул на меня плащ, но руки его вдруг опустились на мои плечи. Тепло мужских ладоней ощущалось даже сквозь ткань. Пальцы слегка сжались, как будто проверяя, действительно ли я не чувствую боли, когда дракон меня касается. Лёгкий поцелуй под ухом, словно касание бабочки, стал неожиданностью. Я вздрогнула, но почему-то не отстранилась от мужчины. Мне хотелось вновь ощутить бархатные губы на своей коже. Дракон с шумом выдохнул, обжигая мою шею.

— Простите, — осипшим голосом извинился он, отпустив меня. — Не удержался, вы очень приятно пахнете.

Вы тоже, чуть было не ответила я, но вовремя прикусила язык.

— Может, мне всё же вызвать Дженаро? — потянулась я к сумочке.

— Нет, я провожу вас, — дракон отступил, и я услышала шуршание одежды. Сердце предательски ускорило, разгоняя кровь.

Наверное, сказывается воздержание. Я больше года назад рассталась с Костей, сам инквизитор уже пять лет как не может прикоснуться ни к одной девушке. А Росита так и вовсе ещё не познала мужских ласк, но девочка созрела, судя по тому, как реагирует её тело на касания дракона. Да, всё дело в этом, не иначе. Другого объяснения я не вижу.

Свежий горный ветерок несколько остудил мой пыл, и я шумно вдохнула, выйдя из башни. Мужчина остановился рядом, его грудь тоже поднималась от глубокого дыхания.

Но не успели мы сделать и пары шагов, как перед инквизитором замаячил бумажный журавлик. Белая птичка, покругив, опустилась в подставленную ладонь, превратившись в сложенный листок. Мужчина развернул послание и пробежался глазами по нему.

— Сархан! — выругался он и посмотрел на меня. — Мне нужно срочно отправиться в округ Боскар.

— А как же?.. — я поняла, что меня снова ждут страдания, если дракон сейчас улетит далеко.

— Я не могу проигнорировать вызов, — поджал он губы, — но и причинять вам боль тоже не хочу.

— И что мы будем делать? — затаила я дыхание, боясь самого страшного.

— Вы летите со мной, — отчеканил он, подтвердив мою догадку.

Глава 17. Боскар

— Я с вами никуда не полечу! — от одной мысли, что мне придётся садиться на живого дракона, сердце в пятки ушло.

— Кенарина Пилар, я могу и один уйти, но тогда вы несколько часов кряду будете страдать от боли. Хотите повторить вчерашнюю ночь? — проговорил инквизитор ледяным тоном.

Мучиться, конечно, не хотелось. Какое зло меньшее?

— Хорошо, уговорили, — обречённо выдохнула я.

— Здравый смысл победил, я рад, — усмехнулся гад чешуйчатый. — Отойдите в сторону, чтобы моя магия вас не задела.

Я попятилась от инквизитора, вспомнив, каким образом он оборачивается в змеюку.

Ослепляющая вспышка, и через мгновение передо мной стоял огромный чёрный дракон, словно вылепленный из обсидиана. Коленки мои предательски задрожали, а сердце укатилось далеко и надолго, когда пара огненных глаз с усмешкой взглянули на меня.

Инквизитор, его душу!

Дракон пригнулся, положив голову на землю. Это я должна сейчас на него залезть?! Кожаное крыло потянулось ко мне, подталкивая ногу.

— Забраться? — мой голос дрогнул, а зверь одобрительно рыкнул. — Ладно, — и я запрыгнула на него, уцепившись руками за сустав.

Крыло сложилось, поднося меня к телу дракона. Я спрыгнула на шею чешуйчатому, ухватившись за два длинных шипа, но чуть не скатилась вниз. Перекинула ногу, запутавшись немного в юбке, и свалилась бы, если бы не держалась. Только я удобно устроилась на загривке дракона, как его крылья расправились. Взмах, и ветер засвистел в ушах.

— Ма-ма-а-а-а! — заорала я, ещё крепче вцепившись в шипы.

Земля удалялась с бешеной скоростью, и я увидела академию и незнакомый мир с высоты драконьего полёта.

Сердце гулко стучало в висках, ноги судорожно прижимались к горячей туше чешуйчатого, а дух захватывало от красоты природы и яркого заката. У подножия крепости академии простирался город.

Магические огни загорались в окнах домов и на фонарях. Кривые улочки убегали вслед за рекой, что широкой блестящей лентой извивалась по земле.

Стоило пересилить страх, чтобы увидеть такие пейзажи! Картинки внизу сменялись быстро, как слайды на экране. Вот подо мной каскад водопадов: лавина воды с шумом обрывалась вниз, образуя огромное облако, что застилало реку туманом.

Вдруг дракон напрягся и быстро нагрелся, как чайник на плите, я даже вспотела. Он вытянул шею, открыв пасть, и изрыгнул поток огня, который прожёт пространство, открыв дыру в нём. Мы тут же влетели туда на бешеной скорости. От ужаса я зажмурила глаза, а когда распахнула их, удивилась. Под нами простирался бескрайний зелёный океан лесного массива.

Это Боскар — округ империи, где живут преимущественно оборотни. Я вспоминала то, что читала в энциклопедии. Столица округа Колмилло, вполне большой город по меркам империи. Под нами появилось небольшое поселение, состоящее из отдельных частных домиков, утопающих в кронах деревьев. Разглядеть их было сложно, виднелись только черепичные крыши и трубы, из некоторых шёл дым.

Дракон кружил, ища место, куда можно приземлиться, и нашёл его в центре поселения, где виднелась небольшая площадь с ратушей. Он пикировал вниз, а я снова зажмурилась, опасаясь, что мы сейчас врежемся в брусчатку и превратимся в лепёшку. Напрасно, конечно, я опасалась, однако посадка не была мягкой: меня тряхнуло, и я всё-таки не удержалась, скатилась с дракона, шлёпнувшись на клумбу. Если бы не трава и цветы, моя попа пострадала бы сильнее.

— Аккуратнее можно? — села я, поморщившись, и укоризненно взглянула на чешуйчатого. Яркая вспышка, и передо мной уже стоял грозный инквизитор собственной персоной.

— Простите, кенарина, — холодно извинился он, словно сделал мне одолжение. — Я не привык к пассажирам на своём хребте.

И протянул мне руку. Не верю, что совесть в нём проснулась.

Я ухватилась за сухую ладонь, и мужчина помог мне встать на ноги.

— Спасибо, — буркнула я недовольно. — Где мы?

— Городок Гуарида, — ответил невозмутимо дракон. — Здесь новая вспышка бешенства. От меня ни на шаг!

Глаза с горящими угольками пристально посмотрели на меня. Спорить я и так не собиралась.

— Хорошо, — кивнула я. — Куда идём?

— В лазарет, — и мужчина развернулся к одной из развилок, которая уводила с площади.

Я поспешила за ним. На улицах было подозрительно пусто, как будто все разом закрылись в своих домах, боясь высунуть нос. Я оглядывалась, рассматривая деревянные дома, одно- и двухэтажные. Жители обходились без заборов, но каждый участок был огорожен кустарниками с густой зеленью, на которых уже начинали желтеть листья. Сумерки сгущались, и прохладный ветер забирался под плащ. Боскар находится чуть севернее округа Солнар, здесь уже всюду чувствовалось дыхание осени.

Шли мы долго и наконец приблизились к краю поселения, за которым виднелся густой мрачный лес с высокими деревьями. Мне это напомнило суровую уральскую тайгу — три года назад мы с курсом ездили летом на сплав.

Задумавшись, я не заметила, как мы подошли к длинному одноэтажному дому, похожему на барак.

— Это лазарет? — я поняла, что мы пришли на место.

— Он самый, — кивнул дракон и шагнул к невысокому крыльцу. — От меня ни на шаг.

— Да помню я, помню, — вздохнула нетерпеливо.

Внутри лазарета было тихо, слегка пахло полыньёю и свежесмытыми полами. Мы прошли по длинному светлomu коридору со множеством белых дверей. Настенные светильники горели неярко. В конце коридора открылась дверь, и вышел мужчина в зелёном халате.

— Ваше Светлейшество! — радостно воскликнул он и поспешил в нашу сторону. — Наконец-то вы здесь, — и тут он заметил мою фигуру, маячившую за спиной дракона. В его янтарных глазах загорелся огонёк любопытства.

— Прибыл, как только получил от вас послание, Генри, — нахмурился дракон. Представить меня он, конечно, забыл — или не захотел. — Сколько заражённых?

— Поймали только семерых, — поджал губы, видимо, врач, — но их больше. Жители изолированы по домам. Ещё восемь оборотней пропали. Отряд боевых магов из Колмилло уже ищет их в лесу, поселение оцеплено.

— Это я заметил. Как быстро распространяется зараза? — мрачнел инквизитор с каждой секундой.

— Очень быстро, это точно колдовство. Буквально пара часов после контакта с больным, и уже проявляются первые симптомы.

— Где пойманные? Следователи уже были? — допрашивал чешуйчатый оборотня. Именно янтарные глаза и пепельные волосы врача выдавали принадлежность к другой расе.

— Больные в изоляторе. Следователи приходили, взяли анализ крови, опросили родных, искали улики. Все заражённые ездили в Санху.

— Сархан! Оттуда и пошла зараза. Значит, там заразились, — скривил рот инквизитор. — Пустите меня в изолятор?

— Да, все заражённые в отдельных палатах, но вашей спутнице лучше туда не ходить, — покосился на меня оборотень. — Зрелище не для девушек.

— Пусть смотрит, как её соплеменницы приносят несчастье в семьи, а ведь это чьи-то отцы, матери, сыновья, сёстры, — и мужчина прищурился, обернувшись ко мне, с такой злобой, будто это я лично виновата в распространении бешенства.

— Госпожа ведьма? — приподнял брови доктор.

— Она самая. Не спрашивай только, Генри, что она тут делает, — процедил дракон.

— Хорошо, не буду, — согласился тут же оборотень и ухмыльнулся. — Только там полынь...

— Не умрёт же она. Пойдёмте скорее, — торопился дракон.

Мужчина кивнул и зашагал в другой конец коридора, откуда мы только что пришли.

Мы оказались около крепкой двери, чёрной, как ложка дёгтя в этом белом царстве.

Врач приложил руку к двери, и та с щелчком открылась. Тёмные стены встретили нас, пугая какой-то обречённостью, запах полыни усилился, отчего у меня слегка закружилась голова. Лестница под ногами резко уходила вниз, в подвал. Неужели изолятор там?

Когда мы прошли несколько пролётов, перед нами опять возникла чёрная дверь, и оборотень открыл её. Я зажала нос — полынью несло изо всех щелей. Откуда-то раздался тихий рык, и тут же ему стали вторить несколько грозных звериных голосов, от которых стыла кровь и волосы на голове шевелились.

Я плелась позади мужчин, опустив голову, не зная, куда деться от полынной вони. Головокружение усилилось. Чёрт, что это?

— Вот, Ваше Светлейшество, — обречённо вздохнул врач, говоря полушёпотом. — Они под успокаивающим зельем, тройная доза, но результат слабый, в сон не впадают. Сами знаете, что делает бешенство с организмом зверя.

— Вижу, — тихо отозвался дракон.

И тут я подняла голову и увидела ряд клеток, в которых находились странные существа, отдалённо напоминающие людей. Двунogie, двурукие, покрытые густой волчьей шерстью, они лежали прямо на каменном полу, скрючившись, и только лохмотья одежды указывали на то, мужчина это или женщина. Их головы — полузвериные-получеловеческие — жутко таращились на нас безумными глазами.

Меня прошиб озноб от увиденного, и я обхватила плечи руками, чтобы не трястись так сильно.

— Можно я уйду? — прошептала я еле-еле. — Мне плохо.

Дракон обернулся и пристально взглянул на меня.

— Запах полыни — вам дурно от него, — сообразил гад чешуйчатый. — Поднимитесь наверх, но не выходите из лазарета.

Кивнув, я поспешила прочь из этого жуткого помещения, от которого меня трясло, как в лихорадке.

Поднявшись на первый этаж, я прислонилась к стене, тяжело дыша. Вот же змей гадливый! Знал, что мне будет нехорошо от полыни, и потащил сюда! Я вспомнила, как Феликс рассказывал, что для временной нейтрализации ведьминских чар используют эту траву, и запах может приносить некий дискомфорт организму. Но я не ожидала, что в лазарете будет такая концентрация этой ведьминской отравы, от которой меня начнет выворачивать.

Головокружение и озноб не проходили, видимо, хорошо надыхалась. Я решила выйти ненадолго на улицу, пока инквизитор внутри.

Открыв дверь, я вывалилась наружу, жадно вдыхая свежий воздух. Аромат леса хорошо прочищал лёгкие и мозги. В нескольких метрах от крыльца стояла скамья, на которую я и уселась, согнувшись пополам. Ну я ещё припомню этому змеюке-инквизитору его подставу.

Через пару минут мне стало намного легче, голова прояснилась. Я распрямила спину и замерла от ужаса. Из тёмного леса на меня неслось лохматое чудище, похожее на волка.

Я заверещала, бросившись к лазарету, преимущество было не моей стороне. Спиной я чувствовала приближающуюся опасность, грозный рык, казалось, раздавался уже возле самого уха. У меня же есть магия! Огонь! Кровь бурлила от адреналина. Я резко развернулась, вскинув руки в сторону чудовища. Огненный шар сорвался с правой руки, но пролетел мимо зверя, опалив ему только шерсть на плече. Он разозлился ещё сильнее и, оттолкнувшись, прыгнул.

— Чёрт! — я поняла, что новый пульсар уже не успею создать. Клыкастая пасть, разбрызгивая слюну, открылась, чтобы схватить меня за горло. Перед глазами вся жизнь пролетела.

Неожиданно налетел вихрь и снёс меня в сторону, кто-то крепко сжал мою талию, унося прочь от бешеного оборотня. Я поняла, что это рука дракона, который в последний момент спас меня от нападения. Мужчина крутанулся, разворачиваясь лицом к опасности, вторая рука его вскинулась, и пламя сорвалось с пальцев прямо на зверя. Раздался дикий рёв, и запах палёной шерсти ударил в нос, вызывая тошноту. Всё произошло так быстро, что я не успела даже пикнуть. Оборотень катался по земле, пытаюсь сбить пламя, но оно никак не хотело гаснуть, а только сильнее разгоралось.

Доктор тоже был уже тут, стоял истуканом и наблюдал, как его сородич погибает.

— Я же сказал — не выходить на улицу! — рявкнул инквизитор мне в ухо. — Которое из моих слов вам было непонятно, кенарина Пилар? — мужчина продолжал удерживать меня в руках, иначе я бы точно свалилась наземь. Ноги от страха до сих пор подкашивались и не хотели стоять твёрдо.

— Я... только на минутку... — сглотнула я, собираясь с мыслями.

Оборотень уже не вопил и не катался по земле, а лежал скрючившись. Огонь догорал, превращая его тело в уголь. Как же

быстро драконье пламя расправилось с чудовищем.

— Это вы виноваты! Зачем вы меня потащили в этот жуткий изолятор! — почти воспряла я духом от злости. — Вы же знали, что там высокая концентрация полыни!

— Я не знал! — рыкнул дракон. — А когда понял, что вам плохо, отпустил. Думал, вы более благоразумная ведьма и не пойдётесь на улицу, где опасно.

Повисла пауза. Я прикрыла глаза, переводя дух.

— Да, мне не следовало выходить, — уже спокойнее продолжила я. — Но я чувствовала себя ужасно и нуждалась в свежем воздухе.

— Могли бы и потерпеть, — процедил он, и его горячее дыхание коснулось моего уха, обдавая сухим жаром. Никакого плаща не надо, рядом с ним тепло, как у печки. Я попыталась отстраниться от мужчины, но неожиданно он ещё крепче сжал мою талию, притянув меня к груди.

— Вы даже не представляете себе, что я сейчас испытал, — голос его дрогнул. — Если бы зверь вас загрыз, я приказал бы некроманту вас воскресить. И сам бы снова убил.

От его угрозы по позвоночнику пробежала магия огня, разливаясь странной негой по телу. Я так уютно чувствовала себя в его руках, что вдруг расхотелось куда-то бежать и спастись от его надуманных угроз.

— Отпустите меня, — чуть дыша, попросила я, чувствуя, как меня начинает трясти.

Но дракон даже не думал меня отпускать. Он резко развернул меня к себе лицом и жадно впился губами в мои, сминая их неистово.

Глава 18. Зелье от проклятия

От неожиданного напора я остолбенела, а сердце ухнуло вниз. Дунул ветер, разнося запах горелой плоти, моментально отрезвляя. Меня словно током ударило, и я с силой оттолкнула мужчину от себя.

— Отпустите, я сказала! — бросила ему в лицо, жёстко вытирая рукавом губы. Меня уже всю трясло, как в лихорадке. — Как вы можете целовать меня, когда только что убили оборотня?

Инквизитор с пылающими зрачками недоумённо смотрел на меня, осознавая, что совершил ужасную глупость.

— Простите, — выдавил он, сжав кулаки, — не знаю, что нашло на меня. Я так зол, готов был убить вас сам.

— А вместо этого решили поцеловать?! — не понимала я его странной логики.

— Нужно было убить и наплевать на проклятие? — с горечью скривил он лицо.

— Всё, забыли, — я поняла, что не следует развивать тему. — Что будет с теми, кто заражён? — сглотнула я ком в горле от накатывающей тошноты. Вонь от трупа никуда не делась, и ветер щедро разносил запах гари по улице.

— Если не создадут лекарство, они умрут через неделю, — процедил дракон, поджав губы.

— Ужас... — выдохнула я, закрывая рукавом нос. — Им можно как-то помочь?

— Полынь замедляет течение болезни, оттягивая конец. Нужно создать зелье. Над этим уже работает целый штат ведьм.

Стоять здесь не было сил. Из лазарета вышли три человека (или оборотня), среди них был тот самый врач. Они положили носилки возле тела погибшего.

— Вы закончили с делами? — отвернулась я, чтобы не смотреть, как грузят обгоревшего оборотня. Сердце сжалось от осознания того, что он умер из-за меня. — Мы можем лететь обратно в Солнар?

— Да, пора возвращаться, — мрачно произнёс инквизитор, покосившись в сторону оборотней.

До академии мы добрались так же быстро, через портал. Дракон посадил меня на загривок, и мы полетели. На этот раз я не смотрела вниз, мои мысли скакали из одной крайности в другую. Я думала то о жутких оборотнях в клетках, то о погибшем, то об этом странном и неуместном поцелуе. И самое ужасное — мне понравились яростные губы инквизитора и его отчаянный напор.

Сумерки окончательно накрыли академию, когда чешуйчатый приземлился в парке. Дракон тут же перевоплотился в человека.

— Кенарина Пилар, забудьте всё, что произошло в Боскаре, — холодно произнёс мужчина. — Я был зол на вас, вы проигнорировали мой запрет выходить из помещения. Сам не знаю, что нашло на меня. Такого больше не повторится.

— Уже забыла, — как можно равнодушнее ответила я, а у самой сердце зачастило. — До встречи, Ваше Светлейшество.

Я свернула к дорожке, которая вела к коттеджам.

— Готовьтесь. Завтра, после занятий, у вас будет второй этап проверки, — огорошил меня инквизитор. — И вечером жду вас с зельем от проклятия.

— Хорошо, — вздохнула я и поспешила прочь.

Вот же гад чешуйчатый! «Забудьте про поцелуй!»! Как тут забудешь, когда губы до сих пор горят от его жёсткого и властного напора.

— Росита! Ты где была? — накинулся на меня Феликс, стоило только появиться на пороге.

— Где-где... — сняла я туфли. — С инквизитором летала в Боскар. Меня чуть бешеный оборотень не загрыз.

— Что?! — Дженаро вышел из гостиной. И маг тут.

Я вкратце рассказала им о происшествии и о том, почему мне пришлось лететь вместе с инквизитором, умолчав, конечно, о поцелуе.

— Серафима, нельзя быть такой беспечной, — строго проговорил Дженаро, вдруг назвав моё настоящее имя. — Ты подвергаешь опасности не только себя, но и тело Роситы. Если с тобой что-то случится, она не сможет вернуться.

— Всё понимаю, Дженаро, ты прав, — кивнула я. — Впредь буду осторожнее. Я тоже хочу вернуться в свой мир.

Я прошла в гостиную. На полу у дивана валялись карты.

— Опять азартные игры, — констатировала я.

— А что нам ещё оставалось делать? — невозмутимо парировал фамильяр. — Надо же было отвлечься.

— Лучше расскажите подробнее про вторую проверку, — обратилась я к обоим. — Завтра инквизитор будет проверять меня на артефакте правды.

— Уже?! — округлил глаза маг. — Он что, у всех ведьм провёл обыск?

— Не знаю, но сказал, что проверка состоится завтра.

— Тебя будут допрашивать в присутствии ректора и принца, — начал Феликс. — Дэмиан возит с собой специальный зачарованный обруч, который надевают на голову. В центре обруча камень, если будешь говорить правду, он останется синим. Если солжёшь — окрасится в красный цвет, и обруч сдавит виски.

— Боль?! Тут не могут без боли проверки придумывать?

— К сожалению, это из-за магии, — сник фамильяр.

— Роси, не переживай, ты пройдёшь проверку, тебе не грозят мучения, — уверенно добавил Дженаро, рассевшись на диване.

— Какие вопросы будут задавать?

— Стандартные, — пожал плечами маг. — Занимаешься ли ты запрещённой магией, давала ли клятву Чёрному ковену, и всё в таком духе.

— Ладно, проверку я пройду. Тут кое-что ещё есть, — я достала из кармана плаща листок. — Это рецепт зелья от проклятия на крови. Я нашла его сегодня в гримуаре Марселы.

— Ого! Марселы?! — лицо мужчины вытянулось. — Думаешь, оно поможет снять с дракона проклятие?

— Очень на это надеюсь. Феликс, мне нужна помощь, чтобы приготовить зелье.

— Давай-ка его сюда, — кот крутанулся, увеличиваясь в размерах. Он вошёл в боевую форму, став огромным, на голове у него появилась та же остроконечная шляпа, а на плечах — красный плащ. Кот протянул лапу и выхватил у меня листок, развернул его с умным видом, пробежал глазами по тексту.

— У Роси в мастерской есть все нужные ингредиенты, — довольно протянул он.

— Отлично! Может, сейчас и сделаем, а то завтра дел много. С утра у меня занятия, — воодушевилась я.

— Нет уж! — строго взглянул на меня Феликс. — Целитель сказал, сегодня никакой магии, значит, никакой!

— Я себя хорошо чувствую. У меня даже огненный пульсар получился, когда я пыталась отбиться от оборотня, — воодушевлённо спорила я.

— Пульсар?! Тогда точно никакого зелья! — отчеканил вредный кот. — Иди уже спать, завтра у тебя трудный день. Зелье сделаем после проверки. Ничего сложного в этом нет.

— Послушай фамильяра, — вклинился маг в разговор, — что бы он тебе ни говорил, он знает в этом толк.

— Ладно, уговорили, я иду спать. Спокойной ночи. И приберите тут после себя.

Я развернулась и пошла наверх. Глаза уже сами закрывались. Опять насыщенный день отнял у меня все силы.

А ночью мне не давали покоя смутные сны, где инквизитор снова и снова целовал меня — или я его.

Утром мои губы горели, словно их действительно целовали всю ночь, жадно и яростно, как вчера в Боскаре.

О чём я думаю с утра?!

Феликс спал в ногах, свернувшись рыжим клубком.

Пора вставать, сегодня предстоит ещё один длинный и насыщенный день.

Занятия прошли спокойно, без эксцессов. Сегодня не было практикумов, только лекции и семинары, те же темы, но с другими группами.

На обед я не пошла, хотя Дженаро заходил за мной, — аппетита совсем не было. Видимо, сказывалось волнение из-за предстоящей проверки.

Когда последняя пара закончилась и студенты разошлись, я осталась одна в аудитории. Где будет проходить проверка? Инквизитор ничего не сказал.

Я взяла сумку со стола, собираясь выйти из аудитории, как вдруг дверь открылась и на пороге появился некромант. Вот только его мне не хватало. Одетый во всё чёрное, он вальяжно вошёл, сверля меня холодными голубыми глазами.

— Здравствуй, Роси, — приторно улыбнулся мужчина, подходя ближе. Я напряглась. Надеюсь, он помнит, что на мне сигнализация

инквизитора. — Зашёл узнать, как у тебя продвигается дело с гримуарами.

— Пока не нашла того, что вам нужно, — спокойно ответила я, хотя внутри всё сжалось.

— Я и не надеялся, что ты так скоро отыщешь его, — ухмыльнулся Блас, опершись бедром на парту. — Учти, ты должна его обязательно найти, так что не торопись снять проклятие с инквизитора.

— Я уже нашла нужный рецепт, — выдохнула я. — И сегодня вечером попытаюсь снять проклятие.

— Моя аллегра, какая ты недогадливая, — покачал мужчина головой. — Неужели нельзя было промолчать?

— Честно говоря, я не думала об этом, — как же меня бесила его манера фамильярничать! — Я хочу поскорее избавиться от дракона и стать свободной.

— Как я тебя понимаю, милая, — сурово взглянул он на меня, сделав шаг вперёд.. — Только ты совсем забыла о своей сестрёнке.

Его бледные пальцы потянулись к моей щеке, но вовремя остановились, сжавшись в кулак.

— Я найду то, что вам нужно, — моё сердце учащённо забилося, а ладони вспотели. — Обещаю.

— Как же ты его найдёшь, если снимешь с инквизитора проклятие? — мужчина опустил руку, скривив рот в презрительной ухмылке.

— Что-нибудь придумаю, — мой голос неуверенно дрогнул.

— Соображай быстрее, Росита. И не подводи меня и свою сестру, — маг развернулся и зашагал к выходу.

— Чтоб тебя сархан сожрал, — тихо прошептала я вслед некроманту, когда он вышел за порог.

Но не успела дверь закрыться, как в щель залетел бумажный журавлик, устремившись ко мне. Послание от инквизитора.

Листок упал прямо мне в руки.

«Кенарина Пилар, сегодня провести проверку не получится. Принц срочно улетел во дворец. Завтра жду вас в кабинете ректора.

Варите зелье. Встретимся в семь часов у меня. Глава инквизиции Дэмиан Бальредер».

Так, проверка откладывается. Это хорошо. Срочно побегу домой. Феликс должен подсказать, что делать с этим зельем от проклятия.

— М-да, — промяукал фамильяр, когда я объяснила, что мне нужно выполнить задание Бласа. Какое именно, сказать не получилось, я опять начала признаваться в любви к некроманту.

— Что делать? Сварить зелье неправильно, чтобы оно не сработало? — видела я только один выход.

— Выходит, что так, — вздохнул кот. — Ради Летиции можно и подождать.

— Какой компонент лучше не положить? — пробежала я глазами по листку. — Цветы сархеи? Или корень мандрагоры?

— Нет, — помотал фамильяр головой. — Свою кровь. Она гвоздь зелья. Если её не будет, то зелье точно не сработает. А то мало ли что получится, если рецепт изменить.

— Да, ты прав, — вздохнула я. — Пошли тогда работать.

В мастерской мы пробыли почти час, усердно готовя зелье. Когда колба наполнилась розоватым варевом, я закрыла её пробкой.

— Кстати, Феликс, — я вдруг вспомнила, что хотела попросить фамильяра помочь мне в одном деле. — Научи меня пользоваться магией огня. Чувствую, пригодится мне она ещё не раз.

— Давно пора, — ухмыльнулся кот. — Твоя душа хорошо срослась с этим телом, огонь должен уже подчиняться.

— Пока есть время, может, потренируемся?

— Пошли на полигон, там Дженаро как раз заканчивает факультатив для девушек, — бросился кот в коридор.

— Ты даже расписание Дженаро знаешь! — удивилась я, торопясь за ним. — А разве девушки изучают боевую магию?

— Только по желанию, кто хочет, ходит на факультатив, — Феликс стоял возле спальни. — Переодевайся в брючный костюм и пошли скорее. Мне не терпится посмотреть, как ты справишься с магией.

Открыв платяной шкаф, я не сразу нашла нужную одежду. У Роситы брючный костюм висел в самом дальнем углу и был единственным подобным комплектом.

Переодевшись, я с интересом разглядывала себя в зеркало. Очень удобный костюм, несмотря на узкие брюки и короткий жакет. Высокие чёрные сапоги закрывают ноги до самого колена. Наряд напомнил мне земную одежду, которой так не хватало. Тёмно-синий цвет шёл Росите,

а блузка молочного цвета без воротника сделала образ свежим и ярким. Я приблизилась к зеркалу и протянула руку, коснувшись холодной поверхности стекла. Интересно, что сейчас делает Роси в моём мире? Надеюсь, у неё всё хорошо и тело моё в добром здравии.

Глава 19. Полигон

— Самое главное, держи эмоции под контролем, — объяснял Дженаро, расставив ноги на ширину плеч и сложив руки на груди. — Они дают энергию для магии, если нет контроля над эмоциями — нет контроля над магией.

Широкое поле, куда привёл меня Феликс, располагалось с северной стороны крепости, за корпусами. Под сапогами была мягкая зелёная трава, над головой безоблачное небо, грело яркое солнце, но мягко, не пекло.

Мы пришли на полигон, когда у Дженаро как раз закончился факультатив. Одиннадцать девушек в брючных костюмах зелёного цвета проходили последний этап полосы препятствий. Они пробегали по бревну с качающимися мягкими молотами, которые нещадно сбивали тех, кто зазевался, и девицы падали в чавкающую грязь. Мне стало искренне жаль их: чумазые, взлохмаченные, девушки вставали и начинали заново проходить бревно. И так по несколько раз, пока не доходили до конца.

Я заметила, что некоторые студентки с обожанием смотрели на своего педагога, который совсем не замечал их кокетливых взглядов. Вот же однолюб... хотя я стала больше уважать мага. Любит Роситу и хранит ей верность. Уверена, что многие девицы ходят на этот факультатив ради самого Дженаро.

Когда маг построил студенток, они вытянулись по струнке, с радостью слушая его замечания. Дженаро объявил, что занятие закончено, но девицы не торопились уходить, обступив мага со всех сторон и задавая ему вопросы.

Однако стоило мужчине увидеть меня, стоящую на краю полигона, как он извинился перед студентками и поспешил ко мне. Несколько гневных взглядов я тут же ощутила на себе.

Дженаро обрадовался, что я пришла позаниматься именно к нему, и, когда девицы ушли в корпус принимать душ, мы начали занятие. Феликс смылся, растворившись в воздухе.

— Магию ты уже должна хорошо чувствовать, — продолжал мужчина. — Чтобы вызвать огонь, нужны сильные эмоции, но их

необходимо держать под контролем.

— Хорошо, поняла, — кивнула я, вся в предвкушении.

— Отлично, теперь попробуй вызвать в себе раздражение или злость. Почувствуй, как по позвоночнику бежит магия.

Я прикрыла глаза, представив инквизитора. Почему он? Бесит потому что! Наглый самоуверенный чешуйчатый гад! Спина сразу нагрелась, и я почувствовала магию, которая разливалась жаром от позвоночника по венам.

— Я чувствую, — удивлённо прошептала я.

— Отлично, теперь направляй свои эмоции и магию в правую руку — Росита правша, — осторожно и мягко проговорил маг.

Я сосредоточилась и посмотрела на ладонь, которая тут же стала горячей

— Сожми кулак и резко раскрой его! — скомандовал Дженаро.

Пальцы крепко сжались, а потом распахнулись. На ладони вспыхнул огонь, оформившись в небольшой горящий шар. Глаза мои от удивления и восторга расширились.

— Отлично! Чувствуешь, что пульсар связан с тобой?

Я кивнула.

— Теперь попробуй переложить его в левую руку, только осторожно.

Я подставила левую ладонь и, словно мяч, аккуратно подкинула пульсар вверх. Он взмыл аж на целый метр от меня, затем плюхнулся в другую руку. Боли от огня я совсем не ощущала.

— Здорово, — чуть дышала я, боясь уронить пылающий шар.

— Хорошо, теперь брось пульсар в мишень, — указал маг на металлический манекен в виде монстра, который стоял в десяти метрах от нас. — Собери свои эмоции в руке, дай энергию огню.

Направляя силу в руку, я представила, что на месте манекена стоит инквизитор с наглой ухмылкой на лице, размахнулась и бросила пульсар. Тот сорвался с ладони и полетел в сторону воображаемого дракона. Но я промахнулась — пульсар пролетел мимо мишени, даже не задев её.

— Отлично! — радовался маг. — У тебя получилось сбросить шар. Осталось только научиться метать его более прицельно.

— Да, точность — это не моё, — уныло шмыгнула я носом.

— Не переживай, научись, — подбодрил меня мужчина. — Самое главное, не смотри на руку. Видишь цель — не своди с неё глаз. Давай ещё раз, пробуй, пока не получится.

И началась карусель огненных шаров, летящих в сторону манекена. Поначалу все они то летели мимо, то вообще не долетали. Разозлившись из-за этого, я начала ещё яростнее создавать пульсары и метать их.

— Роси, погоди, ты теряешь контроль, — остановил меня Дженаро после очередного промаха. — Ты злишься и не держишь себя в руках. Заметила, что пульсары стали больше и мощнее, но совсем перестали слушаться тебя? Так можно причинить вред кому-то или даже себе.

— Как неожиданно видеть вас здесь, кенарина Росита, — не успела я и рта раскрыть, как за спиной кто-то вмешался в процесс обучения. — Метите в преподаватели боевой магии?

Я обернулась, и руки сами сжались в кулаки. Огненно-рыжий дракон стоял в паре шагов от меня. Как он так незаметно подошёл, что я даже не услышала? Настолько занята была тренировкой?

— Бойтесь, алмандо Перес, что я вам снова двойку поставлю? — ехидно взглянула на дракона.

— Ха! Да вы полосу препятствий не пройдёте даже с десятой попытки, — ухмыльнулся самоуверенно парень, сложив руки на груди.

— Алонсо, вы сами эту полосу впервые прошли с восьмой попытки, — вздёрнул подбородок Дженаро, хотя и не уступал в росте рыжему. — А сейчас вы вмешались, хотя вас не просили и не звали.

— Простите, не хотел никого обидеть, — лучезарно улыбнулся дракон, — но, кажется, кенарине Росите не мешает физическая активность, чтобы успокоить разбушевавшуюся магию.

— Предлагаете пройти на скорость полосу препятствий? — вскинула я брови.

— Нет, что вы, — ухмыльнулся студент, — как я могу бросить вызов неопытной и слабой девушке? Вы же проиграете мне — силы неравны.

— Тогда заключим пари? — мне хотелось утереть нос этому самодовольному дракону.

— Отличная идея! — зрачки парня загорелись красными угольками. — Если пройдёте полосу с десятой попытки или даже

меньшей, я стану вашим самым прилежным учеником: перестану опаздывать, буду выполнять все практикумы, учить рецепты зелий наизусть и усердно готовиться к семинарам.

— Заманчивое предложение, алмандо, — закусила я губу, раздумывая. — А если проиграю?

— Десять свиданий со мной, — растянул он губы в довольной улыбке. — Конечно, в стенах крепости. Я помню, что вам запрещено покидать академию.

— Не много ли? Десять свиданий? — нахмурился Дженаро, опередив меня.

— В самый раз, — подозрительно покосился дракон на мага. — Ну так что, кенарина? Вы согласны?

Я повернулась к полосе препятствий, разглядывая снаряды. Вроде ничего особенного, сложное только самое последнее задание.

— Согласна! Но при условии, что вы пройдёте полосу не больше, чем с третьей попытки! — выпалила я; соблазн приструнить наглеца оказался сильнее инстинкта самосохранения.

— Росита! — вскинулся маг, сверля меня взглядом.

— Идёт! Только я пройду полосу с первой попытки! — гордо вскинул подбородок дракон. Его за язык никто не тянул.

— Отлично, с первой, значит с первой, — кивнула я, радуясь, что дракон слишком самоуверен.

— К старту! — гаркнул весело парень, направляясь к первому препятствию.

— Что мне предстоит пройти? — повернулась я к Дженаро, шагая рядом с ним.

— Тебе не кажется, что этот вопрос несколько запоздал? — процедил маг. — Ты же понятия не имеешь, на что подписалась.

— Хватит ворчать, лучше помоги, — толкнула я его локтём.

— Первое — это огненные гейзеры. Пламя вырывается из-под земли спонтанно, — «обрадовал» меня маг, и я поняла, что погорячилась, быстро согласившись на соревнование. — Но не бойся, это хорошая иллюзия, не сгоришь. Если заденет, на запястье останется временная метка, считается за попытку. Старайся двигаться по диагонали направо, так больше шансов.

— Спасибо. А дальше? — внимала я каждому слову Дженаро.

— Проползти под сеткой, на которой установлено защитное заклинание, — отчеканил маг. — Если заденешь, ударит магией и на запястье появится метка.

— Понятно, пятую точку, значит, надо прижать посильнее, — кивнула я.

— Именно. Третье — водоём с кочками, которые то произвольно уходят под воду, то снова появляются. Старайся выбирать те, которые поменьше и выглядят ненадёжно. Они дольше держатся. Упадёшь в воду, начинаешь сначала, метка появится на руке.

— Метка каждый раз будет появляться, если я не справлюсь? — я поняла, что смухлевать не получится ни у кого.

— Верно. Далее гора из «живых» камней, нужно перебраться через неё, — мужчина указал на чёрную возвышенность. — Сложность в том, что потоки камней постоянно меняют направление, они могут сбросить вниз или, наоборот, помочь взобраться наверх. Перед тем, как поменять направление, камни на секунду останавливаются, будь внимательна. И не торопись, у них есть свой алгоритм, присмотришь.

— Если упаду вниз, появится метка, — продолжила я мысль мага.

— Верно. И последнее — бревно с качающимися молотами. Это самое сложное, так что прибереги побольше попыток именно для него.

— Спасибо, Дженаро! Ты настоящий друг! — улыбнулась я. Хотела его обнять, но вовремя вспомнила, что на мне сигнализация инквизитора. Вот он точно будет лишним.

— Вы готовы? — обратился магистр, глядя на нас. — Алмандо начинает первым, чтобы вы не мешали друг другу.

— Готов! — отчеканил дракон, вытянувшись по струнке.

— Вперёд! — скомандовал маг. Алонсо сорвался с места, пересекая песчаную территорию длиной метров в пятнадцать.

Стоило ему ступить на песок, как несколько языков пламени вырвались из-под земли, но не задели дракона. Парень шустро бежал, уворачиваясь от огня. Какой прыткий!

Первое препятствие алмандо прошёл в одно мгновение. Он развернулся, улыбаясь, помахал мне и зашагал к следующему заданию.

— Давай, Роси! Пошла! Самое главное, не стой на месте и двигайся по диагонали! — скомандовал Дженаро.

— Ни пуха! Ни пера! — выдохнула я, бросившись грудью на амбразуру. — Ма-а-амочки-и-и!

Мои вопли раздались на весь полигон, когда пламя вырвалось прямо у меня из-под ног. Чёрт! Меня задело! Я прыгала как заяц, чертыхаясь и стараясь не нарваться на огненный гейзер.

Когда я ступила на траву, всё сразу стихло. Я взглянула на запястье. Три чёрных крестика, словно татушка, появились на коже. Эх! Осталось семь попыток!

Я посмотрела вперёд. Алонсо уже скакал по кочкам над водоёмом. Быстрый, однако.

А меня ждала натянутая широкая сетка. Мамочки! Как же низко она висела над травой, даже полуметра не было. Я легла на живот, приготовившись ползти. Только вперёд!

Примерно на полпути меня шандарахнуло в ягодицу, я застонала и прижала задницу к земле ещё сильнее. Потом перед моим носом прыгнул кузнечик, и я инстинктивно чуть не подорвалась вверх, но голова всё же приподнялась и угодила в сетку. Чёрт! Меня пробило неслабым разрядом.

Наконец-то и этот участок позади. Так! Половину шансов я использовала. Надо быть аккуратнее.

Водоём казался самым простым испытанием, но расслабляться нельзя. Я рассмотрела каждую кочку и прыгнула на самую маленькую из них. Спасибо Дженаро, что подсказал. Кочки действительно не торопились уходить под воду, и я успевала перепрыгнуть на следующую. Таким образом я довольно шустро перебралась на другой берег, не замочив ног. Правда, были моменты, когда я чуть не упала, перескакивая на большое расстояние.

Рыжая голова уже мелькала среди качающихся молотов. Неужели прошёл все предыдущие и ни разу нигде не прокололся? Вздохнув, я взглянула на следующее препятствие в виде горы высотой около шести метров. По ней двигались пять потоков чёрных камней в разном направлении, вниз и вверх.

Я выдохнула, собравшись, и бросилась на поток, идущий наверх посередине, уцепившись руками за камни. Но не проехала и полуметра, как направление движения резко изменилось. Я скатилась вниз, не успев опомниться, и шлёпнулась на траву. На руке появилась ещё одна метка. Шесть!

Так, не торопись. Понаблюдай за ними. Я с минуту смотрела на движение камней, и вдруг поняла, что они двигаются по алгоритму. В голове завертелась схема: середина, влево, середина, вправо, вправо, влево. Я ещё раз проверила алгоритм, отсчитав начало. Всё сходится. И внимательнее прислушиваться к ощущениям, как говорил Дженаро.

Собравшись, я прыгнула на середину, когда поток снова поехал наверх. Метр — задержка меньше секунды, и я перебираюсь влево, там поток ещё шёл вниз, но стоило мне уцепиться за него, как он поехал наверх. Теперь назад в середину. Ещё метр — вправо. Снова вправо, а потом назад влево. Есть! Я оказалась на вершине! Теперь влево — и поток понёс меня вниз. Середина — вниз, влево — вниз. Дальше я уже сама кубарем слетела с горы, ударившись правым коленом. Пустяки! Ура! Осталось самое трудное. Бревно! И у меня четыре попытки.

В конце полосы я увидела Дженаро и Алонсо. Первый смотрел настороженно, а второй улыбался во весь рот, показывая белоснежные зубы. Прошёл! Посмотрим на его запястье, чистое ли оно?

Я долго стояла в начале толстого бревна, разглядывая движение молотов. Есть ли тут какой-то алгоритм? Девять движущихся балок плавно летали из стороны в сторону, пересекая путь. Я так и не заметила какой-либо последовательности. Что ж, придётся рискнуть. Отступить некуда.

Я шагнула, когда первый молот полетел вверх, открывая путь. Смотри вперёд! Прошла второй, третий. На четвёртом молот меня ударил прямо в бедро, и я полетела вниз. Плюх! Я была вся в грязи и лежала на спине. Как противно! Одежда тут же намокла и стала тяжёлой от слякоти. Со стороны финиша я услышала довольный хохот дракона. Ну-ну! Мы ещё посмотрим, кто там последним будет смеяться!

Собравшись, я встала, пытаюсь стряхнуть с себя грязь. Жутко неудобно, как я снова пойду по бревну?

На том же самом месте меня снова скинул молот.

— Чёрт! — ударила я кулаками в мерзкую жижу, вставая.

— Кенарина Пилар, как вы? — с издёвкой спросил рыжий. — Есть ещё попытки? А то может, не стоит продолжать?

— У ещё меня две попытки, алмандо Перес! — крикнула я, стряхивая грязь с волос. Боже, как это всё отмывать?! На мне даже

нити чистой не осталось.

— Хорошо, жду, когда вы сдадитесь! За вами приятно наблюдать!

Пусть умоется рыжий! Сжав кулаки, я снова поднялась на бревно. Внимательнее, Серафима! Обращение к себе по имени, как ни странно, придало новые силы, и я ринулась в бой с препятствием. Первый, второй, третий, четвёртый, пятый... осталось ещё два молота. Но тут сапог поехал вниз, скользя по бревну. Я замахала руками, чтобы восстановить равновесие, задержавшись на этом участке дольше, чем следовало. Седьмой молот ударил в плечо, снося меня. Плюх! Да что такое! Я упала прямо лицом в грязь. Отплёвываясь, упёрлась руками в скользкую субстанцию и поднялась на колени.

— Красивая поза, кенарина Пилар! — донёся едкий голос дракона. — Ой! Магистр Кэйнд, за что?

— За пошлую шутку! — процедил Дженаро. Кажется, кому-то дали по шапке.

Чёрт! Надо же так кувырнуться, чтобы потом сверкать пятой точкой перед мужчинами. У меня остался последний шанс!

Думать о том, как я сейчас выгляжу, совсем не хотелось. Главное, собраться и не повторять ошибок.

Молоты двигались, мелькая через всё бревно. Я долго стояла и смотрела на них, вновь пытаюсь увидеть алгоритм, но опять ничего, их было слишком много. Вдох-выдох, кулаки сжаты, пристальный взгляд. Вижу цель — вижу препятствия. Вперёд, Серафима!

Шаг, второй! Полпути пройдено, шестой молот просвистел за спиной. Седьмой позади! Осторожно переступила на том месте, где кора слезла с бревна, чтобы не поскользнуться снова. Восьмой молот полетел вверх, открывая путь. Шагнула, девятый только начал лететь вниз. Если задержусь, восьмой снесёт меня. Я отчаянно бросилась вперёд, успевая в последний момент протиснуться перед молотом.

Спрыгнув с бревна, я каким-то образом оказалась в чужих руках, которые крепко держали меня

— Росита! Вы умничка! — это рыжий подхватил меня.

— Стойте! Я же грязная! — я пыталась оттолкнуть дракона, но тому, казалось, было всё равно, и он крепче сжал меня в объятиях.

— Поздравляю, кенарина! Примите моё искреннее восхищение! — Алонсо втянул носом воздух возле моего уха, которое, к моему удивлению, оказалось не заляпано грязью. — Теперь я буду

вашим самым лучшим и послушным учеником. Может, тогда вы согласитесь на свидание со мной, видя моё старание?

— Да опустите уже меня! — возмутилась я наглостью студента, стукнув его кулачками в грудь.

Вдруг дракон прошептал что-то непонятное, и я почувствовала, как мой рот очистился от высохшей грязи. Что он задумал? Не успела я ничего сообразить, как его губы нагло впились в мои, требуя ответа.

— Это что такое?! — прорычал Дженаро. — Алонсо, отпусти девушку! Росита — моя невеста!

Ничего себе заявочка! Но рыжий отпустил только мои губы, судорожно вздохнув, и покосился на магистра.

— С каких это пор вы помолвлены? — за спиной послышался стальной голос, от которого у меня мурашки по телу прокатились и смылись подальше. — И что вообще здесь происходит?

Инквизитор, его душу!

Глава 20. Древнее право

Рыжий спустил меня на землю и вытянулся по струнке. Я растерянно смотрела на Светлейшество, хотя его появление не было неожиданным. После того, как Алонсо подхватил меня на руки, «сигнализация», конечно, тут же сработала.

Угольки драконьих зрачков уже пылали вовсю, ноги в чёрных сапогах были широко расставлены, а руки сложены на груди, что подчёркивало широкие плечи и высокий рост мужчины. Строгий тёмный сюртук сидел на нём идеально, а белоснежный воротничок рубашки делал образ инквизитора не таким мрачным, как его настроение.

— Я ещё раз спрашиваю: что здесь происходит? Почему вы, алмандо, целуете кенарину Пилар? Что за неуставные отношения в академии? — требовал ответа Его Светлейшество. — И почему вы, госпожа ведьма, такая грязная?

— У нас было пари, которое кенарина Росита выиграла, — отмер студент, чеканя слова. — Я не удержался и поцеловал её, потому что мой дракон почувствовал в ней возможную истинную пару.

Что?! Я устала на рыжего. Он серьёзно?!

— Истинная? — проворчал Дженаро. — А ничего, что у Роситы есть жених?

— Кенарина Пилар, объяснитесь? — изогнул бровь инквизитор. — То вы бегаёте на свидание к магистру Азерто, то вас целует алмандо Перес, а теперь вдруг выясняется, что вы помолвлены с магистром Кэйндом?!

Я вздохнула, закатив глаза. Почему я должна оправдываться?

— Ну да, — невозмутимо пожалала плечами. — Вот такая я падшая ведьма: собираюсь замуж за одного, встречаюсь с другим, а целуюсь с третьим.

— Ваши шутки несмешные, — заскрипел зубами Светлейшество. — Я, между прочим, вас искал. Полчаса назад вы должны были прийти с зельем.

— Ой, простите, не уследила за временем, — смутилась я, оглядев себя. — Мне нужно помыться и переодеться.

— Жду через час, — повернулся дракон спиной, собираясь уйти.

— Погодите! — недоумённо воскликнул Алонсо. — Я не позволю, чтобы моя возможная истинная находилась в ваших покоях наедине с вами!

Чёрт! Опять он за своё.

— Алмандо Перес, — инквизитор медленно, как бы нехотя, обернулся, — когда будете уверены в своих чувствах, тогда и предъявляйте претензии, а пока вашего мнения я не спрашивал.

— Значит, так! — чётко и громко заявил студент, смотря в упор на Светлейшество. — По древнему закону Всевышнего Вардаллия я предъявляю права на Роситу Пилар, до тех пор, пока не выяснится до конца, моя ли она истинная пара. Теперь она под моей защитой. И я не позволю ей находиться наедине с другими мужчинами!

Мама дорогая, опять какой-то драконий закон?!

Инквизитор злорадно растянул губы в ухмылку.

— Этим законом уже давно не пользуются, — процедил Светлейшество.

— Но его и не отменили, — уверенно парировал Алонсо, — значит, он ещё действует. Я имею полное право воспользоваться им. Не забывайте, я лучший студент академии, законы Вардаллии знаю на «отлично».

— У вас есть две секунды на то, чтобы отменить своё решение, алмандо, — ноздри дракона раздувались, а губы сжались в тонкую линию.

— Я не передумаю! — рыжий сложил руки на груди и расставил ноги пошире. — И я заявляю свои права на госпожу ведьму!

Чёрт! Да что же это такое! Все кому не лень предъявляют какие-то права на меня! Только я хотела открыть рот, как инквизитор опередил меня.

— Тогда и я предъявляю свои права на Роситу Пилар, — отчеканил мужчина, — так как мой дракон тоже почувствовал в ней возможную истинную пару.

Алонсо моментально побледнел, Дженаро шумно вздохнул, а я замерла, хлопая ресницами. Что он сейчас сказал?!

— Я вас предупреждал, алмандо, что лучше отказаться от этой идеи, — невозмутимо продолжил Светлейшество. — Вы должны

знать, что происходит в случае, когда два или более дракона объявляют свои права на одну и ту же девушку.

— Знаю, — тихо ответил рыжий с кислой миной.

— Я вызываю вас на поединок, Алонсо Перес! — язвительно бросил инквизитор. — Завтра на закате, на этом месте. Если вы не придёте, то автоматически лишаетесь предъявленных прав.

— Не дождётесь! Я приду, — процедил сквозь зубы студент.

Поединок?! Из-за меня?! Этого ещё не хватало!

— Так, стоп! — выставила я руки, делая шаг вперёд. — Никто драться не будет! Я не хочу, чтобы вы ранили друг друга из-за меня.

— Вас, кенарина Пилар, не спрашивали, — ухмыльнулся гад Светлейший. — Не вмешивайтесь, когда драконы выясняют отношения.

— То есть как это — не спрашивали? Так спросите! Я не горю желанием оказаться истинной вам или кому-то ещё! — меня несло, и я уже не обращала внимания на шиканье со стороны Дженаро. — Какое вообще право вы имеете распоряжаться моей судьбой?

— По древнему праву сильнейшего, — желваки у дракона ходили из стороны в сторону. — Ваше мнение никому не интересно. Идите уже домой и приведите себя в порядок.

Кто-то схватил меня за руку и потащил прочь с полигона.

— Не забудьте, Алонсо Перес. Завтра на закате, — спокойно проговорил Светлейшество и зашагал к выходу, сминая нежную траву чёрными сапогами.

— Да куда ты меня тянешь? — вскинулась я на Дженаро, когда поняла, что именно он уводит меня в сторону академии.

— Серафима, совсем с ума сошла? Споришь с драконами! — шипел маг, держа меня за руку и назвав родным именем.

— Отпусти, а то инквизитор опять явится по мою душу, — процедила я, вырываясь. — Какого чёрта — или как там у вас? сархана — он вытворяет?

— Думай, где находишься! Здесь правят драконы, все законы они писали под себя, — уже спокойнее объяснял маг. — Ты не можешь помешать им выяснить, кто более достоин стать твоим драконом.

— Дженаро, ты с ума сошёл?! — сжала я губы, а вслед и кулаки. — Ты просто отдашь Роситу рыжему или чёрному дракону? Даже не будешь бороться за неё?

— У меня вся надежда только на тебя, — дрогнул голос мужчины. Он уводил меня всё дальше от полигона. — Надеюсь, ты не позволишь кому-либо соблазнить себя и не отдашь тело Роси чужому дракону, который только при близости сможет точно почувствовать свою истинную пару.

— Что?! — я остановилась, уставившись на мага. — Я не собираюсь...

— Именно ты, Серафима, твоя душа действительно может оказаться чьей-то истинной парой, — не стал слушать моих доводов мужчина. — А когда вы вновь с Роситой поменяетесь и вернётесь в свои миры, дракон сразу почувствует, что в теле любимой уже другая душа, которая не является его истинной избранницей. Поэтому только ты можешь дать отпор драконам.

— Да как им дашь отпор, когда они даже слушать меня не стали?! — возмущалась я, вскипая с новой силой, и продолжила путь, широко шагая.

— Запомни, дракон никогда не берёт девушку силой, особенно если чувствует в ней возможную истинную пару, — голос его снова дрогнул — боится за любимую. — Помни, это тело не твоё и ты не можешь отдать его мужчине, которого Росита не любит.

— Я поняла тебя, Дженаро, — уверенно посмотрела я на мага. — Не переживай, я не собираюсь подставлять Роси. Вот сейчас пойду к инквизитору и объяснюсь с ним, скажу, что я к нему равнодушна.

— Не стоит, его это не волнует — он же дракон. Они все считают, что раз женщина истинная, значит, уже априори должна любить своего дракона, — скривился мужчина. — Тем более ты не чувствуешь на себе его проклятие.

— Чёрт! Получается, инквизитор может наплевать на своё проклятие? — осенило меня.

— Вполне возможно, хотя есть некая вероятность, что ты не окажешься истинной, — пожал Дженаро плечами. — И тогда дракону придётся снова искать невинную деву, которая сможет снять с него проклятие.

— Вот о чём я буду ему напоминать, если он начнёт распускать руки, — уверенно произнесла я.

Только бы не забыть об этом, если его губы неожиданно опять захотят поцеловать меня. Всевышний Вардаллий, почему так сложно-

то всё?

Феликс, словно уж на сковородке, вился вокруг меня, возмущаясь из-за моего грязного вида. Мне некогда было слушать его причитания — торопилась в ванную. Пока я отмокала от грязи, Дженаро рассказывал фамильяру о произошедшем на полигоне, ничего не тая.

Я вошла в гостиную, где сидели закадычные друзья. На мне было скромное длинное бежевое платье, в руках полотенце, которым я сушила волосы, перетирая их в ладонях.

— Росита, ты же магиня, можешь высушить волосы в два счёта, — закатил глаза кот.

— Так научи меня, пожалуйста, — улыбнулась я умоляюще.

— Обычное заклинание, — важно фыркнул кот. — Подними руки над головой и повторяй: «Кабелло секо».

Вытянув руки вверх, я повторила фразу. Волосы моментально стали сухими, рассыпавшись волнами по плечам.

— Здорово! И фена никакого не надо, — восхитилась я результатом.

— Поторапливайся, инквизитор не будет ждать, чего доброго опять зайвится сюда, — проворчал кот.

— Он уже был здесь? — удивилась я.

— Да, когда искал тебя. Я ему не открыл, всё равно он не понял бы моё мяуканье.

— Ой, тогда бегу. Где зелье? — заметалась я по комнате.

— В мастерской, — хмыкнул фамильяр. — И помни, пожалуйста, что тебе говорил Дженаро. Не подведи нас и Роситу.

— Не волнуйтесь, всё будет хорошо, — я уверенно зашагала к лестнице.

— Я провожу тебя! — подорвался маг, догоняя меня.

— Не нужно, ещё не темно, — остановила я мужчину. — Дойду сама.

— Ты вызови меня через зеркало, когда соберёшься обратно, — вздохнул он. — Так не хочется отпускать тебя в логово дракона.

— Знаю, но у нас нет другого выхода, — мне хотелось подружески обнять Дженаро, однако, помня о невидимых браслетах, я сдержала себя.

Глава 21. Попытка

До башни инквизитора я добралась быстро — торопилась, так как очень опаздывала. Всё же часа мало, чтобы очиститься от грязи, и волосы еле промыла.

Я встала перед дверью, не решаясь постучать. Сердце гулко забилося в груди, когда я вспомнила, как дракон объявил на меня свои права. Неужели это правда и я могу оказаться его истинной парой?

Неожиданно двери сами распахнулись, видимо, инквизитор не дождался моего стука.

— Не стойте, госпожа ведьма, проходите, — раздался из комнаты спокойный голос.

Я шагнула и оказалась в знакомой обстановке. На этот раз в комнате горел лишь камин, ярким пламенем освещая пространство только перед собой, а часть стен была погружена во мрак. От пляшущего света по позвоночнику пробежала лёгкая волна магии. Здесь было тепло и вполне уютно, но меня начало знобить. Что будет, когда дракон выпьет зелье? Вдруг он поймёт, что я его обманула?

— Пройдите, Росита. Я вас уже заждался, — дракон стоял в полумраке возле стола, держа в руках стакан всё с той же мутной жидкостью.

Опять нервишки шалют у инквизитора? На нём была белая рубашка и чёрные брюки, заправленные в высокие сапоги. Мужчина поставил стакан и шагнул ко мне, выходя из мрака.

— Зелье принесли? — он встал передо мной, и его руки потянулись к фибуле на моей груди. В одно мгновение мужчина расстегнул её и снял с моих плеч плащ. Он проделал это так быстро и непринуждённо, что я опомниться не успела, как стояла перед ним в одном платье, сжимая в руках колбу с зельем.

— Вот, — протянула я склянку. Руки предательски дрогнули.

— Благодарю, — он взял ёмкость, тут же открыл пробку и поднёс к носу. Вдохнул пары зелья, прикрыв глаза.

Сердце замерло. Что он делает?

— Госпожа ведьма, кажется, вы забыли кое-что добавить, — его зрачки моментально вспыхнули, вытягиваясь в узкие щёлочки.

— Нет, не забыла, — судорожно соображала я, как оправдаться. — Я специально не стала добавлять кровь и читать заклинание, хотела сделать это при вас, чтобы вы видели и слышали всё сами.

— Что ж, хорошая идея, — ухмыльнулся мужчина, кажется, поверил. И отдал колбу мне. — Тогда я жду.

Чёрт! Неужели он по одному запаху понял состав зелья? Каждый компонент разобрал? И почуял, что в составе не хватает моей крови, то есть Роситы.

— Ой, забыла нож дома. Торопилась очень, — натянула я на лицо улыбку.

Глаза его полыхнули, дракон усмехнулся, но всё же развернулся и подошёл к столу. А когда вернулся, в руках у него лежал небольшой блестящий кинжал. Мужчина приготовил его.

— Ваш палец, госпожа ведьма, — холодно проговорил он.

Судорожно сглотнув, подняла левую ладонь. Светлейшество нежно сжал мои пальцы, отчего по телу пробежала тёплая волна. Острие кинжала легко вошло в мягкую ткань. Я даже не пискнула и не вздрогнула, когда кровь появилась на пальце.

— Читайте заклинание, — приказным тоном напомнил мне дракон, что делать дальше.

Я поднесла палец к зелью, выступившая капля скатилась и плюхнулась в жидкость.

— Ла сенгре нос эгуа, гуйтара ла пара симпре, — произнесла я заклинание. Хорошо, что у меня фотографическая память, я в точности запомнила слова. Зелье на мгновение вспыхнуло фиолетовым светом.

— У вас мощный дар, Росита, — тихо проговорил дракон, и его длинные пальцы легли на мою руку, что держала колбу. — Надеюсь, зелье сработает как надо.

Он другой рукой перехватил склянку, и я отпустила её.

— Нужно выпить его до последней капли, — напомнила я инквизитору.

— Хорошо, — напряжённо дрогнули его губы. Мужчина в одно мгновение осушил сосуд. — Это всё?

— Да, действие зелья должно проявиться через час, так написано в гримуаре, — тихо ответила я, опустив глаза и прикусив губу. Ну вот,

если проклятие уйдёт, я не смогу больше изучать ведьминские гримуары. Блас, чтоб его сархан сожрал!

— Тогда я вас больше не задерживаю, кенарина Пилар, — окатил меня своим ледяным тоном дракон. — На сегодня вы свободны.

Я развернулась, но потом передумала и уставилась на инквизитора.

— Ваше Светлейшество, пожалуйста, отмените поединок, — еле выговорила я.

— Пожалели алмандо? — ухмыльнулся мужчина, и в два шага оказался рядом со мной. Угольки в его глазах запылали ещё ярче, и моё сердце ухнуло вниз.

— Нет, — выдохнула я. — Мне здесь ещё работать, и скандалы с моим участием мне не нужны.

— Алонсо сам виноват, — дракон наклонил голову, его лицо стало ближе... адские глаза и особенно — манящие губы. — Я ему дал шанс отказаться от своих притязаний на вас, но он не внял моим словам. Пусть ему это будет уроком.

— Обещайте, что не покалечите его, — я понимала: рыжий обречён на проигрыш. Инквизитор сильнее и опытнее.

— Всё же он нравится вам, — презрительно сжал губы мужчина. — А я?

— Что — вы? — попыталась я увильнуть от ответа, включив дурочку.

— Нравлюсь вам? — и дракон склонился ещё ниже, обжигая дыханием. Его губы были так близки и так опасны.

«Беги отсюда, Серафима!» — кричала я себе, но ноги не слушались, вращая намертво в пол.

— Молчите... Не хотите признаться, что вас тянет ко мне? — хмыкнул инквизитор.

В одно мгновение одна его рука сжала мою талию, притянув к белой рубашке, а вторая легла мне на затылок. Сухие горячие губы нежно коснулись моих губ, осторожно, мягко, пробуя их на вкус. Дыхание перехватило от такой внезапной лёгкой нежности. И я вдруг поняла, что ждала его ласки. Глаза сами собой закрылись, давая ощутить в полной мере этот чувственный и неторопливый поцелуй, который так отличался от того, что случился в Боскаре.

Мои руки обвили мужскую шею, а губы раскрылись, принимая ласку. Тягучий и сладкий поцелуй постепенно набирал обороты, превращаясь в страстный и требовательный. Дракон обнял меня крепче, прижав к мощному торсу, жар которого ощущался через ткань рубашки. Стон вырвался из моей груди, когда его горячие губы переместились на мою шею, оставляя влажные следы на коже. Пальцы вцепились в упругие плечи мужчины. Что я делаю?!

— Признайся, ведьма, ты приворожила меня? — прохрипел инквизитор, не отрываясь от моей шеи, лаская губами и языком. — Это ты подменила траву в банке, чтобы привязать меня к себе магией?

— Что?! — меня словно окатили ушатом холодной воды, и руки напряжённо уперлись в грудь мужчины. — С чего вы взяли?!

— С того, что в последние дни думаю только о тебе, — он поднял голову, и его расширенные зрачки внимательно изучали моё лицо. — Мой дракон хочет тебя, требует сделать своей, проверить на истинную пару. А я поверить не могу, что ведьма может стать моей избранницей.

— Отпустите меня немедленно! — дёрнулась я, вырываясь из его объятий. — Я вас не привораживала! Это не я подменила траву! Зачем мне это?

— Затем, чтобы через меня подобраться к Андрриасу, например, — изогнул он бровь. — Или повлиять на принятие нового закона, который позволит ведьмам иметь большую свободу действий?

— Да вы ненормальный! — кинулась я к вешалке и схватила свой плащ. — Ищите заговорщиков в другом месте. А ко мне не подходите! И не смейте больше целовать меня!

— Вот завтра я и проверю ваши слова, — напомнил инквизитор о допросе на артефакте.

Открыв дверь, я пулей вылетела из покоев дракона. Да что он возомнил о себе?! То он объявляет меня собственностью Короны, то предъявляет права на истинную, а теперь и вовсе обвиняет в привороте и подмене ингредиентов зелья! Спускаясь по лестнице, я спешно надевала плащ. Опять не вызвала Дженаро по зеркалу. Ладно, сама дойду, тут недалеко.

Свежий влажный воздух наполнил лёгкие, когда я очутилась на улице. Немного отдышалась, приходя в себя, и поспешила прочь от западной башни. Солнце уже село, подсвечивая тяжёлые низкие облака

оранжевым светом. В атмосфере ощущалась какое-то напряжение, и смутная тревога поселилась в груди.

До моего жилища оставалось пройти пару домов, когда меня окликнул женский голос.

— Росита? Это ты?

Я обернулась и увидела знакомую девушку в тёмном плаще.

— Камилла? — узнала я соседку.

— Здравствуй, — приблизилась магиня, пряча руки под плащом. — Ты можешь помочь мне с зельем, придающим силы?

— С зельем? — удивилась я.

— Да, это для Алонсо, — её голубые глаза осуждающе посмотрели на меня. — Ты же знаешь, завтра будет поединок с инквизитором. Я не хочу, чтобы алмандо пострадал.

Ещё одна поклонница рыжего?

— Ты думаешь, с зельем он победит? — с сомнением я покачала головой.

— Нет, но, по крайней мере, даст достойный отпор Бальредеру. И, возможно, останется цел, — её голос дрогнул, а глаза заблестели от влаги. — Инквизитор не пощадит его и может нанести ущерб здоровью.

Сердце предательски сжалось. Магиня явно влюблена в студента.

— А почему ты сама не сделаешь зелье?

— Ты забыла? Я же водник, а Перес — огненный дракон, — она изогнула брови домиком. — Моя магия противоположная и может ему навредить. Ты тоже огонь, поэтому я и прошу тебя. Это быстро, зелье уже готово, нужно только прочитать заклинание и напитать его силой.

— Хорошо, раз такое дело, помогу, — вздохнула я. Может, хоть совесть моя успокоится, если рыжий останется живым и здоровым после поединка.

Домик у магини был один в один как мой: то же расположение комнат, два этажа, только мебель другая, светлая, и интерьер оформлен в голубых тонах. Свежий аромат моря витал в пространстве.

— Заходи, — девушка прошла в гостиную и подошла к столику, на котором стояла стеклянная колба с голубой жидкостью. — Вот зелье. Это заклинание.

Рядом на столике лежала бумажка, на ней ровным почерком были написаны слова.

— Прочитай и напитай силой, пожалуйста, — с мольбой в глазах посмотрела магиня. — Помоги Алонсо выстоять завтра против инквизитора.

Я взяла в руки колбу и листок. Сосредоточилась, пробуждая магию в теле.

— Ле кито эль подер, ло томо пара ми, — прочитала я фразу, направляя магию в ёмкость. Зелье вспыхнуло фиолетовым цветом. Ух ты! Уже второй раз за сегодняшний день зелья в моих руках получают мощными.

— Фиолетовый! — ахнула Камилла. — Вот это ты сильна! У меня бы так точно не получилось. Спасибо тебе огромное, Роси! Теперь я уверена: Алонсо справится.

— Передай дракону, что я желаю ему удачи, — улыбнулась я. — Прости, но мне пора.

— Конечно-конечно, иди. Я обязательно передам алмандо твои слова, — улыбалась счастливая магиня. — Ещё раз спасибо тебе большое.

На улице стало совсем темно. Дженаро, наверное, волнуется за меня на пару с фамильяром. Мои каблучки быстро застучали по брусчатке.

Глава 22. Проверка

Трубачи оповестили педагогов об окончании очередной пары.

— Алмандо, прошу сдать ваши работы, — встала я в середине мастерской.

Последняя на сегодня пара закончилась. Студенты варили зелья от порчи, только это уже была другая подгруппа.

На моём столе появились пронумерованные колбы с разноцветными жидкостями. Я прикладывала руку к стеклу и проверяла качество эликсиров. Все справились на «отлично» или «хорошо». Пока я выставляла оценки в журнал, помещение опустело, но ненадолго.

— Роси, привет. Как ты? — вошёл бодрый Дженаро.

— Хорошо, — бросила я мимолётный взгляд на друга. — Вот сейчас допишу и пойду к ректору.

— У меня занятий сегодня больше нет. Я провожу тебя и подожду у башни, пока всё закончится.

— Переживаешь, — покачала я головой.

— Конечно, — вздохнул маг. — Росита ради этой проверки применила запрещённое заклинание, чтобы поменяться с тобой... — тут же осёкся он.

— Понятно, — встала я из-за стола. — Значит, поэтому ты так переживаешь. Если вскрыется сей факт, у твоей любимой будут большие проблемы.

— Очень большие, — сник Дженаро.

— Ладно, не бойся, пройду я эту проверку на правду.

— Ты, самое главное...

— Не ври, а говори абстрактные вещи, — продолжила я за мужчину. — Вы вчера с Феликсом мне плешь проели с этим допросом. Я не страдаю склерозом и всё помню.

— А что такое склероз? — нахмурился парень.

— Неважно. Пошли, мой провожатый, — улыбнулась я магу, хватая сумку.

Странно, сегодня я была спокойна как никогда. Я точно знала, что врать мне не придётся.

Мы остановились у главной башни, шпиль которой скрывали тяжёлые серые облака. Погода сегодня не радовала, в воздухе ощущалось дыхание осени. Наверное, будет дождь.

— Удачи, — Дженаро хотел меня обнять, но вовремя опомнился и безвольно опустил руки. — Помни, я жду тебя здесь.

— Хорошо, — я шагнула к дверям. Охранники в чёрной форме открыли их, пропуская меня.

Опять эта длинная лестница, по которой я поднималась и поднималась. Когда передо мной появилась нужная дверь, я немного постояла перед ней и отдышалась. Правда, долго стоять мне не дали.

— Кенарина Пилар, заходите уже, — высунулась голова ректора. — Мы слышим ваше дыхание за дверью.

Чёрт! Я пыхчу как паровоз?

— Минутку, — вздохнула я. — Настроюсь и зайду.

— Но только минутку, — голова Хоррада скрылась.

Волнение меня всё же накрыло, как только я очутилась в кабинете. Передо мной стоял широкий стол из красного дерева, за ним сидела делегация во главе с принцем.

Бросилась в глаза красная подушка, на которой лежал золотой обруч с ярко-синим камнем посередине. Вот и артефакт.

— Добрый день, Ваше Высочество, — склонила я голову перед принцем.

— Рад вас видеть, кенарина Пилар, — уголки его рта дрогнули в улыбке. Сегодня он выглядел по-королевски: дорогой бордовый костюм с золотыми пуговицами, белоснежная шёлковая рубашка.

Слева от Андрриаса сидел Инквизитор собственной персоной. Он окатил меня холодно-равнодушным взглядом, сложив руки на столе и подавшись корпусом чуть вперёд. Дракон тоже сегодня был одет более официально: тёмно-синий сюртук, аккуратно застёгнутый на все пуговицы, из-под него выглядывала рубашка молочного цвета.

Ректор расположился справа от принца, в своём неизменном чёрном костюме, но из хорошей дорогой ткани. Взгляд его светился любопытством и азартом.

Я заметила в углу писчика, который склонился над столом и уже водил пером по огромному листу. Наверное, ведёт протокол допроса.

— Пожалуй, начнём, — потёр руки Хоррад, вставая. — Кенарина, прошу, садитесь.

Только сейчас я заметила рядом простой деревянный стул. Именно на него я и опустилась, сложив руки на коленях, словно школьница.

Ректор взял со стола обруч и торжественно водрузил его на мою голову.

— Это артефакт правды, — сообщил он радостно. — Ваша задача спокойно сидеть и отвечать на вопросы. Надеюсь, проверка не затянется. Вам всё понятно?

— Да, спасибо, — сглотнула я, чувствуя, как ладони вспотели.

— Ваше Высочество, всё готово! — отчеканил ректор, вытянувшись по струнке. Он вернулся на своё место за столом.

— Кенарина Пилар, вы давали клятву Чёрному ковену? — первым начал принц. Взгляд его стал сосредоточенным и серьёзным.

— Нет, — спокойно ответила я, не раздумывая.

— Вы применяете запрещённые заклинания?

— Нет.

Мужчины напряжённо смотрели на мой лоб, где сиял синий камень. Я не могла видеть самоцвет и не знала, изменяет он свой цвет или нет. Боли тоже не чувствовала. Судя по лицам членов комиссии, пока с артефактом ничего особенного не происходило.

— Вы храните запрещённые гримуары? — продолжил Андрриас.

— Нет.

— Вы готовили запрещённые зелья?

— Нет.

— Вы состоите в заговоре против императора и принца? — напрягся Его Высочество.

— Нет, и в мыслях не было, — зачем-то добавила я.

— Вы поддерживаете политику императора Вардаллии?

Тут я замялась. Какую политику вёл местный властелин, мне не известно.

— Я уверена: всё, что ни делает император, идёт только на благо его подданным и страны, — выкрутилась я.

— Хорошо, — ухмыльнулся довольный принц. — Вы доверяете императору?

— Мы лично не знакомы, — поджала я губы. — Но, думаю, он достойный дракон, ибо возглавляет такую империю, как Вардаллия.

Принц покосился на брата, который сидел невозмутимо, слушая мои ответы.

— Как вы думаете, что изменится в стране через пятьдесят лет? — странный вопрос от Высочества.

— Честно говоря, я даже не знаю, что будет через год, — пожала я плечами. — Но уверена, что это время пройдёт с пользой для общества и страны в целом. Будут развиваться образование, магическая наука и культура.

— Спасибо. У меня всё, — повернулся принц к инквизитору. — Твоя очередь, Дэм.

— Что вас связывает с магистром Бласом Азерто? — и зрачки дракона вспыхнули угольками.

— Он помогает моей сестре. У неё фи... родовое проклятие, Летиция очень страдает, — не стала я юлить, это, наверное, и так общеизвестно. — Магистр Азерто делает для неё лекарство.

— Какую плату он берёт?

Чёрт! Что сказать?

— Магистр Азерто очень добрый... — виски сжал обруч, и я запнулась, понимая, что артефакт почуял ложь. — То есть хотела сказать, что денег он не взял.

— Как же вы тогда с ним расплачиваетесь? — драконьи глаза прищурились. — Только не говорите, что некромант проявил благородство, которое не свойственно магам его специализации, и бесплатно предоставляет свои услуги.

— У нас взаимовыгодное сотрудничество, — повела я плечиком.

— Например?

— Ой, это личное, Ваше Светлейшество, — скромно опустила я глаза. — Можно я не буду отвечать?

— Дэммиан, хватит докапываться до личной жизни кенарины, — ухмыльнулся принц.

Инквизитор покосился на младшего брата.

— Это вы подменили ингредиенты в своей мастерской? — язвительно продолжил допрос дракон.

— Нет! — возмущённо воскликнула я.

— Вы знаете, кто это сделал?

— Откуда мне знать! Может, уборщица или провизор? У кого академия закупает травы? — оборонялась я как могла.

Бесило, что инквизитор мне не верил. А я говорила правду, и артефакт это подтверждал — он не сдавливал мои виски.

— Вы знали, что зелье, которые вы сварили для меня, не подействует? — острый взгляд пристально изучал меня.

— Не подействовало? — ахнула я, удивившись. — Но почему?

— Это я хотел узнать у вас, — ледяной голос дракона пробирал до костей.

— Не знаю, — выдохнула я растерянно. — Всё было сделано по рецепту, указанному в гримуаре.

Три пары глаз внимательно смотрели на меня, изучая. Артефакт молчал, потому что я говорила истинную правду. Я на самом деле думала, что зелье сработает. Ведь сварила его правильно, только не добавила кровь, но прочитала заклинание, вспыхнул синий цвет. В покоях инквизитора я повторила фразу, добавив немного силы и каплю крови. И результат оказался нулевым?!

— Дэм, она говорит правду, — обратился принц к брату.

— Вижу, — процедил инквизитор. — Значит, будем искать другой способ снять проклятие.

Сердечко моё вдруг затрепетало. Получается, я остаюсь его собственностью на неопределённый срок. Чёрт! Мысли потекли совсем не в ту сторону. Я должна была огорчаться, а не радоваться!

— Допрос окончен, госпожа ведьма, — нахмурился Светлейшество, — можете идти.

— Так я прошла проверку? — встала я со стула, снимая обруч с головы. Ректор тут же подбежал и выхватил артефакт из моих рук.

— Да, кенарина Пилар, вы прошли второй этап проверки, — спокойно ответил принц. — Поздравляю. О третьем этапе Дэмиан вас предупредит заранее.

— Хорошо. Всего доброго, Ваше Высочество, — я взглянула на инквизитора, — Ваше Светлейшество.

Быстро развернулась и пулей выскочила из башни, несясь по лестнице вниз. Проверка позади, можно выдохнуть и обрадовать Дженаро и Феликса.

Но моё торжество омрачало предстоящее событие — поединок. Как бы мне не хотелось того, но он состоится. И я обязательно приду на полигон.

Глава 23. Поединок

— Может, не пойдёшь? — Феликс смотрел на меня с кислой мордой. — Зачем тебе этот поединок? Твоё присутствие только раззадорит драконов.

— Не могу я не пойти, понимаешь, — вздохнула я, надевая зелёный жакет с вышивкой. — Они же будут драться из-за меня. Я бы даже сказала, делить мою душу.

— Ох, Серафима, влипла же ты, — заворчал кот. — Хотя рыжий давно засматривался на Роси и оказывал ей знаки внимания. А когда ты появилась, вообще как с цепи сорвался, учув в тебе возможную истинную.

— Так, всё, хватит об Алонсо. Мне пора идти, — повернулась я к зеркалу и ещё раз оглядела себя.

Но не успела я сделать и шага, как из сумочки донёлся перезвон колокольчиков.

— Что это? — оглянулась я на кота.

— Зеркало, кто-то вызывает тебя.

— А! Точно, — я быстро вытащила артефакт.

С серебряной поверхности на меня смотрела женщина средних лет, аккуратно причёсанная и ухоженная. Поджатые губы говорили о том, что она явно чем-то недовольна.

— Кто это? — опешила я, глядя на фамильяра.

— О! Это мама Роситы. Ответь ей, а то будет потом вызывать целый день, — прижал уши кот.

Я провела пальцем по раме, активируя артефакт.

— Роси! Ну наконец-то! — вздохнула недовольно женщина.

— Мама, здравствуй, — сглотнула я, натянув улыбку.

— Как тебе не стыдно?! Столько дней не связываешься со мной, никаких известий от тебя! — обиженно надула она губы. — Летиция беспокоится, не спит.

— Прости, мама, у меня была тяжёлая неделя, — устало вздохнула я. — Правда.

— Ладно. Что нового у тебя? — спокойно взглянула она в зеркало.

— Всё по-старому: академия, студенты, зелья, — пожалала я плечами. — Как у вас дела? Как Летиция?

— У нас всё хорошо, — расслабленно вздохнула женщина. — Твоя сестра много гуляет, правда, всё больше на скамейке сидит возле дома. Сама понимаешь, ей трудно далеко ходить.

— Правильно, пусть гуляет, ей полезно, — кивнула я. — Как погода у вас?

— Ой, в Брюхаре, как всегда, то дождь, то солнце печёт, — отмахнулась она. — Знаешь, я недавно была в лавке госпожи Эллейн. У неё новинка: чудесная шляпка из фетра. Алые розы как настоящие...

— Денег будет просить, — вздохнул Феликс. — Отшей её, а то сейчас как присядет на уши.

— Мам, прости, давай в следующий раз расскажешь о шляпке, — поджала я губы. — Мне сейчас нужно идти. Свяжемся позже. Хорошо?

— Как всегда, не хочешь разговаривать с матерью, — проворчала женщина.

— Мне правда нужно в библиотеку. Я готовлю доклад для завтрашней конференции по зельям, — брякнула я первое, что в голову пришло. — Извини. Свяжемся позже. Передавай Летиции от меня привет и поцелуй.

— Роси, а...

Но я уже провела пальцем по раме, и лицо ведьмы пропало.

— Надо торопиться! — подскочила я как ужаленная, поняв, что время неумолимо летит.

До полигона я почти бежала. Там уже собралось немало народу, студенты и преподаватели стояли по периметру площадки. Сархан! И теперь все знают, из-за кого будет поединок. Стоило только подумать об этом, как с десятков пар глаз устремились на меня. Смотрели кто с любопытством, а кто с осуждением.

На поле два дракона стояли друг против друга: один тёмноволосый, в брюках, сапогах и с обнажённым торсом, другой рыжий, тоже в брюках и сапогах, на плечах расстёгнутая рубашка. Инквизитор и алмандо. Бой точно будет неравным: студент уступал в мощи старшему дракону. Я даже невольно залюбовалась выпирающими мышцами инквизитора — как же он хорош! — хотя Алонсо тоже приковывал взгляды девиц. Кажется, студентки сюда пришли именно за этим — полюбоваться мужскими телами.

Инквизитор поднял длинный тяжёлый меч, рукоять которого покоилась в его руке.

— Вы готовы, алмандо Перес? — язвительно поинтересовался дракон у соперника. Кажется, мужчины собрались биться на мечах.

Алонсо скинул рубашку с плеч, забросив её куда-то в толпу. Радостный девичий писк возвестил окружающим, что одежда попала в руки поклонниц студента. Наверное, сейчас растащат по кусочкам на сувениры. Рыжий даже не обратил внимания на возгласы, а инквизитор презрительно поморщился. Какой-то парень подбежал к алмандо и сунул ему в руки внушительный меч.

Неожиданно из толпы на поле вышел принц Андрриас, всё в том же бордовом костюме. Ещё одна волна девичьих вздохов и восторженных «это же принц» прокатилась по толпе.

— Если кто-то передумал предьявлять права на кенарину Пилар, то пусть откажется сейчас! — гордо вскинул подбородок Андрриас.

Два соперника молчали, не сводя взгляда друг с друга.

— Никто. Тогда к бою, драконы! — и принц отошёл на пару шагов назад.

Звон мечей раздался, словно гром, пугающе и ожидаемо. Два противника схлестнулись в схватке. Сначала поединок напоминал танец двух гордых горцев: изящные и быстрые движения, лёгкие и точные удары инквизитора. Рыжий успевал выставить защиту или увернуться от меча соперника, а затем тоже атаковал противника, правда, безрезультатно. Лязг оружия раздавался по всей территории академии и привлекал всё новых зрителей.

Потом танец двух разгорячённых мужских тел превратился в лавину нападений от инквизитора. Он всей мощью обрушивался на студента, который потихоньку сдавал позиции и отступал к краю полигона, с трудом отбивая атаки. Болельщики Алонсо ещё громче скандировали его имя, поддерживая своего лидера и любимчика, но это ему мало помогало.

— Драгос! — принц вскинул руку, когда меч инквизитора задел плечо Алонсо и на загорелой коже проступили капли первой крови.

Две яркие вспышки ослепили меня, и я прикрыла на мгновение глаза. А когда открыла их, увидела двух драконов, которые уже взмыли в хмурое небо. Никаких мечей, теперь только битва во второй ипостаси.

Обсидиановый и золотисто-рыжий драконы летели в разные стороны, размахивая огромными крыльями. Красивые и мощные рептилии. Сердце забилось чаще, и я сжала кулачки. За кого болею? Я и сама не знала. Главное, чтобы никто не пострадал. Эх! Кого я обманываю? Я хочу чтобы выиграл инквизитор, уж лучше пусть он предъявляет на меня права, чем рыжий алмандо.

Разлетевшись на приличное расстояние, драконы почти одновременно развернулись и устремились друг на друга с бешеной скоростью.

На полигоне вдруг стало тихо, словно здесь нет никого. Все замерли, наблюдая за манёвром драконов. Расстояние между ними стремительно сокращалось. В последний момент клыкастые пасти раскрылись, и шквал огня обрушился на каждого из соперников. Я зажмурила глаза от страха, но через секунду распахнула веки. Противники уже вцепились друг в друга, неистово махая крыльями. Инквизитор раскрыл пасть и цапнул рыжего за плечо. Озлобленный рык долетел до зрителей, и Алонсо рванулся, выворачиваясь из захвата.

Яркая вспышка озарила серое небо. Сердце ухнуло вниз. Человек — не дракон — летел вниз, и это был Алонсо. Пронзительные визги оглушили меня. Толпа сходила с ума, наблюдая, как студент падает с огромной высоты. Ещё секунда, и всё будет кончено.

— Не-е-ет! — не выдержала я и завопила в голос, кусая кулаки.

Чёрный дракон спикировал вниз и в последний момент подхватил лапами падающего алмандо. Крылья дракона раскрылись, и он взмыл в небо.

— Он спас его! Спас! — радостно скандировали зрители.

— Что случилось?

— Почему Алонсо перевоплотился?

— Как такое возможно?

В висках гулко бился пульс. Я, шокированная увиденным, стояла посреди толпы и не могла сдвинуться с места. Поединок чуть не закончился страшной трагедией.

Инквизитор, сделав круг в небе, дыхнул огнём и исчез вместе со студентом в открывшемся портале.

— Куда они? — непонимающе вопрошала толпа.

Рядом просияла вспышка, и чёрно-синий дракон взлетел с полигона.

— Это же принц! Ваше Высочество!

Но Андрриас не обращал внимания на крики, он открыл огненный портал и тоже исчез в неизвестности.

— Росита, не стой. Уходим, — кто-то схватил меня за локоть и потащил прочь.

— Дженаро, ты видел это? — поспешно перебирала я ногами рядом с магом. — Что произошло?

— Видел, но понятия не имею, почему Алонсо лишился магии, — осторожно ответил мужчина. — Тебе следует уйти как можно скорее, пока толпа не вспомнила, из-за кого начался поединок.

Вдруг виски пронзила острая боль, и я остановилась, схватившись за голову.

— Дженаро.... — посмотрела я на друга, — инквизитор...

— Сархан! — выругался он. — Роси, держись! Надеюсь, дракон вернётся быстро. Хватайся за меня.

Я вцепилась в плечо мага, опираясь на него. Меня лихорадило, голова раскалывалась, а позвоночник будто тянуло в разные стороны.

До дома оставалось совсем немного, когда я споткнулась о камень и чуть не упала. Дженаро успел подхватить меня на руки и донёс до дверей.

Я уже с час валялась на кровати, мучаясь от боли. Феликс лежал рядом и щедро делился магией, которая немного облегчала мои страдания. Когда же инквизитор вернётся в академию? Знает ведь, что мне сейчас плохо вдали от него!

Дженаро поначалу метался из угла в угол, не зная, что делать и чем мне помочь. Но потом я отправила его вниз, чтобы он караулил дверь и открыл её, как только появится Светлейшество. Если, конечно, тот придёт.

Вдруг боль утихла, и я вздохнула с облегчением.

— Слава Всевышнему Вардаллию! Дракон вернулся в академию, — догадался фамилляр по моему состоянию.

Интересно, придёт он проведать меня или нет?

Долго гадать не пришлось. В дверь громко постучали, и через мгновение на пороге моей комнаты появился инквизитор, мрачный и

угрюмый. Я замерла, разглядывая его, и сердце предательски дрогнуло.

— Алонсо? Он жив? — испугалась я вдруг, что с алмандо случилось худшее.

— Жив, — мужчина сдвинул брови ещё сильнее и шагнул к кровати.

Я присела, скомкав одеяло в руках, а в груди всё сжалось от тягучего предчувствия беды.

— Как ты себя чувствуешь? — голос дракона дрогнул, он сел рядом. Его рука коснулась моей щеки.

— Лучше, спасибо, — чуть прикрыла я веки, ощущая сухие пальцы на своей коже.

— Скажи, что ты не давала никакого зелья Алонсо перед поединком, — вкрадчиво потребовал он. — И не варила его.

— Зелье? — непонимающе нахмурилась я. — Не давала ему ничего...

— Хорошо, я верю тебе, — судорожно вздохнул инквизитор, — но я должен арестовать тебя до выяснения правды.

— Арестовать?! — воздух вышибло из лёгких.

— Именем Светлой Инквизиции, вы арестованы, Росита Пилар, — официально объявил дракон.

Глава 24. Допрос

— Да объясните уже, что происходит? При чём тут Алонсо? — моментально вскипела я, подскочив с кровати.

— Алмандо сказал, что перед поединком получил от вас зелье, которое увеличивает силу, — ледяным тоном произнёс инквизитор, перейдя вдруг снова на «вы». Он встал и оказался так близко, что я ощущала исходящий от него жар. — В записке вы желали ему победы и недвусмысленно намекали, что ждёте его.

— Бред! — выпалила я. — Ничего я ему не давала и никаких записок не писала!

— Зелье заблокировало магию дракона, Алонсо перевоплотился прямо в небо и чуть не погиб. Колба сохранилась, и на ней обнаружен отпечаток вашей магии, — мужчина еле держал себя в руках, чтобы не повысить голос. — Как вы это объясните?

— Колба с зельем для увеличения силы... — опешила я, когда до меня дошла суть произошедшего. — Погодите! Вчера Камилла попросила меня завершить зелье, которое она приготовила для Алонсо. У неё водная стихия, и кенарина боялась, что её магия навредит огненному дракону!

— Что? Вы напитали чужое зелье магией, не проверив его состав?! — шумно вздохнул мужчина. — Росита, разве можно так безрассудно поступать?

— Она так переживала за алмандо, я думала, Камилла искренна и влюблена в него, так что я даже мысли не допустила о подставе, — нервно перебирала я пальцами.

— Пойдёмте, мне нужно допросить вас по данному делу на артефакте правды, — снова официальным тоном заговорил дракон. — Собирайтесь. У вас пять минут, чтобы взять только необходимые вещи.

Он развернулся и вышел на лестницу, а я растерянно смотрела ему вслед. Опомившись — времени было мало — кинулась в ванную комнату за средствами личной гигиены и сложила их в сумку. Что ещё взять? Чистое бельё и полотенце.

Инквизитор ждал меня внизу, беседуя с Дженаро. Маг встрепенулся, увидев меня.

— Роси! — кинулся он ко мне. — Как же так?

— Дженаро, не надо, — вздохнула я. — Покорми Феликса утром, пожалуйста, — положила руку на плечо мужчины.

— Хорошо, возвращайся скорее. Уверен, Его Светлейшество во всём разберётся и отпустит тебя

— Я тоже на это надеюсь, — взглянула на хмурого инквизитора.

— Нам пора, — напомнил он, что не стоит терять времени зря.

Выйдя на улицу, дракон приказал двум ожидающим нас стражникам арестовать кенарину Камиллу Ланс. Те кивнули и направились к нужному дому.

— Куда мы идём? — поинтересовалась я у мужчины, шагая рядом с ним.

— В мою башню, — коротко ответил он и замолчал.

— Понятно, — сглотнула я. Значит, там будет допрос.

В покоях инквизитора было темно и прохладно. Хозяин быстро разжёт камин, кинув огненный пульсар в приготовленные дрова. Стало чуть светлее. Потом он запалил свечи на столе и на стене, освещая рабочее пространство.

— Садись, — строго произнёс дракон, указав на стул. — Сейчас придёт Андриас, и мы начнём проверку на артефакте.

Я осторожно присела, заметив на столе всё тот же обруч с синим камнем. Опять его надевать придётся, но это необходимо.

— Может, чаю? — спросил мужчина спокойно, глядя на меня.

— Нет, спасибо, — поджала я губы, — лучше после проверки.

— Хорошо.

Дверь отворилась, и в покои вошёл принц, какой-то осунувшийся и усталый.

— Дэм, вы готовы? — спросил он, проходя к столу.

— Да, Андри, — кивнул инквизитор. — Предлагаю тебе начать допрос.

Дракон взял обруч и надел его мне на голову.

— Ничего не бойся, говори только правду, — тихо произнёс он.

И принц начал расспрашивать меня о том, как я подставилась с зельем.

Я отвечала предельно честно и откровенно.

«Нет, я не хотела причинять вред алмандо».

«Я не проверила зелье, потому что мне даже в голову не пришло сделать это».

«Я понятия не имею, какой у него состав».

«Заклинание? Вряд ли я точно повторю его».

«Мы не были с Камиллой подругами».

«Я не знаю, где она сейчас».

«Нет, это не мой почерк. Я не писала записку Алонсо».

«И тем более не передавала зелье».

«В это время я находилась дома. Рядом был только мой фамильяр. Жаль, он не сможет это подтвердить».

Артефакт спокойно сидел у меня на голове и никак не реагировал. Я говорила чистую правду.

Принц, как настоящий следователь, хотел запутать меня и спрашивал одно и то же по нескольку раз, но разными словами. Прошло довольно много времени.

— Вот видишь, Андри, я говорил тебе, что Роситу подставили, — проговорил инквизитор, когда наконец-то закончился допрос и он снял с моей головы обруч. Он защищает меня перед принцем?! Неожиданно... приятно.

— Вижу, — хмуро отозвался принц. — Только Росита теперь тоже в опасности. Заговорщики могут убрать её как ненужного свидетеля, впрочем, и кенарину Ланс тоже.

— Да, мои люди до сих пор не сообщили, что арестовали девушку, — кивнул Светлейшество.

— Думаете, Камиллу убили?! — ахнула я.

— Вполне возможно, — задумался принц. — Преступники обычно так и поступают: убирают мелких сошек, которые могут вывести на главарей.

— Что же делать? — страх подкрался, заставляя меня дрожать всем телом.

— Вы остаётесь под арестом, — отчеканил Его Высочество. — Для вас так будет безопаснее.

— Андри, я не могу отправить Роситу в тюрьму! — возразил инквизитор. — Пусть даже в самую комфортную камеру. Кенарина не переживёт большого расстояния между нами.

— Да, точно, — задумался принц, сдвинув брови. — Тогда, может, домашний арест? Как тебе такой вариант?

— Я согласна! — встрепенулась я, услышав здоровое предложение. Уж лучше дома сидеть под охраной, чем в тюремной камере, даже если тебя просто хотят спрятать.

— Вот смотри, кенарина не против, — губы принца дрогнули в еле уловимой улыбке. — Тем более ты предъявил на неё права... вполне можешь оставить её у себя.

— В каком смысле? — медленно повернулась я к инквизитору. — Алонсо ведь не проиграл поединок.

— В королевском лазарете он при свидетелях отказался от своих притязаний на вас, — пояснил дракон ледяным тоном.

— Отказался?! — я поняла только, что только Дэмиан не взял свои слова обратно и теперь по какому-то древнему закону может удерживать меня в своих покоях, объявив о домашнем аресте.

Щёки мои вспыхнули от гнева и смущения.

— Не переживайте, вы будете в полной безопасности, — равнодушно отозвался Светлейшество. — Мою защиту почти невозможно пробить.

Как объяснить этому самоуверенному дракону, что я больше боюсь не убийц, а его самого и собственных неоднозначных чувств к нему.

— Что ж, уже поздно, — принц встал из-за стола, потянувшись. — Давно пора отдыхать. Пойду я, а вы тут сами договаривайтесь, где кенарина Пилар будет проводить своё время под домашним арестом.

Его Высочество многозначительно улыбнулся и пошёл к выходу, но я уже не провожала принца взглядом, а уставилась на инквизитора с немым вопросом в глазах.

— Росита, давай поговорим завтра на свежую голову, — устало проговорил мужчина, перейдя снова на «ты», хотя об этом мы не договаривались.

— И где же я буду спать? На коврике у стола? — огляделась я и только сейчас заметила нишу, которую раньше закрывали тяжёлые бархатные шторы, а сейчас были немного раздвинуты, являя глазу край широкой кровати. Я-то думала, что за портьерами находится окно или выход на балкон, оказывается, это спальное место дракона. — Только не говорите, что кровать у вас одна... — упавшим голосом прохрипела я.

— А ты видишь другие кровати в этой комнате? — изогнул брови наглец.

— Вы предлагаете спать в одной постели? — сердце замерло от томительного предчувствия.

— Не переживай, кровать настолько широкая, что ты потеряешься в ней и даже не почувствуешь, что я рядом, — ухмыльнулся он, сложив руки на груди. — Роси, я устал и хочу спать. Давай ты завтра будешь предъявлять претензии к моим покоям, а я обязательно что-нибудь придумаю.

Мужчина отвернулся и направился к нише, раскрыв одну штору до конца.

— Где предпочитаешь спать? Слева или справа? — замер он, ожидая ответа.

— Мне всё равно, — пожала я плечами.

— Тогда я буду справа, мне так привычнее, — дракон прошёл в нишу и откинул покрывало. — Надо будет попросить у кастелянши ещё одно одеяло. Сегодня пока будем спать под одним.

«Под одним?!» — чуть не завопила я, но сдержалась, проглотив слова.

— Тогда я буду спать в платье, — твёрдо заявила я.

— Ложись уже, — буркнул дракон, снимая чёрный жилет.

Он что, собирается спать раздетым? Я отвернулась, чтобы не видеть, как он обнажается, — его руки уже потянулись к пуговицам на белой рубашке.

Меня так и подмывало обернуться на шорох одежды за спиной и ещё раз полюбоваться мускулистым торсом инквизитора. Но я сглотнула слюну, прикрыв глаза. Он это специально подстроил? Хочет меня соблазнить? Ну уж нет!

Я сжала кулаки, прислушиваясь к шуршанию одежды. Затем скрипнула кровать под тяжестью мужского тела.

— Роси, так и будешь стоять всю ночь возле кровати? — недовольно проворчал мужчина и громко зевнул.

Я обернулась. Чёрт! Он мог хотя бы полностью накрыться одеялом?! Дракон вальяжно развалился на спине, заложив руки за голову и выставив напоказ голый торс.

Румянец смущения запылал на моих щеках.

— Прикройтесь... пожалуйста, — запинаясь, проговорила я.

— Ладно, — хмыкнул гад чешуйчатый и натянул одеяло до плеч.

Я сняла жакет, повесила его на стул. Отодвинула рукой портьеру и подошла к кровати с другой стороны, откинула одеяло и присела на самый край. Спать в тесном платье, конечно, неудобно, но можно расстегнуть верхние пуговицы и ослабить ворот, что я и сделала. Осторожно легла, поискала рукой одеяло и укрылась, обернувшись в тёплый кокон.

Но сон не шёл, и мысли о произошедшем не давали покоя. Чтобы я хоть раз ещё чьё-то зелье напитала магией — да ни за что на свете! Коварный магический мир учит жить здесь. Поскорее бы вернуться домой.

Дракон быстро уснул, засопев рядом. Свечи в комнате сами потухли через пару минут, остался только пылающий камин, который потихоньку догорал, отдавая тепло и уют. Пляшущие тени отражались на стене, танцуя под немую ритмичную музыку. Мои глаза, наблюдая за игрой теней, постепенно сами закрылись.

Глава 25. Разговор

Огонь поднимался до небес, языки пламени тянулись ко мне, желая прикоснуться, и я попятилась назад.

— Не бойся, — тихо проговорил приятный голос за спиной. — Огонь не опасен для тебя.

Я обернулась. Передо мной стояла красивая девушка в синих джинсах и белой футболке с маленьким чёрным сердечком на груди — до боли знакомые вещи. До боли знакомое лицо.

— Росита? — удивлённо позвала я её.

— Прости, Серафима, что втянула тебя в это дело, — печально вздохнула она. — У меня не было другого выхода. Ты уже прошла вторую проверку?

— Да, прошла, — я вдруг поняла, что вижу сон.

— Отлично. Остался последний этап, самый сложный.

— Как ты сделала это? — огляделась я вокруг, увидев площадь около главного корпуса академии.

— Ты про сон? — поняла она меня. — Очень просто: мы связаны с тобой магией, наши души родственные. Мы обе имеем магические способности. Только у тебя они совсем в зачаточном состоянии. Ты не развивала их?

— Что?! — сглотнула я, не веря своим ушам. — В моём мире нет магии!

— Есть, только тут её совсем мало, — уверенно кивнула девушка. — Вспомни, твоя бабушка лечила людей и зверей с помощью трав, что-то шептала над ними. Помнишь?

— Помню, — ошарашенно смотрела я на ведьму. — Ты откуда узнала о бабушке?

— Неважно. Ты, самое главное, пойми: если бы в тебе не было магии, то обмен бы не состоялся, — улыбнулась Росита. — Заклинание находит самую подходящую родственную душу и тело. Смотри, как мы похожи внешне.

— Да, я заметила, — кивнула я. — Если в моём мире есть магия, пусть её не так много, как в твоём, значит, ты сможешь обратно поменять нас телами?

— Конечно. Как только пройдёшь третий этап, я верну тебя домой, обещаю.

— Хорошо, — выдохнула я, а у самой сердце защемило от странной тоски. — Росита, у тебя есть враги? Кто может желать тебе зла?

— У ведьмы всегда найдутся недоброжелатели, — пожалала она плечами. — Почему ты спрашиваешь?

— Кто-то подставил меня, то есть тебя, — нахмурилась я.

— Будь осторожна, в академии есть противники династии Агранер. Я понятия не имею, сколько их. Знаю только Бласа, он-то меня и втянул в Чёрный ковен, — голова её поникла. — Обещаю: как вернусь, разберусь с ним.

— Это опасно! — мне вдруг стало искренне жаль девушку. Из-за неопытности и доверчивости она влипла в неприятную историю.

— Не переживай, я справлюсь, — отмахнулась она. — Смотри, это ритуальный огонь драконов, — ведьма за плечи развернула меня к огню. От него шло тепло, но он совсем не обжигал. — На последнем этапе проверки тебе предстоит войти в пламя и стоять там, пока оно не потухнет.

— Жуть, — передёрнула я плечами.

— Да, это выглядит страшно, но тебе нечего бояться. Пламя сканирует душу. Ты ничего не замышляешь против императора и драконов, значит, сможешь пройти это испытание, — вкрадчиво прошептала Росита.

— Блас знает, что ты можешь не пройти проверку огнём, — дошло до меня.

— Знает, — подтвердила ведьма.

— И он не собирался тебе помогать?!

— Зачем? Если я сгину в огне, он не расстроится, а найдёт себе другого помощника, — скривила губы девушка.

— Значит, он догадается, что в твоём теле другая душа, если я выйду невредимой из пламени, — у меня похолодело в груди.

— Да, Блас не дурак и всё поймёт. Но если мы успеем обменяться как можно скорее после проверки, то он не накажет меня и даже похвалит за сообразительность, — спокойно ответила ведьма. — Ночью, перед тем, как заснуть, подумай обо мне, и я приду во сне, как

сейчас. Ты мне сообщишь, когда будет проверка, чтобы я активировала обратное заклинание обмена душами.

— Хорошо, — я смотрела на огонь, который снова тянулся ко мне, как к магниту.

— Как там Феликс и Дженаро? — дрогнул голос ведьмы.

— Переживают, скучают по тебе и любят, — я повернула голову и посмотрела на девушку. На её лице играла лёгкая улыбка. — А как у тебя дела в моём мире? Как ты учишься в академии?

— Я взяла больничный. Не переживай, твою репутацию умной и усердной студентки не посрамлю, — ухмыльнулась она. — Я сделала вид, что потеряла память.

— Даже так? — удивилась я. — Подходящее оправдание в твоём случае.

— Пора, Фима, сон не может длиться долго, — вздохнула Росита. — Я жду весточку от тебя. А пока можешь потренироваться и войти в огонь.

И она вдруг толкнула меня в это адское пламя. От неожиданности я вскрикнула, обхватив голову руками. Огонь окружил меня со всех сторон, облизывая рыжими языками платье, которое даже не думало гореть. Хоть я и понимала, что это сон, и совсем не ощущала боли, но не выдержала, и приглушённый крик вырвался из груди.

— Тихо, тихо, это только сон, — нежный шёпот сквозь дрему успокаивал меня. Лёгкие касания к волосам ласкали, расслабляя, глаза не хотели открываться. Мне так было уютно и хорошо в этих убаюкивающих объятиях, что сон вновь овладел мной, на этот раз без видений.

Я проснулась. Сон нехотя отпускал меня, возвращая в реальность. Я вздохнула и, не открывая глаз, замерла. Тяжёлая рука придавила мою грудь, прижимая к горячему телу мужчины. Его мерное дыхание грело мою макушку. Инквизитор, его душу! Я сразу поняла я, кто так бесцеремонно заграбастал меня в охапку.

Я осторожно пошевелилась, пытаюсь освободиться от его загребущих объятий.

— Не ёрзай, — прохрипел дракон, — а то я за себя не ручаюсь.

И вдруг я ощутила сквозь платье, как твёрдое мужское желание упирается в моё бедро. Мои щёки тут же опалило жаром, а сердце пропустило несколько ударов.

— Отпустите меня, — прошипела я, замерев. — Какого сархана вы вообще меня обнимаете?

— Тебе снился кошмар, и ты металась во сне, — вкрадчиво произнёс мужчина. — Только в моих руках успокоилась и снова заснула.

— Я уже проснулась, теперь можно меня отпустить? — щёки так и пылали от смущения и трепета внизу живота. Дыхание стало рваным и глубоким, и, как я ни старалась успокоиться, чтобы не выдать своего состояния, у меня не получалось.

— Роси, а ты горячая штучка, — дыхание дракона будоражило ещё больше, его рука сжала через ткань полушарие моей груди, лаская.

Я не выдержала и протяжно застонала. О нет! Что я делаю?!

— Да отпустите меня! — дёрнулась я что есть мочи, пока ещё могла сопротивляться. Дракон вернул меня на место, прижав к себе ещё сильнее.

— Признайся, что я волную тебя как мужчина, — низкий голос дрогнул, когда его рука протиснулась через расстёгнутый ворот моего платья и горячие пальцы начали поглаживать ложбинку груди.

— Мне говорили, что драконы не берут девушек силой, — попыталась я вразумить инквизитора, пока мы оба окончательно не потеряли голову.

«Это не моё тело! Я не имею права!» — повторяла я себе, чтобы не поддаться сладостному искушению.

— Если у вас крыша поехала от пятилетнего воздержания, то я в этом точно не виновата! — зло выпалила я, чтобы хоть как-то остудить свой и его пыл.

Руки дракона внезапно пропали с моего тела, отпустив меня. Я тут же подскочила с кровати, убегая подальше к окну, за которым небо давно разлилось полуденной синевой.

— А кто сказал, что у меня не было женщин в последние годы? — горько усмехнулся мужчина, выходя из ниши. На нём были только обтягивающие чёрные кальсоны, но на этот раз я не отвернулась, гордо вскинув подбородок. Пальцы судорожно искали пуговицы и петли, чтобы застегнуть ворот платья.

— На вас ведь проклятие, — первая пуговка нашла своё место.

— За большие деньги продажные женщины готовы терпеть и боль, и тошноту, а редкие экземпляры даже получают удовольствие,

когда их кости словно выворачивает наизнанку, — инквизитор сложил руки на груди, а его холодный взгляд буравил меня насквозь. — Только это сомнительное удовольствие — видеть, как женщина извивается и кричит от боли, а не от страсти и возбуждения. Мне даже приходилось затыкать кляпом рот, чтобы не слышать...

— Стоп! Хватит! — перебила я его. — Я не желаю ничего знать о вашей личной жизни!

— Ты даже не представляешь себе, как я и мой дракон желаем тебя, — прохрипел мужчина, игнорируя мою просьбу. Он медленно двигался ко мне, а я, словно замороженная, смотрела в его глаза, которые гипнотизировали меня пылающими угольками зрачков. — Ты такая нежная, мягкая, твои уста как мёд, который хочется пить и пить.

Расстояние между нами сократилось до минимума. Инквизитор поднял руку и большим пальцем мягко очертил контур моих губ. Я судорожно сглотнула. Близость его мускулистого торса опять будоражила мои гормоны.

— Это потому что я не чувствую боли, когда вы прикасаетесь ко мне. Вот вам и рвёт крышу, — голос мой дрогнул.

— Не только из-за этого, — ухмыльнулся он, опустив руку. — Возможно, ты моя истинная пара, поэтому меня тянет к тебе. Мой дракон требует овладеть тобой, спрятать в замке и никогда не выпускать.

— Передайте своему дракону, что я не его собственность! — чеканила я каждое слово. — И, вообще, я живой человек и имею право на счастье и нормальную семью.

— Что ты подразумеваешь под словами «нормальная семья»? Это когда ведьма одна растит и воспитывает своих детей от временных любовников? — изогнул он бровь.

Чёрт! Я и забыла, что ведьмы в этом мире, в основном, матери-одиночки. Редкий мужчина захочет связывать свою жизнь с женщиной, которая стоит на особом счету у государства. Вечные проверки и подозрения не позволяют паре строить долгие и доверительные отношения.

— Да! — я не отвела глаз под жёстким взглядом инквизитора. — Зато я буду свободной и независимой от прихотей мужа-самодура. Смогу заниматься любимым делом, путешествовать, повидаю мир и других интересных людей.

Дракон поджал губы, шумно вздохнув.

— Все вы, ведьмы, одинаковые, — процедил он.

— Мы ценим свободу, — подлила я масла в огонь. — И я сама буду выбирать себе мужчину, которого захочу!

— Да?! И кого же вы хотите? Вашего друга Дженаро или некроманта Бласа? А может, любимчика студенток — Алонсо? — язвил мужчина, скривившись.

— Того, кто будет любить меня, уважать и видеть во мне не только женщину для утех и инкубатор для наследников, но и личность! — понесло меня во все тяжкие. — Так что идите вы к сархану вместе со своим драконом! Ищите себе другую истинную! И не смейте ко мне больше прикасаться!

— Я вас услышал, госпожа ведьма, — окатил меня холодом инквизитор. — Не забывайте только, что вы собственность Короны и должны снять с меня проклятие.

— Должна... — сжала я кулаки и двинулась к столу. — Тогда я пошла работать над гримуарами.

— Куда? — мужчина остановил меня, схватив за локоть. — Сначала приведите себя в порядок и позавтракайте, — уже более мягким тоном добавил он.

Внезапно с улицы раздались истошные вопли:

— Пожар! Пожар! Горим! Спасите!

Инквизитор кинулся к окну и в одно мгновение распахнул его. Стекло пронзительно звякнуло, и с улицы потянуло дымом.

Глава 26. Пожар

— Сархан! — дракон выглянул в окно и посмотрел вниз, затем наверх. — Башня горит!

— Как горит? Она же каменная! — не на шутку испугалась я.

— Магический огонь горит везде! Он быстро распространяется, — процедил мужчина, закрыв окно. — Нужно выбираться отсюда.

— А как же гримуары? Вы же не оставите их здесь! — бросилась я к столу, где лежало с десяток толстенных фолиантов.

— Кто о чём, а ведьма о своём печётся, — хмыкнул он. — Не переживай, я не дам им пропасть.

Инквизитор в два шага оказался рядом. Вскинул руку, прочитав абракадабру, и на моих глазах книги уменьшились в размерах, превратившись в маленькие блокнотики. От удивления я открыла рот, но подавила возглас. Наверняка это простое заклинание, которое знает любой, кто обладает магией в этом мире.

Мужчина сгрёб книжечки в охапку и закинул их в торбу.

— Держи, понесёшь ты, — протянул он мне сумку. — Я сейчас попробую пробиться на крышу. Встань в центр комнаты. Я поищу место, где пока нет огня.

Я схватила сумку и повесила её через плечо. Сердце бешено билось в груди, когда я наблюдала, как дракон торопливо надевает рубашку и брюки с сапогами. Не застёгивая пуговиц, он рванул к дверям, но по пути схватил со стола стакан и выпил своё зелье, к которому вчера так и не притронулся.

— Жди меня здесь, — отчеканил он и выскользнул на лестницу, закрыв плотно дверь.

Вцепившись в ляжку торбы, я бросилась к окну посмотреть, что происходит снаружи, и тут же отпрянула назад — рыжие языки пламени уже поднялись до рамы.

— Чёрт! — я заметила сизый дым, который просачивался сквозь дверные щели. Вспомнив наказ инквизитора, переместилась в центр комнаты и крепко прижала к себе сумку с редкими гримуарами.

Секунды тянулись. Хотелось бежать. Но куда? Покои инквизитора оказались в огненной ловушке.

Стекло с оглушительным звоном лопнуло, осыпавшись на пол, и огонь ворвался в комнату. Шторы моментально вспыхнули, словно спички. От ужаса я не смогла даже закричать и как вкопанная, наблюдая за разгулом стихии.

Я же огненная ведьма! Я вдруг вспомнила, что магия подвластна мне. Значит, могу управлять ею.

Вскинула руки, беря под контроль эмоции, как учил Дженаро. Сосредоточилась и направила энергию на огонь. Пламя двигалось прямо на меня, но вдруг остановилось перед невидимой стеной. Получилось! Я попыталась отодвинуть его обратно к окну, напрягаясь всем телом, но огонь не желал убраться назад.

Струйки пота текли по спине и лбу. Едкий дым обжигал лёгкие, и я закашлялась. Напряжение внутри меня нарастало. Вдруг огонь прорвался через дверь, поглотив её, и стал быстро распространяться дальше по комнате. Чёрт! Я не смогу одновременно удерживать два потока! Но я всё же выставила вторую руку влево, используя свои возможности на пределе.

Силы мои таяли, огонь снова пополз вперёд. Надсадный кашель не давал сосредоточиться как следует. Где же этот дракон?! Я могу задохнуться и сгореть заживо!

Только я подумала о нём, как за спиной раздался грохот, как будто огромным бревном долбили в стену. Что это? Я испуганно огляделась. Стену сотрясали удары, с кладки посыпалась пыль. Неужели это дракон?!

Каменные кирпичи развалились с последним ударом, и рычащая драконья морда просунулась внутрь и тут же убралась обратно. Как же я рада была видеть его! Я бросилась к образовавшейся дыре, опустив руки, и огонь тут же ринулся в стороны.

Высунув голову в образовавшийся проём, я увидела обсидианового дракона на крепостной стене, которая тянулась от башни. Огонь уже подбирался снизу, сверху на крыше всюду ревело пламя. Жаром несло со всех сторон, особенно со спины — комната быстро утопала в огне.

Дракон выставил передо мной крыло, словно подъёмник. Размышлять не было времени, и я прыгнула на него, вцепившись

руками. Он тут же поднёс меня к своей шее, и я привычным образом оседлала её, ухватившись за шипы.

Взмах мощных крыльев, и мы поднялись в небо, оставив пылающую башню внизу. Люди, словно муравьи, метались возле пожара. Несколько водных магов, управляя потоками воды из рва, направляли её на огонь. Дым и пар с шипением рвались вверх, застилая обзор. Без сомнений, это был поджог.

Дракон нёсся прочь от академии. Он дыхнул огнём, открывая портал. Я зажмурилась, прижавшись к его шее, и мы перенеслись в другое пространство. Поняв, что всё позади, распахнула глаза. Впереди маячил небольшой каменный замок, окружённый озером. По берегу рос красивый цветущий сад, и я почувствовала тонкий сладкий аромат. Мы явно мы находились на юге империи, далеко от академии.

Неожиданно дракон подо мной вздрогнул, зарывав, и устремился вниз. Чешуйчатое тело лихорадило, и я почувствовала, как он напрягся.

Мы стремительно приближались к саду у замка. Под ногами блеснула спокойная гладь озера. Оставалось совсем чуть-чуть до земли, когда яркая вспышка ослепила меня. Я подлетела в воздухе и тут же устремилась вниз в свободном падении. Дракон куда-то исчез, словно его и не было.

Не успела я зажмуриться, как рухнула на землю, покотившись кубарем по высокой траве. Острая боль пронзила голень, и я закричала, распластавшись на спине, боясь пошевелиться.

— Росита! — истошный крик, казалось, доносился со всех сторон. — Росита!

От боли разум затуманился, я застонала, чтобы хоть как-то обозначить своё местоположение.

— Жива! — инквизитор склонился надо мной, ощупывая моё тело. — Где болит?

— Тут, голень, — указала я на ногу, кусая губы от боли.

— Сейчас, потерпи немного, я отнесу тебя в замок, — мужчина осторожно подхватил меня на руки, прижав к себе той стороной, где вторая нога была цела. Тем не менее новая волна боли разлилась по телу, и я вскрикнула, глотая слёзы. — Целитель поможет тебе, держись!

Инквизитор быстро нёс меня, стараясь лишний раз не трясти. Куда он шёл, я не понимала, и не видела ничего вокруг себя.

— Ваше Светлейшество! — раздался встревоженный голос рядом. — Что случилось?

— Хоакин, где целитель? — проигнорировал дракон вопрос, продолжая идти. — Подозрение на перелом у госпожи Роситы.

— Думаю, он уже спешит сюда, — взволнованно отозвался мужчина, наверное слуга. — Я видел, как вы летели к замку, но вдруг перевоплотились прямо в воздухе. Как такое возможно?

— Мой дракон уснул, — шумно вздохнул инквизитор, — я не чувствую его магию. Новое зелье Чёрного ковена добралось и до меня.

— Как... у Алонсо? — поняла я, о чём идёт речь, и нашла в себе силы задать вопрос, всхлипывая.

— Именно. Думаю, кто-то подмешал мне его в укрепляющее зелье, — нахмурился мужчина, взглянув на меня. — Потом об этом поговорим, нужно скорее найти целителя.

— Бартоломе! — окликнул кого-то Дэмиан. — Скорее! У девушки, кажется, сломана голень!

Меня уложили на правый бок на мягкий диван. Я даже не заметила, что мы вошли внутрь замка и оказались в светлой гостиной.

Седой целитель склонился ко мне, разглядывая меня змеиными жёлтыми глазами. Тоже дракон.

— Пострадавшая ведьма? — удивился мужчина, отпрянув от меня, как от проказы.

— Да, Бартоломе. И прошу вас исцелить госпожу Роситу, — приказал инквизитор тоном, не терпящим возражений.

— Хорошо, — сдвинул недовольно целитель брови. — Что с ней?

— Левая голень повреждена, возможно, перелом.

— Мне нужно осмотреть ногу, — покосился лекарь, на хозяина.

— Роси, я подниму твоё платье, — предупредил дракон, и его рука, не торопясь, открыла мою голень.

Целитель пощупал ногу сухими прохладными пальцами.

— Не перелом — трещина, — констатировал мужчина. — Лежите спокойно, я сниму боль и подлатаю вас.

Он наложил руку, и я ощутила приятную прохладу, которая моментально сняла боль. Прошло пять минут манипуляций целителя, он убрал руку и удовлетворённо рыкнул.

— Всё, кость восстановлена, — встал с дивана и посмотрел на Дэмиана.

— Спасибо большое, — облегчённо вздохнула я и пошевелила ногой. Действительно, не болит — удивительно. Интересно, они все болезни так лечат? Помахал ручками, холодком поморозил — и всё, пациент здоров.

— Благодарю, Бартоломе, — склонил голову дракон. — Я очень признателен тебе.

— Ваше Светлейшество, навестите мать как можно скорее, она видела ваше падение в окно, — волнуясь, произнёс целитель.

— Непременно, мы сейчас поднимемся к ней, — и инквизитор посмотрел на меня с улыбкой.

Целитель подозрительно покосился на меня и молча вышел из комнаты.

Я села на диване, всё ещё не веря в то что буквально минуту назад корчилась от боли.

— Это ваш замок? — затаила я дыхание, поняв, где мы находимся.

— Да, родовое имение моей матери. Она будет рада познакомиться с тобой.

— Вы хотите познакомить меня с матушкой? — опешила я.

— Не волнуйся, Долорес прекрасная женщина, хоть и немного не в себе, — грустно улыбнулся мужчина. — Она думает, что я — это её старший брат Дэмиан, который погиб десять лет назад.

— Что с ней? Деменция? — поняла я, о чём говорит дракон.

— Что это? — нахмурился он.

— Такое проклятие, — тут же нашлась я, поняв, что чуть не прокололась.

— Нет, это не проклятие, — вздохнул инквизитор. — Просто помутнение рассудка, так говорит целитель.

— И он ничем не может помочь?

— К сожалению, нет. Он только поддерживает её телесное здоровье, — дракон протянул мне руку. — Пойдём, я тебя представлю ей.

Я похлопала по сумке, что так и осталась висеть на моём плече, и взяла ладонь дракона.

— Да, точно, гримуары, — он помог мне снять торбу, повесив её на своё плечо. — Позже вернём их в архив.

Замок инквизитора внутри был таким же красивым, как и снаружи: светлый, уютный, белёные каменные стены увешены гобеленами искусной работы в одном стиле и тематике. Мы поднялись по винтовой лестнице на второй этаж, прошли длинный коридор и оказались в просторных покоях леди Долорес.

Матушка дракона сидела в кресле-качалке, напевая себе под нос какую-то грустную мелодию. В простом домашнем платье и белом чепце она выглядела как персонаж картин Василия Перова. Увидев нас, женщина встрепенулась.

— О! Дэмиан! Ты пришёл! — радовалась она, словно ребёнок. — Всё хорошо? А кто это с тобой?

— Долорес, здравствуй, — улыбнулся инквизитор и потянул меня за собой. — Не переживай, со мной всё в порядке. Познакомься, это кенарина Росита Пилар. Она работает в академии Солнар, где сейчас я с Андри провожу проверку.

— Здравствуйте, — склонила я голову.

— Ой, у твоей гостьи платье в саже замаралось и подол подпалён. От вас жутко пахнет дымом, — поморщилась матушка. — Вам обоим не помешает принять ванну. Где вы были?

— Гуляли по лесу, жгли костёр, — улыбнулся беспечно мужчина.

— Неприлично разгуливать по королевскому замку в таком виде, — отчитала она нас по-детски. — Папенька вот увидит, не обрадуется.

— Хорошо, Долорес, мы сейчас переоденемся, — воодушевлённо заверил её мужчина и мягко улыбнулся. — А потом снова придём к тебе.

— Замечательно, буду ждать тебя и твою гостью.

Дэмиан взял руку матери и нежно поцеловал её.

Я стояла, поражённая увиденным. Грозный и невозмутимый инквизитор превратился в любящего и заботливого сына. Он не хотел расстраивать и пугать мать, умолчав о пожаре.

Пришла я в себя только в коридоре, когда мы свернули в другое крыло.

— Это комната моей младшей сестры, — указал мужчина на дверь. — Анита раз в месяц навещает мать, поэтому её комната всегда

готова. В гардеробе можешь взять любое платье, там их полно, сестра даже не заметит. Я пришлю прислугу, и тебе помогут. Жду в столовой. Мы ведь так и не позавтракали.

— Хорошо, — я лишь кивнула, понимая, что шок меня ещё не отпустил.

Дракон толкнул дверь, пропуская меня в покои. Светлые стены, яркая мебель и гобелены — шикарные апартаменты у сестры дракона.

Через минуту прибежала запыхавшаяся горничная и быстро организовала мне ванну, награв воду с помощью специальных магических камней. Она пыталась сама меня вымыть, но я не позволила и отправила её в гардеробную, попросив найти подходящее скромное платье. Сама я расслабилась на пару минут в большой и просторной ванне, какой у меня никогда не было, даже в доме Роситы.

— А поскромнее платья не нашлось? — оглядела я наряд, который держала горничная.

— Это самое скромное, — улыбнулась девушка, протянув фиолетовый струящийся шёлк. — Леди Анита любит яркие вещи.

— М-да, — вздохнула я. — Ладно, помоги мне, пожалуйста, одеться.

Через пятнадцать минут я посмотрела на себя в зеркало. Горничная высушила мои волосы и причесала их, аккуратно уложив. Платье сидело на мне отлично, плотно облекая лиф, только было немного длиннее, чем нужно, и шлейф тянулся по полу. Видимо, сестра инквизитора выше меня, а вот декольте, наверное, на ней смотрится не таким глубоким, как на мне. Чёрт! И не прикрыть ничем.

В животе заурчало, призывая подкрепиться. Пожалуй, самое время. Горничная проводила меня в столовую на первом этаже, где уже сидел инквизитор. Он сразу встал и вышел встретить меня, разглядывая с любопытством. Сам он тоже переделся в чистый костюм.

— Тебе очень идёт это платье, — улыбнулся он, отодвигая стул. — Ты прекрасно выглядишь.

— Благодарю, — я присела, выпрямив спину. Кажется, такие шикарные наряды на меня действуют положительно, хочется им соответствовать.

— Мой повар отлично готовит, обязательно попробуй вот этот слоёный пирог из лесных ягод, — он указал на щедро нарезанные

куски, от которых шёл сумасшедший аромат.

— А Долорес не будет с нами обедать? — посмотрела я на дракона.

— Нет, она редко выходит из своей комнаты, — мужчина поджал губы и вздохнул. — Предпочитает одиночество.

Мне стало жаль эту милую женщину, которая ещё не так стара и могла бы жить полноценной жизнью.

У меня разбегались глаза от разнообразия блюд, хотелось попробовать всё. И я, конечно, же слегка объелась.

Дракон с улыбкой на губах наблюдал, как я с аппетитом уплетаю новые блюда. Последний кусочек фруктового чизкейка отправился мне в рот, и я смаковала его, прикрыв глаза.

— Это лучший чизкейк, который я пробовала в своей жизни.

— Это вообще-то дишек, фирменное пирожное моего повара. Рецепт он хранит в строгом секрете, — нахмурился дракон. — А что такое чизкейк?

Чёрт! Опять прокол. Когда же я буду внимательнее к словам из моего мира.

— В Брюхаре в одной таверне подают торт чизкейк, он очень похож на дишек, — тут же пришла мысль мне в голову. — Его тоже делают из нежного творога, поэтому вкусы похожи. Но у вашего повара получилось просто бесподобно.

— Я передам ему твою похвалу, Хосе будет приятно, — морщинка между бровями на его лице разгладилась. — Предлагаю теперь сходить в архив и отнести гримуары на место.

— Вы их больше не возьмёте в академию? — я поняла, что мне не светит найти рецепт для Бласа.

— Пока нет, — допил мужчина чай. — Их небезопасно хранить там. Особенно после пожара.

— Думаете, пожар устроили из-за гримуаров? Кто-то хотел их похитить? — теперь я удивилась.

— Именно. Мне подсунули зелье, которое заблокировало мою магию, — спокойно рассуждал дракон. — Преступники подожгли башню, зная, что я не дам сгореть книгам и попытаюсь их вынести. Вот только они просчитались с дозой зелья. Оно сработало чуть позже, и я успел долететь до замка.

— Получается, они ждали вашего перевоплощения в небе. Вы бы упали и разбились, а сумка с гримуарами осталась бы без охраны, — развила я дальше мысль инквизитора.

— Похоже на то, — скривил он губы. — Пойдём, я покажу тебе архив. Интересно?

— Очень! — подскочила я со стула и чуть не запуталась в шлейфе платья. — Ой!

Дракон успел поймать меня за талию, притянув к себе.

— Осторожно, — голос его дрогнул, и он отпустил меня.

— Спасибо, — смутилась я, нервно поправив волосы.

Мы долго шли коридорами и галереями. Архив дракона оказался на первом этаже в библиотеке. Высокие стеллажи окружили меня со всех сторон. Тишина и покой царили в этом пространстве. Неужели он гримуары хранит прямо здесь?

Словно поняв мой немой вопрос, инквизитор усмехнулся и подошёл к одному стеллажу в углу. Потянул корешок синей книги на себя, и стеллаж поехал в сторону, открыв тайный ход.

— Здесь архив, — мужчина приглашающим жестом позвал за собой.

Каменная винтовая лестница уходила в черноту. Дракон создал магического светлячка, который полетел вперёд, освещая нам путь.

Шли мы недолго. Перед нами выросла металлическая дверь с кованым рисунком по периметру. Замочная скважина отсутствовала. Наверное, сейчас коснётся рукой, и дверь сама откроется. Дракон действительно положил ладонь на выступающий цветок. Что-то щёлкнуло, мужчина поморщился, подождав чуть-чуть, убрал руку.

— Магический механизм: игла проколола мою ладонь, вобрав кровь. Только так можно открыть архив, — пояснил инквизитор, показав маленький след на бугорке ладони.

— Ого, надёжный замок, — приподняла я брови в удивлении.

Внутри что-то закрутилось, зашумело, раздался стук молоточка, и дверь сама открылась, пропуская нас в самое сокровенное место в доме инквизитора. Магические светильники тут же вспыхнули, освещая архив, и мы вошли. Помещение оказалось не таким помпезным и большим, как библиотека. Деревянные стеллажи, на которых лежали фолианты, каждый на своём месте, таблички,

прикрученные к полкам, напоминали, кому принадлежит гримуар. Всё просто и понятно.

Дракон снял с плеча сумку и вывалил из неё книжечки.

— Сархан! — выругался он, когда вскинул руки и прочитал заклинание, а гримуары остались такими же маленькими. — Забыл, что моя магия заблокирована.

— Надолго? — нахмурилась я.

— Не знаю, посмотрим, — скривил губы мужчина.

— Вам помочь? — метнулась я к нему. — Давайте я прочитаю заклинание, только напомните мне его.

— Де пекуэно э тамано риджин, — медленно произнёс инквизитор.

Я подняла руки и в точности повторила слова. Книжки дрогнули и быстро увеличились, принимая прежние размеры.

— Спасибо, Роси, — мягко улыбнулся дракон.

Мужчина, не читая надписи в книгах, быстро разнёс фолианты по своим местам. Он помнит про каждый, кому принадлежал тот или иной гримуар?

Когда стол опустел, инквизитор, довольный проделанной работой, улыбнулся.

— Надеюсь, твой гримуар никогда не окажется здесь, — он вдруг стал серьёзным.

— Не дождётесь, Ваше Светлейшество, — ухмыльнулась я, переводя всё в шутку.

Холодные мурашки пробежали по телу от его тона. Мы оба понимали, в каком случае гримуар Роситы может оказаться у инквизитора. Мне сразу захотелось покинуть это на самом деле страшное место.

Инквизитор считал моё состояние и взял меня под локоть, выводя из архива. До библиотеки мы поднимались молча. Когда потайная дверь закрылась за нами, мужчина неожиданно взял меня за запястья и, глядя в глаза, торжественно произнёс:

— Именем императора я, Дэмиан Бальредер, снимаю с Роситы Пилар оковы инквизиции и объявляю её свободной, — отчеканил дракон. — А также снимаю арест, все обвинения и подозрения в злом умысле.

На руках вспыхнули невидимые браслеты и осыпались песком с моих рук, исчезая в воздухе.

Глава 27. Почти свободна

Сердце пропускало удары раз за разом. Он только что снял с меня оковы, и я теперь не принадлежу Короне.

— Почему? — еле выдохнула я, не веря до конца, что свободна. — Я же не сняла с тебя проклятие, — от волнения вдруг перешла на «ты».

— Когда загорелась башня, в первую очередь, я испугался за тебя, Роси, — его пальцы так и остались на моих запястьях, слегка сжимая их. — Даже не хочу думать, что было бы, если бы ты погибла. Оковы не дадут тебе сбежать из академии, если что-то подобное случится, а меня не будет рядом. Я не хочу потерять тебя...

Голос его дрогнул, угольки вспыхнули в глазах. Он действительно переживал за меня?

— Спасибо, — мою грудь затопила нега, и я прижалась к мужчине, чувствуя тепло его тела. Он обнял меня, зарываясь носом в мои волосы.

— Прости, — чуть слышно прошептал он. — Я не привык, когда мне не подчиняются. Моя служба и проклятие наложили отпечаток на мой характер, превратив в бездушного солдафона. Я обещаю, что не буду тебя больше ни к чему принуждать или заставлять делать то, что тебе не нравится.

Вот это поворот! Я замерла, обдумывая его слова.

— Но учти, ревновать всё равно буду, — его губы коснулись моей шеи возле уха, и по позвоночнику потекла тягучая магия, разливаясь жаром по телу. — Оказывается, я жуткий собственник и не потерплю других мужчин, которые будут находиться рядом с тобой.

Он поднял голову и внимательно посмотрел на меня, ожидая моей реакции. Губы закололо от желания поцеловать его. Признание дракона выбило из головы последние здравые мысли, и я потянулась к мужчине.

— Дэмиан, — я еле дышала, сердце молотом билось в груди и пульсировало в висках.

Инквизитор сгрёб меня в охапку, и его губы коснулись меня, даря желаемое наслаждение. Мир поплыл, и я потерялась в пространстве.

Только этот поцелуй сейчас важен. Только он мне нужен. Живу, дышу им.

— Роси, ты моя, — опалили жаром его губы. — Никому не отдам.

Услышав чужое имя, я опомнилась от наваждения. Стоп! Это не моё тело! Словно мантру, я повторяла слова про себя.

— Кхе-кхе, простите, что вмешиваюсь, но дела не терпят, — неожиданно голос принца спас ситуацию, отвлекая нас.

Я отпрянула от дракона как от огня, который безжалостно сжигал мою душу.

— Ваше Высочество, — присела я в реверансе, склонив голову, и машинально вытерла рукой влажные припухшие губы.

— Андрриас, рад тебя видеть, — растерянно посмотрел инквизитор на брата.

— Что-то незаметно, — иронично ухмыльнулся он. — Я с новостями, — принц подошёл к письменному столу, — не дождался тебя, думал, ты сам ко мне примчишься. Теперь понятно, чем ты так увлечён.

— Моя магия заблокирована, я не чувствую своего дракона, — помрачнел инквизитор. — Я перевоплотился в полёте, как Алонсо. Мы чуть не разбились, но мой организм оказался сильнее, и я смог протянуть дольше, долетев до сада.

— А вот это действительно плохие новости, — нахмурился Его Высочество. — У меня есть вести. Через сутки к Алонсо вернулась магия в полном объёме, надеюсь, ты восстановишься быстрее. Думаю, это только начало: Чёрный ковен экспериментирует и создаст в будущем более действенное зелье. Чем раньше мы получим образец, тем скорее приготовим противодействующее средство.

— Это настоящий заговор, Андрриас, — прорычал дракон, стиснув кулаки. — Кто устроил пожар в башне?

— Охранники. Пара студентов видела, как они разбили склянки с магической жидкостью и подожгли её, — скривил губы принц. — Их арестовали, но они ничего не могут вспомнить. С ними хорошо поработал менталист.

— Надо поменять всю охрану и проверить педагогов, — сделал вывод Дэмиан.

— Я уже отдал приказ. К вечеру придёт королевский взвод службы безопасности. Всему преподавательскому составу запрещено

покидать академию.

— Хорошо, значит, завтра мы вернёмся, — инквизитор посмотрел на меня, потом на брата. — Андрриас, я хочу чтобы послезавтра Росита прошла последний этап проверки.

— К чему такая спешка? — недоумённо сдвинул брови Высочество.

— Есть шанс, что магическая привязка между нами сгорит, — взглянул на меня дракон.

— Дэмиан, это... — начал возмущаться Андрриас, но инквизитор бесцеремонно перебил его.

— Не переживай, я знаю, что делаю, — уверенно произнёс он. — Не хочу, чтобы Росита страдала и была уязвима, если меня не окажется рядом.

— Даже так, — приподнял бровь принц. — Как скажешь. Надеюсь, ты понимаешь, на что идёшь. Жду вас послезавтра на закате у главного корпуса академии.

— Спасибо, Андрриас, — вздохнул облегчённо дракон.

— Мне пора, увидимся, — улыбнулся мне Высочество и с прямой спиной покинул библиотеку.

Я повернулась к дракону.

— Значит, послезавтра я буду гореть в ритуальном огне, — под ложечкой предательски засосало. — Мы действительно разорвём магическую привязку? Почему принц не хотел давать согласие?

— Роси, слишком много вопросов, — мужчина обнял меня за плечи и чмокнул в лоб. — Не переживай, ты пройдёшь проверку огнём, я в этом уверен. Заодно сможем разорвать это нелепое недоразумение. Хоть я и не против того, чтобы ты всегда находилась рядом со мной.

— Спасибо, Дэмиан, — уткнулась я носом в его сюртук. Сердце предательски забило от волнения. Совсем скоро я окажусь дома... без Феликса, Дженаро и... инквизитора.

— Пока у нас есть время, могу показать замок, у него богатая история. Говорят, здесь бродит призрак моего пра-пра-прадеда, который спрятал сокровище под замком и теперь стережёт его, — шутливо произнёс дракон. — А вместо ужина устроим пикник у озера. Согласна?

— Хорошо. Давай пригласим твою маму на прогулку. Она пойдёт? — мне отчаянно хотелось позитивных впечатлений от этого мира, чтобы потом одинокими холодными ночами вспоминать чудесно проведённое время.

— Вряд ли, но спрошу у неё, — вздохнул мужчина. — Начнём нашу экскурсию с библиотеки, — он окинул взглядом помещение. — Предки моей мамы несколько веков собирали редкие издания. Здесь можно найти книги по философии, магии, истории, а также художественную литературу.

— Ваше Светл...

— Роси, не зови меня так, пожалуйста, — резко перебил меня инквизитор, смотря с укором. — Мне больше по душе, когда ты обращаешься ко мне по имени.

— Дэмиан, — запнулась я, вспоминая, что хотела сказать, — я буду ночевать у вас... тебя в замке?

— Придётся. Надеюсь, завтра магия моя проснётся и я смогу перенести тебя в академию, — вкрадчивый голос ласкал мой слух. — В спальне моей сестры удобная кровать.

— А где сама Анита?

— Живёт в столице, при дворе. Её муж служит императору в военном совете, — тёплый тон инквизитора снова меня удивил. — Они воспитывают двух чудесных мальчиков и вполне счастливы вместе, ведь Анита является истинной парой Родегу.

— Она драконица?

— Да, причём старше Андрриаса всего на два месяца, — усмехнулся мужчина. — Пойдём, я покажу тебе сад и конюшни — мою гордость.

Дэмиан взял меня за руку и повёл в коридор.

— Может, я лезу не в своё дело, но как так вышло, что ты бастард императора? — решила я вызвать дракона на откровенный разговор.

— Долорес жила при дворе с малых лет. Мой дед был правой рукой старого императора, — спокойным тоном рассказывал дракон, ведя меня за руку по замку. — Наследный принц Сесар с детства дружил с моей мамой, они были не разлей вода. Их обучали одни учителя. Друзья имели общие увлечения и свободное время проводили вместе. Никто не заметил, что, когда они выросли, их дружба переросла в чувственное влечение. Сесар соблазнил Долорес,

несмотря на то, что его дракон не признал в ней истинную пару. Моя мама искренне любила его и отдалась чувствам. Так родился я, потом Анита. Наследный принц чуть не поссорился с отцом, требуя разрешения жениться на подруге детства. Но кто же ему даст? Закон гласит, что правящий род непременно должен продолжаться только от истинной пары.

— Мне жаль твою маму, — вздохнула я искренне. Опять эти драконовы законы.

— Она ни о чём не жалела, — горько усмехнулся мужчина, открывая дверь в сад. — Долорес родила сына и дочь от любимого мужчины. Император нас признал, дал хорошее образование и воспитание — не хуже, чем своим законнорожденным наследникам.

— Сесар женился на истинной паре, — поняла я концовку этой истории, разглядывая кусты с цветущими белыми розами, и невольно вспомнила, при каких обстоятельствах познакомилась с инквизитором.

— Верно. Когда мне было чуть больше года, наследный принц встретил дочку посла из далёкой Индралии и обрёл в ней истинную пару, — дракон тоже покосился на кусты и загадочно улыбнулся.

— Я заметила, что ты привязан к Андрриасу, как и он к тебе, — продолжила я разговор.

— Мы воспитывались вместе, стали не просто братьями, а близкими друзьями и соратниками, — Дэмиан шагал по дорожке и смотрел под ноги. — С рождением принца отношение отца ко мне не изменилось, он любил нас одинаково: одни няньки, учителя, строгое воспитание, никаких поблажек, особенно Андрриасу, ведь он будущий император и не имеет права на ошибку. Слишком высока цена.

— Ты обижался на судьбу за то, что ты не наследный принц, а всего лишь бастард? — задала я каверзный вопрос и с любопытством покосилась на инквизитора.

Ухмылка заиграла на губах мужчины, и он о чём-то задумался.

— Честно? Да, — взглянул он на меня, прищурившись. — Но это было ещё в подростковом возрасте, тогда я не понимал, что значит нести ответственность и править огромной империей. Теперь я осознаю всё. Бремя правителя — тяжёлый каждодневный труд без выходных. Я не горю желанием оказаться на месте Андрриаса и совершенно не завидую ему.

Я улыбнулась. Инквизитор откровенно отвечал мне, и я ощутила, как между нами кирпичик за кирпичиком строилось доверие.

Неожиданно огромная тень пролетела по земле. Дракон! Подняв голову, я увидела звероящера с перламутровой ультрамариновой чешуёй, которая переливалась на солнце яркими всполохами.

— Император, — напрягся Дэмиан.

— Твой отец?! — уставилась я на мощного дракона, который заходил на посадку.

Глава 28. Необычный день

«Император», — застучало в висках, и ладони тут же вспотели.

Дракон приземлился, сложив огромные крылья. Яркая вспышка — и нам навстречу уже шёл статный мужчина в синем сюртуке, расшитом золотыми узорами. Сомнений нет, это отец инквизитора. Они как две капли воды похожи, только император выглядел старше и ещё серьёзнее, чем сын-бастард.

— Отец? Не ожидал вас увидеть, — почтительно склонил голову Дэмиан.

Я неуклюже присела в подобии реверанса, промямлив приветственное «Ваше Величество». Чувствуя на себе изучающий взгляд императора, не смела поднять глаза и взглянуть на мужчину. От волнения я не понимала, что делать и как себя вести, и решила, что лучшая тактика — молчание.

— Узнал, что у тебя необычный гость, решил познакомиться, — спокойно пробасил Сесар, но в его словах ощущалось напряжение. — Познакомишь меня с будущей невесткой?

Я чуть не задохнулась от возмущения, сжав кулачки.

— Ваше Величество, не пугайте так Роситу, — усмехнулся Дэмиан, — мой дракон ещё точно не знает, является ли девушка истинной парой.

— Значит, Росита, — задумался император, наклонив голову.

И я подняла глаза, встретившись с пристальным взглядом. Хорошо, что его зрачки не пылают угольками, как у Дэмиана. От волнения и так коленки дрожат.

— Давно пора найти тихую гавань, Дэм, — продолжил размышлять мужчина, прищурившись. — И тебе необязательно снимать проклятие. Я бы даже посоветовал госпоже ведьме этого не делать.

— Почему? — вырвалось у меня с удивлением.

— А что? По-моему, отличная идея. Дэмиан не сможет ни к кому прикасаться, значит, вы точно будете уверены, что он вам не изменяет, пока носится по империи, расследуя различные дела с участием Чёрного ковена, — хохотнул император. Шутник, однако!

— Отец, истинной паре не изменяют, — мрачно отозвался инквизитор.

— Конечно не изменяют, — весело подмигнул он, — но вдруг ты решишь жениться на ведьме вопреки здравому смыслу, если она не окажется твоей истинной парой.

Я нервно сглотнула. Он вроде пошутил, но в то же время намекнул, что не стоит связывать судьбу со мной.

— Ваше Величество, вы сюда только за тем прибыли, чтобы я выслушивал ваши тонкие намёки? — саркастично заметил инквизитор.

— Не только. Хочу проведать Долорес, давно не был у неё, — нахмурился император, и на его лице ни следа от иронии не осталось.

— Думаю, она обрадуется, — кивнул сын.

— До встречи во дворце, — вскинул подбородок император, заложив руки за спину. Бросил на меня холодный взгляд. — Всего доброго, госпожа ведьма. Надеюсь, мы с вами больше не увидимся.

И он зашагал по дорожке к замку. Честно говоря, мне и самой не хотелось встречаться с ним ещё раз.

— Не обращай внимания, Роси, — мягко произнёс дракон. — Он всегда такой. Одним словом, император. Пойдём лучше на конюшню. Если хочешь, можем покататься верхом.

— Я не умею, — вздохнула я, переключая своё внимание на инквизитора.

— Тогда покатаю тебя в манеже на самой спокойной кобылке, — улыбнулся он, протянув мне руку. — Согласна?

— Да! — воспряла я духом. С детства мечтала проехаться верхом, хотя бы просто по кругу.

Конюшни у дракона оказались просторными и чистыми — конюхи работали на совесть. Мы подходили к денникам, и дракон рассказывал про каждого питомца, называя его по имени. Мне даже позволили угостить кусочками сахара пару лошадей и погладить их по шелковистой гриве.

Дэмиан выбрал для меня светло-серую кобылу в возрасте, самую спокойную и опытную, как он сказал. Конюх её оседлал и вывел в просторный манеж.

— Не бойся, Грета, — вкрадчиво проговорил дракон, погладив лошадку по умной морде. — Это Росита, она хоть и ведьма, но хорошая и добрая, не обидит тебя.

Улыбка невольно появилась на моём лице. Я не ослышалась?

— Вообще-то, я больше боюсь Грету, чем она меня, — подошла я к лошади с другой стороны, слегка погладив её по гриве.

— Думаю, мои девочки подружатся, — ласково произнёс мужчина.

Тёплая волна пробежала по моему позвоночнику.

— Роси, ты готова? — инквизитор обошёл кобылу и оказался рядом. — Я помогу тебе оседлать Грету и буду держать её под уздцы, выгуливая вас.

— Кажется, готова.

— Отлично, одну руку сюда, другую туда, — дракон положил мои ладони на дамское седло. — Держись. Теперь левую ногу.

Я подняла ногу, и дракон, ухватив нежно меня за лодыжку, вставил носок моего ботинка в стремя.

— Теперь отталкивайся и подтягивайся, — его руки обхватили мои бёдра, помогая сесть в седло. — Отлично, правую ногу закинь за рожок. Вот так. Пятку тяни вниз, носок вверх. Молодец, Роси! Держи поводья, только не тяни их, я поведу лошадь.

Неужели я сижу в седле в этом длинном платье, струящемся по выпирающему боку животного. Жаль, что в этом мире нет фотоаппаратов, такой кадр бы получился красивый. Взавшись за поводья, я почувствовала себя английской леди на выездке. Дух захватывало от волнения и удовольствия.

Дэмиан держал лошадь за уздцы и долго водил её по манежу. Кобыла послушно шла за ним, всхрапывая. Действительно, очень спокойное животное. Она только слегка вздрогнула, когда над замком взлетел синий дракон, грозно зарычав. Император улетел — отлегло у меня от сердца. Я боялась, что Его Величество захочет остаться на ужин.

Когда инквизитор остановил кобылу, я протянула руки к нему и спрыгнула вниз, оказавшись в крепких мужских объятиях.

— Спасибо, — чуть дыша, прошептала я, уткнувшись в его грудь. — Это было чудесно.

— Рад, что тебе понравилось, — вкрадчивый голос будоражил, обжигая дыханием. — Роси, из тебя получится прекрасная наездница.

Горячие губы чуть коснулись меня, оставив лёгкий короткий поцелуй. Я прижалась к мужчине всем телом, требуя продолжения

ласки.

— Дэмиан, — судорожно выдохнула я, — поцелуй меня ещё раз.

Смешинка проскользнула в его вертикальных зрачках, которые мгновенно расширились, заполняя радужку. Он жадно впился в меня губами, требуя страсти и ласки. Я ответила, самозабвенно отдаваясь желанию, мне хотелось как можно сильнее прочувствовать и запомнить нашу тягу друг к другу. Любовь это или магия истинных, мне было всё равно. Главное — здесь и сейчас чувствовать Дэмиана, наслаждаться его губами, руками, что блуждали по моей спине, то поднимаясь, то опускаясь до самых ягодиц.

На этот раз дракон первый отпустил мои губы. Тяжело дыша, он уткнулся в моё плечо носом, прорычав:

— Роси, больше не делай так, не проси. В следующий раз я не смогу остановиться и овладею тобой, где бы мы ни находились. Нежная, маняще-чувственная моя малышка. Раньше я думал, что это мой дракон с ума сходит от твоих губ, требуя сделать тебя своей. Но сейчас я его не чувствую и понимаю, что он тут совсем ни при чём.

От признания инквизитора тёплая нега затопила сердце, и я обняла Дэмиана крепче, прижавшись к нему. Что будет, когда Росита вернётся в своё тело? Почувствует ли дракон, что она другая, не я? Будет ли целовать её так же упоительно?

Я легонько оттолкнула мужчину, наигранно улыбаясь.

— Ты обещал показать мне замок, — намекнула я на то, что мы были только в саду и конюшне.

— Конечно, пошли, — он одной рукой обнял меня за талию и повёл с манежа к замку.

Дэмиан похвастался уникальной коллекцией холодного оружия от какого-то знаменитого кузнеца, который жил двести лет назад. Мечи, кинжалы, стилеты, метательные и охотничьи ножи, украшенные золотой сканью и драгоценными камнями, — чего только не висело на стене. Прекрасные, искусные изделия; возможно, они проливали чью-то кровь. Я не разбираюсь в холодном оружии, но отметила тонкую работу мастера, которая останется в веках.

Затем мы разглядывали предков знатного рода Бальредер — их портреты украшали просторную галерею на первом этаже. Дэмиан с гордостью рассказывал про каждого прародителя, помня их достижения. Все они огненные драконы, как и сам инквизитор.

Портреты женщин висели на другой стене, не такие большие и помпезные, как изображения их мужей, сыновей и отцов. Родственницы не блистали достижениями, не занимали высоких должностей и не все из них были драконицами. Но Дэмиан меня удивил, подчеркнув важность их роли в семье как хранительниц домашнего очага и надёжного тыла семьи. Я не решилась спросить, счастливы ли они были, так как понятие счастья в этом мире имеет другой смысл, которого я не понимала.

Ближе к вечеру набежали серые тучи, пошёл дождь. Пикник у озера пришлось отменить, мы ужинали в столовой. К нам решила присоединиться Долорес и спустилась под руку с целителем. Она мило улыбалась, расспрашивая меня об академии. Я, что знала, отвечала, видя неподдельно-детский интерес женщины. Она даже заявила Дэмиану, что, когда ей исполнится шестнадцать, пойдёт учиться в академию. Никто не стал ей перечить, все обращались с больной крайне деликатно.

Целитель сидел молча и хмурился, поглядывая на меня исподлобья. Если бы не его суровый вид, атмосфера ужина была бы идеальной.

Когда пришло время отходить ко сну, Дэмиан решил лично проводить мать в покои. Я же пошла в библиотеку, поискать что-нибудь интересное почитать на ночь.

За окном барабанил дождь, навевая грусть. Я сидела на диванчике, листая книгу, которую нашла на полке с художественной литературой. История про ведьму, истинную императора, привлекла моё внимание, и я начала читать. Вдруг скрипнула дверь; сердечко моё затрепетало.

— Так и знал, что ты ещё здесь, — за спиной раздался вкрадчивый голос.

Горячие ладони легли мне на плечи, а мужской нос оказался рядом с моей щекой.

— М-м-м, история императора Барторра и его ведьмы, — протянул мужчина. — Почему тебя заинтересовала именно эта книга?

— Не знаю, — шумно вздохнула я, млея от его присутствия. — Ты проводил матушку?

— Да. Представляешь, она на минуту пришла в себя, погладила мою руку и сказала: «Дэмиан, сын, ты сделаешь правильный выбор,

если завоеешь сердце Роситы», — нежно проговорил он, подражая интонации матери.

— Так и сказала? — не поверила я.

— Именно, назвала меня сыном. Я очень удивился и в то же время обрадовался. Давно у неё не было просветлений. Ты на неё хорошо влияешь, — сухие пальцы погладили меня по щеке.

— Посиди со мной, — потянула я его за руку.

Дракон снял сюртук, повесив его на спинку кресла. Обошёл диван, сел рядом, и в одно мгновение я оказалась у него на коленях. Не успела я ахнуть, как его руки заключили меня в плен, мягко удерживая.

— На чём ты остановилась? — голос его дрогнул, и Дэмиан уткнулся лбом в мой висок. — Почитай мне, пожалуйста.

— Хорошо, — я опустила глаза на книгу. — *...Ведьма жила в густом лесу, в старом заброшенном домике. Инквизиция не могла добраться до глуши...*

Мы долго сидели в библиотеке под мерную дробь дождя, пока совсем не стемнело. Дракон не выпускал меня из объятий, в которых было так уютно и тепло. Свечи догорали, мои глаза устали от полумрака, и я закрыла книгу. Положила голову на грудь Дэмиана, прислушиваясь к его сердечному ритму. Веки сами закрылись от лёгких поглаживаний по плечу, и я уснула в самых надёжных в этом мире руках.

Когда внуки спросят меня о самом необычном дне в моей жизни — я вспомню этот.

Глава 29. Возвращение

Веки не хотели открываться, и я перевернулась на живот, ощущая шёлковое бельё под щекой. Откуда у Роситы такая роскошь? Инквизитор! Я тут же проснулась, сев на огромной кровати. Странно, как я оказалась в спальне Аниты? Неужели Дэмиан отнёс меня сюда, когда я уснула у него на коленях? Мне сразу вспомнился вчерашний день, и лёгкая улыбка появилась на моих губах.

Я спала в платье, которое измялось за ночь, но на стуле заметила мой собственный наряд, чистый и отремонтированный. Чьи-то волшебные руки поколдовали над ним. Я даже знаю, чьи именно, — в комнату вошла горничная.

— Доброе утро. Спасибо за платье, — улыбнулась я девушке.

— Доброе утро, госпожа. Рада была помочь, — пролепетала она. — Господин просил передать, чтобы вы собирались. К нему вернулась магия, после завтрака вылетаете в академию.

— Благодарю, — кивнула я, поняв, что сказка закончилась и пора возвращаться в реальность. Завтра мне предстоит испытать на себе огонь драконов.

Горничная быстро привела меня в порядок, причесав и уложив волосы. Я спустилась в столовую. Инквизитор в строгом чёрном костюме встретил меня улыбкой.

— Доброе утро, Роси. Как спалось?

— Спасибо, хорошо. В замке нет привидений, никто мне не мешал, — настроение улучшилось при виде дракона, который тоже выглядел довольным и отдохнувшим. — Рада, что к тебе вернулась магия.

— Теперь придётся быть всё время начеку, чтобы снова не стать жертвой зелья, — нахмурился мужчина. — Нужно торопиться.

Завтрак прошёл быстро, но спокойно. Мы попрощались с Долорес, которая снова впала в детство. Она радостно помахала нам из окна, когда мы вышли в сад. Инквизитор обернулся в дракона, и через пару минут мы уже летели над академией.

Когда он приземлился в парке, я благодарно погладила чешуйчатую морду, отчего звероящер заурчал довольно. Только после

этого Дэмиан вернул себе человеческий вид.

— Я провожу тебя домой, — инквизитор взял мою руку и повёл меня по дорожке к особнякам. — Спасибо за ласку. Моему дракону понравилось.

— Это было заметно, — я улыбнулась, но голос дрогнул. — Мне теперь не нужно приходить к тебе, чтобы искать способ снять проклятие?

— Нет. Когда закончится расследование, мы продолжим работу над этим, — спокойно ответил мужчина. — А пока отдыхай, завтра у тебя непростой день.

Мы подошли к коттеджу, и он нехотя выпустил мою руку.

— Если будут новости о расследовании, сообщи мне, пожалуйста, — опустила я глаза, чувствуя, что не хочу расставаться с инквизитором.

— Хорошо, — он протянул руку и коснулся моего лица, ласково проведя по щеке. — Увидимся, Роси.

— Увидимся, — вздохнула я и повернулась к двери, которая через секунду отрезала меня от дракона.

В доме было подозрительно тихо. Никто меня не встречал с радостными криками. На цыпочках я прошла в гостиную.

Ну и... перегарище! Я поморщилась. На полу валялась пара пустых бутылок, на диване, развалившись, безмятежно дрых Дженаро, а в ногах у него спал Феликс. Надеюсь, кот не пил, — всё же зверь, хоть и волшебный.

— Та-а-ак! Что тут происходит? — мои руки переместились на бока в угрожающей позиции. — Меня сутки не было, а вы тут попойку устроили?

Дженаро, резко перевернувшись, упал с дивана и непонимающе посмотрел на меня.

— Серафима?

— Не узнаёшь? — хмыкнула я, наблюдая за тем, как мужчина неуклюже встаёт на ноги.

Феликс лениво потянулся, открыв сначала левый глаз, потом правый.

— О! Вернулась, пропащая, — промяукал он, спрыгивая на пол. — Колись, где была?

— Серафимочка, ты вернулась! — радостный маг шагнул ко мне, пошатнувшись, и заключил меня в объятия, дохнув перегаром в лицо.

— Фу-у-у, ты чего это надрался? — оттолкнула я мужчину.

— Ой, забыл, тебя же нельзя трогать, только этому... Светлейшему всея империи... — скривился мужчина, покачиваясь. — Сейчас примчится как угорелый и будет выпытывать, почему я тебя обнимаю...

— На мне больше нет оков инквизиции, — резко перебила я мага. — С меня сняты все обвинения. Завтра состоится проверка огнём.

Дженаро замер, протрезвев окончательно.

— Правда?! — заморгал он часто.

— Истинно тебе говорю, нет на мне оков, можешь проверить, — вытянула я руки.

Маг прикоснулся пальцем к запястью, удостоверившись, что браслетов нет.

— С чего вдруг он снял их? — тяжело вздохнул мужчина. Его подозрительный взгляд буравил меня. — Ты переспала с ним?

— Что?! — стряхнула я его пальцы. — Крыша от ревности поехала? Не трогал он меня!

Ещё один ревнивец на мою голову!

— Правда? — удивлённо изогнул брови Дженаро. — Пожар в башне... вы улетели вместе... и-и-и тебя не было всю ночь. Вот что я мог подумать, Серафима?

— Так ты из-за этого напился как свинья? — покачала я головой. — Надеюсь, не спойл Феликса?

— Ты что! Я не пью! — обиделся тут же кот, насупившись.

— Откуда я знаю, может, в вашем мире фамильяры употребляют, — пожала я плечами. — И вообще, мы с драконом чуть не разбились. Кто-то подлил ему зелье в отвар, отчего инквизитор потерял свою магию и перевоплотился прямо в воздухе, как Алонсо. Хорошо земля была уже близко. Я только голень сломала.

— Что?! — две пары круглых глаз уставились на меня.

Пришлось в подробностях рассказать о последних событиях. Даже про императора поведала, но промолчала о катании на лошади и вечере за книгой. Поделилась размышлениями, кто и зачем устроил пожар.

— Камиллу арестовали? — взглянула я на Дженаро, сидя рядом с ним на диване.

— Нет. Следователи нашли у пропасти кусочек её платья, который зацепился за куст шиповника, — вздохнул маг. — Но никто не полез вниз, чтобы проверить. Слишком опасно.

— Возможно, магиня жива, — поджала я губы.

— Может быть, но маловероятно, — мрачно отозвался он. — Скорее всего, Камиллу убили другим способом, а кусочек ткани подкинули. Или её тело на самом дне пропасти.

— Жуть, — вздохнул фамильяр.

— У меня есть для вас и хорошие новости, — через силу улыбнулась я. — Росита приходила ко мне во сне. Она вернётся завтра после проверки.

— Ура! — заголосил кот, подпрыгнув. — Моя девочка скоро будет дома!

— Спасибо, — выдохнул Дженаро, обняв меня за плечи. — Это действительно очень хорошая новость. У меня даже голова перестала болеть.

Нас прервал стук в окно — маленький бумажный журавлик бился о стекло, требуя впустить его. Неужели это послание от инквизитора? Сердце затрепетало от предвкушения — вдруг это приглашение на свидание?

Впустив бумажную птичку, я с волнением развернула послание.

“Моя аллегра, надо поговорить. Жду на закате в парке на нашем месте. Твой Блас”.

Твой Блас?! Я чуть не завывала от обиды. Некромант сарханов!

Записка в руках начала желтеть и разлагаться, моментально превратившись в тлен.

— Тьфу! — я брезгливо отряхнула ладони. — Что за гадость?

— Послание от Бласа, — догадался кот, хмыкнув, — он всегда накладывает заклятие самоистлевания на бумагу: как только адресат прочитает послание, оно исчезает.

— Ничего не мог придумать поинтереснее? Придётся ковёр подметать, — досадливо вздохнула я.

— Он опять требует встречи? — нахмурился Дженаро.

— Да, сегодня в парке, — поджала я губы. — Что ему теперь от меня надо?

— Потерпи немного, скоро Росита вернётся и сама будет с ним иметь дело, — проворчал Феликс, вновь усаживаясь на диван.

— Но идти придётся, — протянул маг, скривив губы.

— Ладно, давай уже убирай тут за собой! — указала я на пустые бутылки на полу. — Устроили бардак.

— Какая муха тебя укусила? — почесал затылок мужчина, но, встретившись глазами с моим жёстким взглядом, тут же сдался. — Хорошо-хорошо, сейчас приберу.

— Феликс, завтра у меня практикум по противоядиям, — напомнила я фамильяру. — Помоги, пожалуйста, приготовить их.

— Обязательно, — лениво зевнул кот, — проконтролирую этого, — он указал лапой на мага, — и приду.

До вечера я готовилась к завтрашнему дню. Сегодня в академии объявили выходной из-за пожара, но завтра никто поблажек не даст. Хотя мне нравилось готовить зелья, чем-то напоминало мою научную деятельность в академии. Если бы я осталась в этом мире, непременно бы занималась изучением различных магических снадобий. Вот только придётся вернуть хозяйке её тело.

Когда солнце почти село за горы, окрашивая их в багровые оттенки, я вышла из дома. По дороге в парк заметила, что в кустах мелькнули две тени. Показалось? Я продолжила путь. Как ни старалась, никого не разглядела. Наверное, у меня паранойя развилась от всех этих событий.

Блас уже стоял под дубом — в надвигающихся сумерках я узнала некроманта. Мерзкий холодок пробежал по спине.

— Роси, ты опоздала, — недовольно проговорил он, не выходя из укрытия.

— Это вы рано пришли, — процедила я.

— Не рада видеть?

Я подошла к мужчине, стараясь держаться на расстоянии, но всё равно ощущала в полумраке его укоризненный взгляд.

— Что вам нужно? — решительно спросила я. — У меня нет времени стоять тут и болтать.

— Ладно, обойдёмся без прелюдий, — хохотнул маг. — Поведайка, моя аллегра, куда инквизитор унёс гримуары?

— Вам зачем? — нахмурилась я, сжав кулаки. — Вы же хотели, чтобы я нашла только одно заклинание.

— Планы поменялись, Роси. Меньше знаешь, больше шансов пройти последний этап проверки, — едкая ухмылка скользнула по его лицу. — Так куда?

— В архив, — невозмутимо ответила я. Неужели пожар — дело его рук?!

— И где он находится? — недовольство сквозило в его тоне.

— Где надо, там и находится, — буркнула я, напрягаясь.

— Росита, не испытывай моё терпение. Я сегодня добрый, но не до такой степени, — прошипел маг, сжав кулак перед моим лицом. — Если бы не оковы...

— То что? Ударили бы? — внутри меня уже всё кипело.

— Архив в родовом замке инквизитора? — настойчиво продолжал расспрашивать некромант.

Я закусила губу. Что делать?

— Я давно догадывался, что именно там он держит самые интересные гримуары, — понял маг моё молчание по-своему.

— С чего вы взяли? — судорожно вздохнула я.

— Куда он мог ещё направиться с тобой на спине, когда башня вспыхнула как спичка? А? Говори! — в его руках заискрилась голубая магия.

— Вы угрожаете мне? — сердце бешено колотилось о рёбра.

— Хочу знать, где именно в замке спрятан архив и как туда добраться?

— С чего вы вообще взяли, что я знаю это? — отступила я назад и уткнулась спиной в ствол дерева.

— С того, что ты являешься истинной парой дракона, а значит...

— Никем я не являюсь... — прошипела я, а у самой коленки затряслись, когда некромант резко шагнул и пригвоздил меня своим торсом к стволу, свободной рукой схватив за ладонь. Его зловещая магия искрилась возле моего виска.

— Так и знал, инквизитор снял с тебя оковы, — ухмыльнулся гад, взглянув на моё запястье, которое не светилось от его касаний. — Он доверяет тебе, а значит, мог показать архив.

— Может, и мог, да только...

— Магистр Азерто, отпустите кенарину Пилар, — стальной голос жёстко хлестал словами. Я чуть не заплакала от радости, услышав инквизитора.

Уверенным шагом дракон подошёл к нам и встал, широко расставив ноги, а руки опустил, сжав кулаки. Даже мне стало страшно от одного его грозного вида.

— Вы нам помешали, Ваше Светлейшество, — некромант медленно отошёл от меня, гася магию в руке, и расслабленно повернулся к дракону.

— Опять помешал?! — язвительно заметил дракон, напрягшись. — Так сильно любите Роситу, что ваша смертельная магия взбесилась?

— Она провела с вами ночь, вот я и приревновал, — хмыкнул некромант, — немного вспылil. Можете сами спросить у девушки.

— Росита, это правда? — изогнул бровь Дэмиан.

— Д-да, — выдавила я через ком в горле. — Я люб-блю его.

Проклятие! Я не могла и слова правды сказать! Глаза предательски защипало от обиды.

Глава 30. Ритуальный огонь

— Вот видите, Ваше Светлейшество, девушка по уши влюблена в меня, — язвительно усмехнулся некромант.

Я отчаянно замычала, чтобы снова не ляпнуть о своей «любви» к гаду. Вдруг краем глаза увидела мелькнувшую тень. Маг тоже это заметил, покосившись в сторону. Его улыбка дрогнула, и в одно мгновение он сорвался с места.

— Взять! — гаркнул дракон, указав рукой на убегающего некроманта. Две тени метнулись за ним. Значит, не показалось мне тогда.

— Роси, что он сделал с тобой? — дракон шагнул и заключил меня в объятия. — Заклятие подчинения?

Не выдержав напряжения, я разревелась, замотав головой, и уткнулась в грудь Дэмиану.

— Что тогда? Клятва на крови? — догадался он, глядя меня по голове. Я закивала, продолжая рыдать. — Чем он тебя шантажирует? Сестрой?

— Угу, — провыла я.

— Мерзкий ублюдок! — процедил мужчина. — Не плачь, милая, мои тени поймают его. Он не сможет больше мучить тебя. Я давно подозревал, что у вас непростые отношения, и далеко не романтические.

Я продолжала плакать, но уже от счастья. Как же хорошо, что дракон всё понял.

— Не переживай, ритуальный огонь мощный по воздействию. Он может снять нежелательные клятвы и магические связи с того, кто с чистыми помыслами вступает в пламя добровольно, — ласково шептал инквизитор. — Завтра ты освободишься от этой грязной клятвы и потом дашь показания против некроманта.

— Спасибо, Дэмиан, — слёзы катились по моим щекам. Я подняла голову и посмотрела на дракона. — Как ты оказался тут?

— Я приставил к тебе охрану, — улыбнулся он нежно, заправив прядку волос мне за ухо, — тени сообщили, что ты вышла из дома и пошла куда-то на ночь глядя.

— Думала, у меня паранойя, когда показалось, что эти двое за мной следят, — усмехнулась я, успокаиваясь.

— Росита, я даже представить себе не мог, что в академии образовалась целая банда заговорщиков, — вздохнул Дэмиан. — Трое преподавателей во всём признались на допросе, четверо под подозрением, а проректор успела сбежать. Это она обработала память охранникам, которые подожгли башню. Думаю, Эдель была главным куратором.

— Подожди, но она же драконица, — недоумённо расширила я глаза.

— Именно. Значит, заговор организовали не ведьмы, а драконы. Кто-то хочет свергнуть род Агранеров и занять его место, — вздохнул инквизитор, обняв меня крепче. — Но и Чёрный ковен не следует списывать со счетов, вполне возможно, что они работают сообща.

— Кошмар, — я склонила голову на мужскую грудь.

— Мне пора. Надеюсь, тени поймали Азерто, надо допросить его, — дракон поцеловал меня в макушку, мягко отстраняя от себя. — Провожу тебя до дома.

— Хорошо, — выдохнула я.

До коттеджа мы дошли быстро. Дэмиан всю дорогу не выпускал мою руку, держа крепко.

— Увидимся завтра на проверке, — дракон развернулся и, взяв ладонями моё лицо, нежно поцеловал меня в губы. — Не хочу тебя отпускать, но нужно идти...

— Я всё понимаю, — вздохнула я, прижавшись к нему. Мне тоже не хотелось расставаться с ним.

— Роси, иди, а то я не выдержу и зацелую тебя, — дрогнул его голос.

Собрав волю в кулак, я отвернулась и пошла к двери, но обернулась, улыбаясь.

— Я приснюсь тебе, — помахал мне мужчина, отступая назад.

Я открыла дверь и юркнула в коридор.

Дженаро уже не было, ушёл к себе. Наконец-то, а то мне уже казалось, что он у Роситы решил прописаться.

Рассказывая фамильяру о произошедшем в парке, я чуть не рассмеялась, когда кот театрально закатил глаза и заохал. Феликс,

кстати, искренне обрадовался, когда узнал, что ритуальный огонь может снять кровавую клятву с хозяйки.

Дракон мне так и не приснился. Зато во сне пришла Росита. Перед сном я подумала о ней, представляя, как она сидит на диване в моей съёмной квартире. Так и получилось — во сне мы разговаривали в гостиной хрущёвки. Я сообщила девушке, когда будет проверка, рассказала о Бласе и заговорщиках в академии. Она облегчённо вздохнула и поблагодарила за помощь.

Росита, в свою очередь, пожаловалась на то, какой у нас ужасный мир, как ей трудно в нём разобраться. Она до сих пор со страхом выходит на улицу, и больше всего её пугают машины, которые «смердят» и «бешено мчатся».

Меня так и подмывало рассказать ей о драконе, о том, что между нами происходит, но почему-то я не могла вымолвить и слова. Мы попрощались, обнявшись, и сон закончился.

Утро началось как обычно: меня разбудил Феликс, прыгая на постели и требуя покормить его. После завтрака я отправилась в академию. Последний мой рабочий день в качестве педагога по зельям начался.

Сюрприз ждал меня на выходе из дома: два амбала в чёрной военной форме стояли возле дверей. Они дружно сообщили, что сменили ночной дозор и готовы исполнять свои обязанности — охранять меня. Инквизитор приказал им глаз с меня не спускать. Пришлось идти под конвоем. Правда, в мастерскую я их непустила, попросив постоять в коридоре. Нехотя они согласились, но досматривали каждого студента, который входил в мою преподавательскую обитель.

Первая подгруппа «пикирующих» сварила противоядия на «отлично». Эта тема интересовала алмандо больше, чем отворотные зелья. Бравые парни попросили у меня разрешения забрать приготовленные снадобья с собой, объясняя это тем, что в академии не так безопасно, и вспомнили случай с Алонсо. Я согласилась, несмотря на то, что противоядие не поможет от нового зелья ведьм, только предупредила, чтобы колбы мне вернули.

На следующую пару пришла вторая подгруппа «пикирующих», и я надеялась, что увижу рыжего дракона живым и здоровым. Всё же червячок вины перед ним грыз меня. Надежды не обманули —

алмандо вошёл в мастерскую последним. Весь практикум он молчал и старался даже не смотреть на меня. Когда я проверяла зелье на качество, тихо попросила Алонсо задержаться после занятия. Парень скривил губы, но промолчал.

И вот он остался один в мастерской, когда его сокурсники покинули помещение.

— Алмандо Перес, я хочу попросить у вас прощения...

— Не стоит, кенарина Пилар, — холодным тоном перебил он. — Вы ни в чём не виноваты.

— Да, но всё же это я по наивности своей напитаю то проклятое зелье, — горячо выпалила я. — Вы чуть не погибли... это так ужасно, — не выдержав напряжения в груди, я прикрыла лицо руками. — Я бы не простила себе, если бы вы...

— Росита, не надо, — тёплая мужская рука коснулась моего плеча, — всё обошлось. Инквизитор спас меня.

Я убрала руки и взглянула на студента.

— Жалею только об одном — никогда не узнаю, являетесь ли вы моей истинной парой, — вздохнул дракон обречённо. — Прощайте, кенарина.

Алмандо развернулся и вышел из мастерской. От сердца отлегло после разговора, и чувство вины почти исчезло. Всё же Алонсо хороший парень, хоть и самовлюблённый дракон. Его однозначно ждёт большое будущее. Но пора было идти домой и готовиться к ритуалу.

Я ждала встречи с инквизитором, надеялась, вдруг забежит проведать меня, но он, видимо, был занят расследованием в академии, допрашивая педагогов.

— Серафима, — позвал меня Феликс, когда я уже стояла на пороге, — удачи тебе, девочка.

— Спасибо, — улыбнулась я, открыв дверь.

— Кенарина Пилар, мы проводим вас до площади, — раздался дружный хор двух охранников. — Там уже развели костёр.

Подняв голову, я увидела пылающее зарево со стороны главного корпуса.

— Уже начали? — удивилась я, шагнув на дорожку.

— Да, привели педагогов, которых подозревают в участии в заговоре, — хмыкнул идущий слева мужчина.

— Половина из них сразу же согласилась на сотрудничество со следствием, только бы не идти на костёр инквизиции, — добавил другой возбуждённо.

— Бласа Азерто поймали? — беспокоилась я.

— Нет. Ушёл, гад, за грань, — сплюнул первый охранник. — Тени уже не смогли за ним следовать.

— Плохо, — нахмурилась я. Значит, Росита в опасности.

— Не переживайте, рано или поздно всё равно попадётся, — попытался успокоить меня второй.

Дальше мы шли молча. Пламя я увидела ещё издалека. Прямо в центре площади полыхал рыжий огонь, и языки его взлетали высоко над головами присутствующих.

Вся академия собралась здесь: студенты, преподаватели, охранники выстроились по периметру, оцепив площадь. В нескольких метрах от костра шеренгой стояли шесть мужчин разного возраста — все они были педагогами, которых подозревают в заговоре. Руки их были связаны магическими оковами.

— Росита, — меня обняли за плечи, прижав к мужской груди.

— Дэмиан, — ощутила я знакомый аромат сандала.

— Как ты? Всё хорошо? — ласково спросил он, обойдя меня. И я увидела его взволнованное лицо.

— Не переживай, всё в порядке, — выдохнула я, взяв его за руку.

— Блас сбежал, — скривился он, — но я обещаю, что поймаю его.

— Я знаю, — сжала легонько его пальцы.

— Ты первая пойдёшь в огонь. Не хочу, чтобы ты видела, как эти, — он покосился на пленных, — будут гореть. Кое-кто отказался давать показания: надеются, что огонь освободит их чёрную душу от более страшной казни.

Я поёжилась. Он прав, на такое смотреть я точно не жажду.

— Вызывается для проверки кенарина Пилар! — торжественно объявил принц. Я только сейчас увидела его — он стоял в красной мантии возле костра, подняв руку, затем повернулся и указал на меня.

— Не бойся, я рядом, — шепнул Дэмиан, встав за моей спиной. Одним движением он снял с меня плащ. — Иди к Андрриасу. Он наложит заклинание на твою одежду, чтобы ты не стояла потом голой посреди площади.

Вздыхнув, я медленно зашагала к принцу, чувствуя затылком, что инквизитор не отстаёт. Его Высочество вскинул руки, прочитав заклинание, и искрящееся плетение окутало меня, впитываясь в белое платье.

— Росита Пилар, вы добровольно вступаете на костёр Светлой Инквизиции? — официальным тоном вопрошал принц, глядя на меня.

— Да, добровольно, — кивнула я, сжав кулачки на груди.

— Пусть огонь очистит вашу душу от всей скверны, что тяготит вас, — спокойно добавил мужчина, отходя в сторону. — Идите.

Одно дело думать, что огонь безвреден, если у тебя чистая совесть и ты не желаешь никому зла, а другое — видеть и чувствовать жар ревающего пламени, которое тянется к тебе, чтобы поглотить с ног до головы.

Сердце билось так часто, что я тяжело задышала, словно марафонец на финише. Страшно? Ещё бы! Но уверенность в том, что делаю правильный выбор, росла с каждым шагом.

Я протянула руки, и их тут же обхватили языки пламени, лаская теплом. Совсем небожно. Осмелев, я шагнула в огненный омут, закрыв глаза. Жарко, но не жжёт, одежда не вспыхнула, а только шевелилась, словно на ветру. И я открыла глаза. Яркий свет не ослеплял, проникая через платье, кожу, разливаясь по телу. Магия внутри меня всколыхнулась на зов, сливаясь с огнём костра. На секунду стало трудно дышать, когда в горле встал ком, но потом изо рта вылетело чёрное облако, исчезнув в пламени. Что это?

— Кровавая клятва, которую ты дала. Она сгорела, — услышала я голос Дэмиана рядом. Его силуэт проступал сквозь огонь. — Теперь избавимся от магической привязки.

И мужчина шагнул ко мне в костёр, заключив в крепкие объятия. Я прижалась к нему, положив голову на широкую грудь.

— Не бойся, ты уже прошла проверку, — шептал он, поглаживая меня по спине.

Вдруг я ощутила, как невидимая связующая нас нить в груди натянулась до предела, а потом со звоном лопнула, растворяясь в пламени. Невероятное облегчение затопило сердце, как будто камень с него упал.

— Всё, теперь ты свободна окончательно, и я тоже, — вздохнул дракон, крепче прижимая меня к себе.

Пламя медленно угасало, открывая взору площадь и собравшихся людей. Дэмиан развернул меня лицом к принцу, который с довольной улыбкой смотрел на нас.

— Вы прошли проверку, кенарина Пилар! — торжественно объявил Его Высочество. — Поздравляю, вы избавились от кровавой клятвы и магической привязки. Вы свободны.

Бурные аплодисменты присутствующих раздались со всех сторон, поздравляя меня.

Склонив голову, я вышла из огня, который тут же вскинулся вверх с новой силой, готовясь встретить следующего испытуемого.

Необычайная лёгкость и эйфория ощущались во всём теле, как будто огонь очистил не только душу, но и тело.

Дэмиан уводил меня с площади, бережно обнимая за талию. Позади шли охранники, которые меня сегодня весь день сопровождали.

— Вызывается для проверки магистр Гресс! — объявил за спиной принц.

— Росита, ты умничка, — мягко произнёс дракон, остановившись на дорожке за площадью. — Теперь отдыхай.

— Я ведь должна дать показания против Бласа, — мне сейчас не хотелось расставаться с инквизитором.

— Успеешь. Завтра будет день, — его ладонь погладила моё плечо. — Иди, обрадуй Феликса.

Не будет! — хотела я закричать. Сердце разрывалось. Руки сами вцепились в спину мужчины, не желая его отпускать.

— Не переживай, охрана проводит тебя. Я приду позже, как только закончится проверка остальных. Мне нужно поговорить с тобой, — Дэмиан улыбнулся, мягко освобождаясь от моих рук. Он взял каждую ладонь и нежно поцеловал.

От волнения мне не хватало воздуха. А если я сейчас уйду и больше не увижу Дэмиана?

— Поцелуй меня, — требовательно потянулась я к его губам. Хочу запомнить этот момент.

Инквизитора дважды просить не пришлось, он нагнулся, обхватив моё лицо руками. В его глазах плескался огонь, разгораясь не менее ярко, чем пламя, в котором мы только что стояли.

— Роси. Моя, — выдохнул он, припав ко мне губами.

Нежно, требовательно, потом страстно — мы целовались самозабвенно, не обращая внимания на стоящих позади охранников и проходящих мимо людей. Наши души словно слились в единое целое, наши сердца бились в унисон. Я задыхалась от восторга и желания продолжить поцелуй в другом месте, чтобы с головой окунуться в водоворот по имени Дэмиан. Кто я? Где я? Неважно! Только быть рядом с ним, дышать одним воздухом, слушать ритм его сердца.

Осознание, что я влюбилась по-настоящему, навсегда снесло сомнения. Это мой мужчина! Мой дракон! Мой инквизитор!

— Прости, милая, — тяжело дыша, прошептал любимый. — Мне правда нужно идти. Без меня не начнут проверку. Когда всё закончится, я приду за тобой, и мы продолжим наш поцелуй в моём замке. Согласна?

Слёзы душили меня, я еле сдерживала их, натянув улыбку, и смогла только кивнуть. Пальцы разжались, я отпустила его. Навсегда...

Ватные ноги не хотели идти. Я стояла на дорожке, наблюдая за тем, как Дэмиан уходит. Он несколько раз оборачивался и с улыбкой смотрел на меня, пока не скрылся за высокими стенами главного корпуса.

Как дошла до коттеджа, я не помню. Пришла в себя уже в гостиной на диване. Дженаро и Феликс сустились вокруг меня, обеспокоенно тормоша то за плечи, то за ноги.

— Серафима! Наконец-то! — вздохнул маг, заметив, что я смотрю на него с удивлением. — Ты напугала нас. Что стряслось?

— Ничего, — я равнодушно пожала плечами.

— Ты прошла проверку? — промурлыкал кот.

— Да, прошла.

— Слава Всевышнему Вардаллию! — воздел лапы к небу фамильяр.

— Спасибо, — облегчённо выдохнул маг и рухнул рядом со мной на диван. — Я чуть с ума не сошёл от переживаний. Феликс не соврёт.

— А что же сам не пришёл на площадь? — повернулась я к нему.

— Боялся, — честно признался он.

— Кровавая клятва Бласу тоже сгорела в костре инквизиции, как и магическая привязка, — спокойно сообщила я друзьям.

— Как же это здорово! — запрыгал кот на задних лапах. — Теперь моя девочка свободна! Ура!

— Можно я отдохну? Хочу умыться и привести себя в порядок, — оживала я понемногу.

— Иди, конечно, иди, — расслабился Дженаро, развалившись на диване. — Когда Росита сказала поменять вас обратно?

— В полночь, — взглянула я на часы. У меня оставалось три часа.

Поднявшись в спальню, я зашла в ванную и умылась. Прохладная вода взбодрила, придавая сил. Подняв голову, я уставилась в зеркало, рассматривая чужое лицо. Росита. Красивая, милая, невинная девушка, моложе меня. Её любит Дженаро, боготворит Феликс и... целует инквизитор.

Вдруг из бутылочки с моющей жидкостью повалил сизый дым. Я испугалась, пошатнувшись. Как? Сейчас?! Но ведь ещё не полночь! Инквизитор! Он хотел прийти...

Едкие клубы дыма быстро заполнили маленькую ванную, проникая в лёгкие. В горле першило и саднило, я надрывно закашляла. Перед глазами всё плыло, голова кружилась. Отчаянная мысль проскользнула в уплывающем сознании: «Я не успела рассказать Дэмиану, кто я на самом деле». Перед глазами стремительно мельтешили белые мушки, судорога прокатилась по телу. Жёсткий пол больно ударил по голове.

Телефон надрывно пел голосом Криса Дотри, вырывая меня из сна: «... it feels like tonight. I can't believe I'm broken inside»¹.

Трек стоит на номере сестры. Что случилось, раз она звонит в такую рань?

Я пошевелилась, приходя в себя. И вдруг поняла, что нахожусь не в мягкой постели, а на холодном полу. Тело ломило, голова разрывалась от боли. Приподнявшись, я огляделась. Что за чёрт? Свёрнутый в рулон ковёр лежал у стены. На полу мелом кто-то нарисовал ровный пятиугольник с какими-то знаками. Свечи, расставленные вокруг него, давно прогорели, превратившись в застывшие кляксы на тарелочках. У меня дома вчера была вечеринка?

Телефон снова напомнил о себе голосом американского певца. Васелина звонила мне уже, наверное, не в первый раз.

Повернувшись на звук, я увидела лежащий на полу телефон. Потянулась и, взяв его, ответила на вызов.

— Серафима! Наконец-то! Ты дома? — резал слух недовольный голос сестры.

— Привет, — прохрипела я. — Кажется, дома. Ты не знаешь...

— Слушай! У меня потрясающая новость! — бесцеремонно перебила меня Вася. — Я сейчас приеду к тебе и всё расскажу!

— Хорошо, — растерянно ответила я. Звонок оборвался, я закрыла экран.

Который хоть час? Я нажала на боковую кнопку, чтобы посмотреть время.

— Почти десять часов. Что? Пятнадцатое сентября?

Я уставилась на цифры. Как такое может быть? Сегодня же пятое число! После обеда у меня конференция, буду выступать от нашей кафедры. У меня доклад готов... Стоп! Доклад! Мой ноутбук! Где он?

Мой рабочий электронный инструмент нашёлся на привычном месте, на журнальном столике у дивана. Я открыла его, он был включен. Сердце бешено забилося в груди, когда на экране в углу я увидела ту же дату.

— Пятнадцатое сентября?!

Я бросилась к окну. Во дворе ветер шелестел жёлто-зелёными листьями, срывая самые слабые из них с деревьев и бросая под ноги прохожим. А ведь только вчера листья на деревьях были зелёными...

Не понимая, что происходит, я начала судорожно перебирать в голове события. Последнее, что я помнила, — это то, как задержалась допоздна в лаборатории, склоняясь над ноутбуком...

В голове набатом билась мысль: «Я ничего не помню... Десять дней выпали из моей жизни...»

Продолжение следует...

notes

Примечания

1

Перевод: это похоже на сегодняшний вечер. Я не могу поверить, что я сломлен внутри. Песня «Feels like tonight» группы Daughtry.